

ISSN 2306-9945

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

NB: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-01-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-01-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Бельский Константин Степанович – доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Ловинюков Анатолий Степанович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович – кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета – Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Братановский Сергей Николаевич – Доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 Е-mail: bratfoot@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Субанова Наталья Викторовна - доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, Проректор, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, оф. корпус 1, snv@agprf.org

Editorial collegium

Andreeva Elena Mikhailovna – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovskiy Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Lovinyukov Anatoly Stepanovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the State Classical Academy. Maimonides.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Cherkasov Konstantin Valeryevich - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanniy Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of

Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Natalia V. Subanova - Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vice-Rector, 117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, office building 1, snv@agpf.org

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских, кандидатских, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

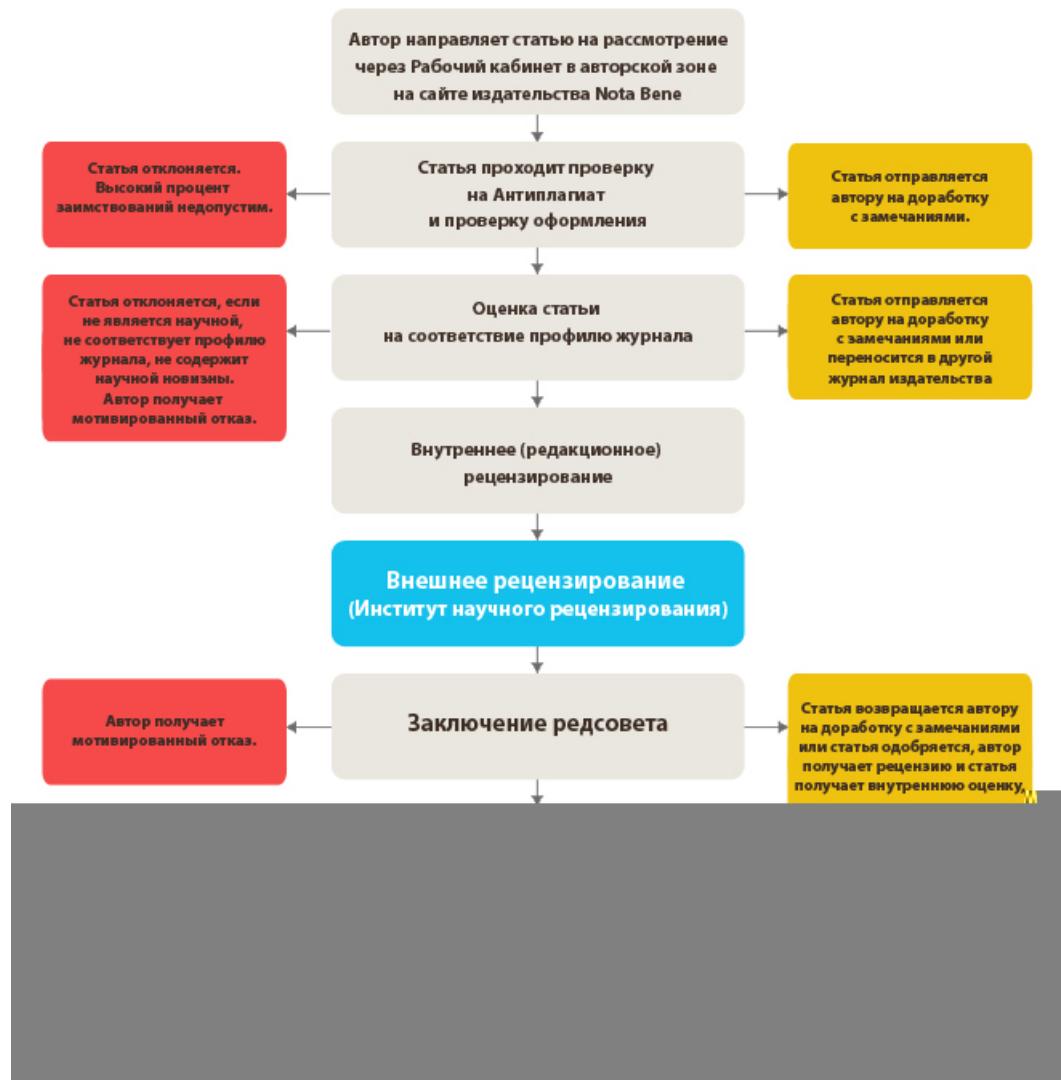
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Семенова И.В. Особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами	1
Устюкова В.В. Административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель	14
Сотникова Ю.В. К вопросам безопасности на объектах водного транспорта	29
Куракин А.В. Вопросы регулирования спорта или к вопросу о предмете спортивного права	44
Плигин В.Н. Принципы административной ответственности: актуальные проблемы	63
Ахтанина Н.А. Административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка	77
Боброва А.В. Единая консультационная служба ФТС России как основа клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов	93
Кузнецов М.С. Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии	112
Григорьев И.В. Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	124
Англоязычные метаданные	141

Contents

Semenova I.V. Features of the legal regulation of the use of aquatic biological resources by indigenous minorities	1
Ustyukova V.V. Administrative responsibility for violations in the field of land reclamation	14
Sotnikova Y.V. On safety issues at water transport facilities	29
Kurakin A.V. Sports regulation or the subject of sport law	44
Pligin V.N. Principles of administrative responsibility: current issues	63
Akhtanina N.A. Administrative and legal regulation of public morality and public order	77
Bobrova A.V. Unified Consulting Service of the Federal Customs Service of Russia as the basis for customer-oriented administration of customs authorities	93
Kuznetsov M.S. The concepts of "security" and "national security": some problems of legal terminology	112
Grigorev I.V. Anti-corruption components of the legal status employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation	124
Metadata in english	141

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Семенова И.В. Особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.71795 EDN: FNGFJB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71795

Особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами

Семенова Ирина Владимировна

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ ssem.irina@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и проблемы окружающей среды"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.71795

EDN:

FNGFJB

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2024

Дата публикации:

26-09-2024

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами Российской Федерации (далее – КМН). Проанализирован правовой статус КМН, а также отмечено, почему коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ имеют особое положение в области осуществления традиционного рыболовства. Автором рассматривается проблематика прав и обязанностей народов Севера в отношении добычи водных биологических ресурсов. Особое внимание уделяется современным законодательным пробелам, существующим в данной сфере. Определены основные способы решения обозначенных проблем и оценены эффективность действующих законодательных актов. Автором проведен анализ законопроекта №

309477-8, призванного внести изменения в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части уточнения порядка осуществления рыболовного промысла коренными малочисленными народами. В работе обозначены основные направления совершенствования законодательства в рассматриваемой области. Методологической основой работы выступили: общенаучный диалектический, а также частно-научные методы познания – формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Основными выводами исследования являются, сформулированные автором предложения по совершенствованию законодательства, а также обнаруженные им проблемы правового регулирования в данной сфере. Автором было предложено введение в Закон о рыболовстве термина «традиционное рыболовство». Помимо этого, заявительный порядок получения квот на ведение традиционного рыболовства был обозначен в качестве одной из основных проблем коренных малочисленных народов Севера при осуществлении ими рыболовства. Автором была обозначена необходимость детализации законопроекта № 309477-8 в части реализации нового механизма на практике, в особенности относительно фиксации объемов вылова водных биологических ресурсов и применяемых орудий их добычи. Исследование позволило обнаружить целесообразность предоставления представителям коренных малочисленных народов Севера льготных квот на ведение хозяйственной деятельности с целью развития предпринимательской деятельности в их среде.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы, коренные, КМНС, водные биологические ресурсы, государственное регулирование, рыболовство, правовое регулирование, традиционное рыболовство, водные ресурсы, традиционное природопользование

Россия – многонациональная страна, что нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации. Согласно ее положениям – носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ (ст. 3). По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (*Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 10.09.2024)*). в Российской Федерации проживают представители 194 национальностей. Политика нашего государства направлена на сохранение языка, культуры, традиций каждого проживающего этноса. При этом выделяется отдельная социальная группа населения, которая нуждается в особой государственной поддержке и защите, в том числе и по причине немногочисленности представителей определенных народностей. Российским законодательством предусмотрены определенные меры защиты и правовые гарантии для такой части населения страны, как коренные малочисленные народы (далее – КМН), которые имеют свой особенный правовой статус. Он, в частности, определяется особым укладом жизни этих народов. Так, правовые меры направлены на сохранение традиционного образа жизни КМН, ведение традиционных промыслов и хозяйственной деятельности на территориях расселения их предков.

Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (далее – Закон о гарантиях) (СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.) дает следующее понятие коренным малочисленным народам РФ – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков,

сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями (п. 1 ст. 1).

Специфика правового статуса КМН проявляется в том, что лица, относящиеся к указанным народам, как граждане РФ пользуются в полной мере всеми правами и свободами человека и гражданина, однако в то же время они обладают дополнительными коллективными и индивидуальными правами в политической, экономической и социально-культурной сфере [\[1, с. 16\]](#).

Постановлением Правительства Российской Федерации установлен Единый перечень коренных малочисленных народов РФ (далее – Единый перечень) (*СЗ РФ. 2000. № 14. Ст.1493.*). Среди КМН, включенных в Единый перечень, 40 обладают особым правовым статусом коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее – КМНС или народы Севера). Распоряжением Правительства РФ указанные народы были выделены в отдельный список (*СЗ РФ. 2006. № 17 (2 ч.). Ст. 1905.*). Такой особенный подход обусловлен целым рядом причин. Как отмечает В.А. Штыров, народам Севера в соответствии с российским законодательством гарантирован особый правовой статус и приоритетность пользования природными ресурсами вследствие особой уязвимости их традиционного образа жизни и среды обитания. КМНС и в настоящее время ведут традиционный образ жизни, связанный с кочевым хозяйствованием и традиционным природопользованием, и представляют собой сохранившиеся до сегодняшнего дня древние сообщества рыболовов, охотников, собирателей и оленеводов. Остальные 7 коренных малочисленных народов – абазины, бесермяне, водь, ижорцы, нагайбаки, сету (сето), шапсуги – не проживают в циркумполярной зоне, но также пользуются особыми правами в сфере сохранения этнической самобытности, традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности [\[1, с. 9\]](#). Следовательно, необходимость выделения КМНС вызвана особенностями климата их территорий, которые значительно затрудняют условия проживания и возможность использования иных способов обеспечения населения продуктами питания. Климат на нашей планете, в настоящий момент, неотвратимо меняется, и международное сообщество, принимает меры по адаптации к таким изменениям, как сообща, так и в рамках национального регулирования. И.И. Матвиенко отмечает, что климатические изменения, могут поставить под угрозу привычный образ жизни КМНС, повлиять на экономическую стабильность их среды обитания [\[2, с. 154\]](#). В связи с чем изучение хозяйственной жизни КМНС заслуживает особого внимания. А.А. Тринин также указывал, что обеспечение защищенности и улучшение социально-экономического положения народов Севера рассматриваются в качестве одного из приоритетов государственной национальной политики [\[3, с. 24\]](#).

В отношении КМНС помимо уже рассмотренных нами актов, действуют также специализированные нормы. В частности, к ним относятся Федеральный закон «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.*) Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (*СЗ РФ. 2001. № 20. Ст. 1972.*), Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – Концепция) (*СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 876.*.) Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 1 сентября 2020 года № 522 «Об утверждении Порядка осуществления рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной

хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2020. № 0001202010050066.) и др. Таким образом, правовое положение коренных малочисленных народов России представляет собой сложную многоуровневую структуру [\[4, с. 160\]](#).

Далее мы более подробно остановимся на особенностях правового регулирования отношений по использованию водных биологических ресурсов (далее – ВБР) коренными малочисленными народами.

Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предусматривает в качестве отдельного вида рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (п. 7 ч.1 ст. 16) (далее – традиционное рыболовство). Стоит отметить, что в данном случае выделяется особое положение именно КМНС. Это означает, что остальные 7 коренных малочисленных народов осуществляют рыболовство на общих основаниях. Как мы уже отмечали ранее, это во многом зависит от географического расположения мест их проживания. Проанализировав образ жизни КМН, не входящих в список КМНС, мы пришли к выводу, что в большинстве своем для них рыболовство не является основным видом хозяйственной деятельности или вообще не осуществляется данными народами. Коренные малочисленные народы Севера жили и живут в сложных климатических условиях. Рыболовство, а также реализация рыбной продукции для них является одним из основных видов традиционной хозяйственной деятельности. Помимо этого, признание права коренных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности является одним из принципов устойчивого развития КМНС (часть III Концепции).

Законодательное регулирование традиционного рыболовства осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Порядок предоставления ВБР устанавливается подзаконными нормативными актами Правительства РФ и федеральными органами исполнительной власти РФ (Министерства сельского хозяйства РФ, Федерального агентства по рыболовству). Примечательно, что понятие «традиционное рыболовство» не определено на законодательном уровне, однако данный термин используется в тексте Приказа Министерства сельского хозяйства РФ № 522, а также на официальном сайте Росрыболовства. На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, в также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. И, соответственно, внести изменения в остальные статьи Закона о рыболовстве и иные нормативные акты. Действующее на настоящий момент обозначение традиционного рыболовства довольно громоздкое и объемное, что может затруднить понимание своих прав представителями КМНС.

Традиционному рыболовству посвящена ст. 25 Закона о рыболовстве. Она определяет субъектов данного вида рыболовства: к ним относятся лица, относящиеся к КМНС и их

общины, а также формы его осуществления – с предоставлением рыболовного участка или без него. При этом, для традиционного рыболовства без предоставления рыболовного участка не требуется разрешение на добычу (вылов) ВБР, за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, а при осуществлении традиционного рыболовства с предоставлением рыболовного участка предписано ведение рыболовного журнала. Особое внимание заслуживает порядок осуществления традиционного рыболовства, который устанавливается на настоящий момент Министерством сельского хозяйства РФ. В соответствии с ним коренные народы Севера и их общины при осуществлении традиционного рыболовства используют разрешенные правилами рыболовства соответствующих рыбохозяйственных бассейнов орудия добычи (вылова), а также имеют право применять традиционные методы добычи (вылова) водных биологических ресурсов, если такие методы прямо или косвенно не ведут к снижению биологического разнообразия, не сокращают численность, устойчивое воспроизводство объектов животного мира, не нарушают среду их обитания и не представляют опасности для человека. Таким образом, КМНС могут использовать традиционные орудия лова, если они не вредят окружающей среде и не наносят ущерб добываемым ВБР. Особенности осуществления традиционного рыболовства также детализируются в правилах рыбохозяйственных бассейнов, в частности для Северного, Западно-Сибирского, Дальневосточного, Восточно-Сибирского, Байкальского рыбохозяйственных бассейнов.

В отношении добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов ВБР для коренных малочисленных народов также предусматриваются исключения как на международном [5], так и на национальном уровнях.

Международные соглашения могут охранять угрожаемые виды как сухопутных, так и водных животных и растений. Например, гренландские киты (*Balaenoptera musculus*), о традиционном природопользовании которыми будет подробнее сказано ниже, входят в список «Мигрирующие виды, находящиеся под угрозой исчезновения» Приложения I к Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. (Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902129?ysclid=m1gjn3g3xk332509374> (дата обращения: 08.09.2024)). А Конвенцией по сохранению антарктических морских живых ресурсов (Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR)) 1980 г. (Конвенция по сохранению антарктических морских живых ресурсов 1980 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ccamlr.org/en/document/publications/basic-documents-december-2011> (дата обращения: 17.09.2024)) охраняются все антарктические популяции рыб, моллюсков, ракообразных и морских птиц, за исключением китов и тюленей, охрана которых регулируется другими международными договорами [6, с. 11].

В Российской Федерации, согласно постановлению Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017 «О добыче (вылове) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов» (СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 223.) их добыча допускается в исключительных случаях, в том числе «в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». Добыча данных видов ВБР осуществляется на основании специальных разрешений. В частности, коренные малочисленные народы Чукотки осуществляют добычу гренландского и серого китов, занесенных в Красную книгу РФ. Согласно ее положениям КМН и представителям других этнических общностей в местах их

традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности на территории Чукотки разрешается добыча данных ВБР для ведения традиционного аборигенного промысла по устанавливаемым Международной китобойной комиссией квотам [7, с. 11]. Чукотка – единственный регион России, в котором разрешен данный промысел. Так, в 2024 году Росприроднадзор выдал Ассоциации коренных малочисленных народов Чукотки разрешение на добывчу 135 серых и 5 гренландских китов (См.: До 140 особей китов смогут добыть морзверобои Чукотки в 2024 году. // Официальный сайт Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. [Электронный ресурс] . URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/do-140-osobey-kitov-smogut-dobyat-morzveroboi-chukotki-v-2024-godu/> (дата обращения: 10.09.2024)). При этом, отмечается, что морзверобои в течение последних нескольких лет жаловались на позднюю выдачу разрешений – в мае, когда в некоторые места киты уже не заходят (например, село Сиреники). Однако более раннее получение разрешений (в начале апреля) способствует увеличению добычи китов. Так, согласно статистике, в 2022 году, когда добывча начиналась в мае, поймано – 122 кита, а в 2023-м было уже 131 особей – 130 серых китов и один гренландский. При этом отмечается, что «китовые квоты» проходят тщательное научное обоснование, а сама добывча осуществляется по строгим правилам и под многосторонним контролем (Морские охотники Чукотки получили разрешение на добывчу 135 серых и 5 гренландских китов в 2024 году. // Портал GoArctic. [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/korennye-narody-severa/morskie-okhotniki-chukotki-poluchili-razreshenie-na-dobychu-135-serykh-i-5-grenlandskikh-kitov-v-202/?ysclid=m0ww83ud3l228126135> (дата обращения: 10.09.2024)). Несмотря на многочисленные призывы к полному запрету добычи китов, специалисты отмечают, что это невозможно. Для населения Чукотки этот промысел является важным источником пищи – морские охотники обеспечивают их мясом более девяти тысяч жителей округа. Из-за географического местоположения, крупы, овощи (морковь, картофель, помидоры и т.д.) которые привозят на полуостров как правило прошлогодние (поскольку корабли отправляются в мае, а прибывают на место только в июле), и, соответственно, они потеряли большую часть питательных свойств и вкусовых качеств. Поэтому единственным источником свежих продуктов остается тундра и море («Без них мы не выживем» В России веками добывали китов. Как жизнь коренных народов зависит от морских гигантов? // Lenta.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/08/03/whale/?ysclid=m0wuugddhp907578454> (дата обращения: 10.09.2024)). КМН Чукотки добывают указанные ВБР более 2,5 тысяч лет. Цель этого промысла – удовлетворение личных нужд населения, а не коммерческая выгода, поэтому распределение мяса и жира морских млекопитающих разрешено между жителями береговых национальных поселков, допускается обмен с оленеводами на оленину [8, с. 228]. В ходе исследований было установлено, что переход коренных жителей Чукотки на другой тип питания приводит к увеличению заболеваемости и сокращению продолжительности жизни (Почему не запретят полностью китобойный промысел у чукчей? // Это Сибирь! [Электронный ресурс]. URL: <https://etosibir.ru/stoit-li-zapretit-polnostyu-kitobojnyj-promysel-u-chukchej/?ysclid=m0wv5ja7dt621494955> (дата обращения: 10.09.2024)).

В области законодательного регулирования традиционного рыболовства существуют определенные пробелы, которые мешают реализации прав КМНС. В настоящее время актуальной проблемой является процедура подачи заявок на получение квот на традиционное рыболовство. На настоящий момент действует «заявительный принцип», создающий излишние административные барьеры для КМНС [9, с. 186]. Так, многие представители семей и даже общин народов Севера остались без возможности вести

легальный рыболовный промысел из-за сложностей, связанных с процессом подачи и одобрения заявок – пропуска сроков подачи документов из-за невозможности добраться вовремя по причине плохой погоды, отсутствия связи и т.п. (*Рыболовство и КМНС: новые правила для традиционного хозяйства.* // Инвестиционный портал Арктической зоны России [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-russia.com/article/rybolovstvo-i-kmns-novye-pravila-dlya-traditsionnogo-khozyaystva/> (дата обращения: 10.09.2024)). Для решения проблемы в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект, принятый в первом чтении, предусматривающий отмену данного принципа при осуществлении традиционного рыболовства физическими лицами из числа коренных малочисленных народов (Законопроект № 309477-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (в части уточнения порядка рыболовства в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации). // СОЗД ГАС «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/309477-8?ysclid=m0wzivessg237824100> (дата обращения: 10.09.2024)). В соответствии с законопроектом доступ к ВБР народам Севера будет предоставляться на основании Реестра лиц, относящихся к коренным малочисленным народам. При этом вводится так называемая «годовая норма добычи», которая представляет собой объем ВБР, который лицо, являющееся представителем КМНС может выловить за указанный период. То есть вместо квот устанавливается немного другой механизм регулирования, ограничивающий объемы вылова ВБР народами Севера. Его преимущество заключается в отсутствии необходимости прохождения сложной процедуры «заявительного принципа». При этом возникает вопрос, каким образом будет фиксироваться указанная годовая норма, а также способы добычи водных биологических ресурсов, которые ранее отражались в заявке. По нашему мнению, решение данной проблемы состоит в предоставлении представителями КМНС ежегодных отчетов в территориальные управление Росрыболовства с указанием объемов вылова ВБР, района осуществления промысла и орудий лова, используемых для ведения традиционного рыболовства. Также необходимо проведение контрольных мероприятий на местах осуществления рыболовства, с целью проверки предоставляемых в ведомство сведений.

Помимо этого, представители народов Севера хотят получить разрешение на ведение коммерческой деятельности в рамках предоставляемых квот. Деятельность общин в основном направлена на добычу рыбы, сбор дикоросов, охотничий промысел, они относятся к тем видам хозяйственной деятельности, которым для рентабельности необходима государственная финансовая поддержка. Например, на долю рыболовства приходится более 50% работающих в данной области представителей КМНС в Ханты-Мансийском автономном округе [\[10, с. 765\]](#). В 2021 году Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ были подготовлены поправки в законодательство, которыми предлагалось разделить квоты на вылов рыбы на два вида: для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления хозяйственной деятельности (*Для КМНС предлагают ввести квоты на вылов рыбы для ведения хозяйственной деятельности.* // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13164737> (дата обращения: 18.09.2024)). К сожалению, на настоящий момент, данный законопроект не внесен на рассмотрение в Государственную Думу и дальнейшее его развитие не упоминается в каких-либо источниках. Однако, на наш взгляд, предложенные изменения могут не только благоприятно повлиять на улучшение экономического положения КМНС, а также развить

региональную предпринимательскую деятельность.

В рамках экспедиции «Чистая Арктика - Восток 77», которая проходила с 15 августа 2023 года по 15 августа 2024 года, ее участники проводили исследования современного состояния традиционного рыболовства КМНС с целью его детального изучения и выявления региональных и территориальных отличий в технологиях и организационных механизмах этого промысла. Ихтиофауна Арктической зоны РФ разнообразна, при этом большинство видов имеет промысловое значение [11, с. 98]. Отдельные исследования по проекту будут продолжаться до 15 декабря 2024 года (*Обнародованы результаты экспедиции по Арктике: найдены южные пауки, измерена мерзлота. // Электронное периодическое издание «МК.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/science/2024/08/30/obnarodovany-rezulatty-ekspeidii-po-arktike-nayde ny-yuzhnnye-pauki-izmerena-merzlota.html?ysclid=m0wtx56pk5466558051* (дата обращения: 10.09.2024)). Данная работа для вышеуказанного законопроекта имеет большое значение. Как отметила участник экспедиции, Вероника Симонова, в ходе исследований были зафиксированы определенные отходы от промысловых технологий предков у народов Севера, однако это не отменяет обеспечение прав КМНС на традиционное рыболовство. Рассматриваемый законопроект должен учесть также и региональные особенности, которые были выявлены в ходе экспедиции (*Как будут ловить рыбу представители коренных народов Севера в будущем? // kmns.ru [Электронный ресурс]. URL: https://kmns.ru/blog/2023/10/24/* (дата обращения: 10.09.2024)). На наш взгляд, комплексное исследование потребностей КМНС, возникающих в связи с ведением традиционного образа жизни и традиционной хозяйственной деятельности, способствует внесению изменений, необходимость которых вызвана практикой. О необходимости проведения комплексных исследований ученые (А. М. Торцев, И. И. Студёнов, А. П. Новоселов) писали еще в 2017 году [12, с. 275]. При этом, на наш взгляд, в данном случае, под комплексностью подразумевается помимо сбора статистических данных и анализа различных отчетов и сведений, предоставляемых в ведомства, также изучение специалистами механизмов реализации традиционного рыболовства на местах, выявление трудностей его осуществления, посредством «вовлеченности» в рассматриваемый процесс, проведения опросов среди представителей КМНС, анализа климатических условий и состояния популяций ВБР. Результаты такой разносторонней работы ученых различных специализаций, несомненно, улучшат не только правовой статус народов Севера, но и позволят сохранить и обеспечить защиту биологического разнообразия водных биоресурсов и их среды обитания.

Подводя итог вышесказанному, стоит еще раз отметить, что соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации является приоритетом государственной национальной политики РФ. Выделение среди КМН коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока определено особенностями географической среды их проживания. Занятие традиционной хозяйственной деятельностью, в том числе рыболовством, выступает основой жизнеобеспечения данных народов. Согласно исследованиям, традиционное питание (прежде всего, его составляют рыба и оленина) для народов Севера оказывает большое влияние на их здоровье [13, с. 144], [14, с. 210], [15, с. 610]. В области добычи водных биологических ресурсов КМНС обладают особыми правами, которые позволяют им вести свой традиционный образ жизни и обеспечивать население продуктами питания (предоставление отдельных квот на добычу ВБР, специальные правила добычи редких и исчезающих видов водных биоресурсов и т.п.).

В настоящее время существуют определенные пробелы в законодательном регулировании данных аспектов, для решения которых были изложены следующие

предложения. Во-первых, с целью унификации понятий и упрощения восприятия положений закона, нами предлагается введение в Закон о рыболовстве термина «традиционное рыболовство». Во-вторых, одной из основных проблем КМНС при осуществлении рыболовства является заявительный порядок получения квот на ведение традиционного рыболовства. Законопроект, предусматривающий его отмену находится на рассмотрении Государственной Думы. На наш взгляд, он требует детализации в отношении реализации нового механизма на практике, в особенности относительно фиксации объемов вылова ВБР и применяемых орудий их добычи. В-третьих, с целью развития предпринимательской деятельности среди представителей КМНС представляется целесообразным предоставление им льготных квот на ведение хозяйственной деятельности. Однако, на настоящий момент данная идея не получила поддержки. На наш взгляд, о наличии реальной необходимости данных мер или об ее отсутствии можно будет сделать вывод при обнародовании результатов экспедиции «Чистая Арктика - Восток 77», в части изучения современного состояния традиционного рыболовства, с целью выявления аспектов, требующих правового регулирования для улучшения положения КМНС и развития их промысла.

В заключение, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что традиционный образ жизни коренных народов, в той или иной степени является предметом правовой охраны в тех странах, на территории которых они проживают. В этой связи необходимо активизировать межгосударственное взаимодействие в данном направлении, поскольку окружающая среда не имеет границ, и ее охрана не может осуществляться исключительно изолировано. Особенно это касается традиционного использования водных биологических ресурсов, чрезмерная эксплуатация которых одними странами может привести к сокращению или утрате отдельных биологических видов и создать угрозу в том числе сохранению традиционного образа жизни коренными народами.

Библиография

1. Штыров В.А. Государственная политика в области обеспечения устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. – Москва : Совет Федерации Федерального Собрания РФ. 2012. С. 8-24.
2. Матвиенко И. И. Современные проблемы коренных малочисленных народов российской Арктики в условиях климатических изменений // Арктика и Север. – 2023. – № 52. – С. 153-166.
3. Транин А. А. Традиционное природопользование и соблюдение прав коренных малочисленных народов России // Государство и право. – 2010. – № 5. – С. 22-28.
4. Шарапова А. А. Некоторые аспекты правового статуса коренных народов Российской Федерации и примеры судебной практики // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2019. – Т. 21, № 4. – С. 153-171.
5. Абанина Е.Н., Абашидзе А.Х., Абдраимов Б.Ж., Авхадеев В.Р., Аленов М.А., Ананидзе Ф.Р., Анисимов А.П., Балашенко С.А., Басырова Е.Р., Бекяшев К.А., Блищенко И.П., Боголюбов С.А., Боклан Д.С., Бринчук М.М., Буриан А.Д., Брославский Л.И., Валеев Р.М., Васильева М.И., Виноградов С.В., Винокуров А.Ю. и др. Антология интерэкоправа: учебное пособие, тематический каталог, ссылки на скачивание полных текстов, источниковедческие обзоры, интервью и статьи. Москва-Уфа, 2014.-678 с.
6. Савенков А.Н., Редникова Т.В. Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. №С. 7-24.
7. Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-ое издание. М.: ФГБУ

- «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.
8. Коломиец О.П. К истории развития морского зверобойного промысла Чукотки // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2019. – № 3(23). – С. 223-231.
9. Тураев В. А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти // Россия и АТР. – 2017. – № 2(96). – С. 177-194.
10. Логинов, В. Г., М. Н. Игнатьева, В. В. Балашенко Развитие предпринимательской деятельности коренных этносов как фактора сохранения традиционной экономики в условиях промышленного освоения Севера // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 763-779.
11. Куделькин Н. С. Правовая охрана морской среды Арктической зоны Российской Федерации // Материалы научно-практической конференции и круглого стола «Арктика-территория устойчивого развития и сотрудничества» и круглого стола «Правовые проблемы социально-экономического и инновационного развития Арктического региона России», Москва, 20 октября 2017 года. – Москва: Норма, 2018. – С. 98-102.
12. Торцев А. М., Студёнов И. И., Новоселов А. П. Государственное регулирование рыболовства коренных малочисленных народов Арктики // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – № 7(67). – С. 268-277.
13. Роль традиционного питания в сохранении здоровья коренного населения Арктической зоны Западной Сибири / С. В. Андронов, А. А. Лобанов, Р. А. Кочкин [и др.] // Сбережение коренного населения в Арктической зоне РФ в условиях трансформации образа жизни и изменения климата : Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Архангельск, 24–25 мая 2018 года – Архангельск: Общество с ограниченной ответственностью «Консультационное информационно-рекламное агентство», 2018. – С. 142-144.
14. Трошина Т.И., Морозова О.М., Воробьёва Н.А. Трансформационные процессы и фактор питания в системе жизнестойкости жителей Крайнего Севера // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 190–214.
15. Андронов С.В., Лобанов А.А., Кобелькова И.В., Попов А.И., Ло Ин, Шадуйко О.М., Фесюн А.Д., Никитина А.М., Лобанова Л.П., Никитин М.В., Богданова Е.Н. Сезонность потребления традиционных продуктов оленеводства и речного рыболовства коренными жителями Арктической зоны Западной Сибири в условиях изменения климата. Гигиена и санитария. 2021. № 100 (6). С. 610-616.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности правового регулирования использования водных биологических ресурсов коренными малочисленными народами. Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Россия – многонациональная страна, что нашло свое отражение в Конституции Российской Федерации. Согласно ее положениям – носителем суверенитета и единственным источником власти в нашей стране является ее многонациональный народ (ст. 3). По данным Всероссийской переписи населения 2020 года (Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. // Официальный сайт

Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 10.09.2024)). в Российской Федерации проживают представители 194 национальностей. Политика нашего государства направлена на сохранение языка, культуры, традиций каждого проживающего этноса. При этом выделяется отдельная социальная группа населения, которая нуждается в особой государственной поддержке и защите, в том числе и по причине немногочисленности представителей определенных народностей. Российским законодательством предусмотрены определенные меры защиты и правовые гарантии для такой части населения страны, как коренные малочисленные народы (далее – КМН), которые имеют свой особенный правовой статус. Он, в частности, определяется особым укладом жизни этих народов. Так, правовые меры направлены на сохранение традиционного образа жизни КМН, ведение традиционных промыслов и хозяйственной деятельности на территориях расселения их предков" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора, к примеру: "Проанализировав образ жизни КМН, не входящих в список КМНС, мы пришли к выводу, что в большинстве своем для них рыболовство не является основным видом хозяйственной деятельности или вообще не осуществляется данными народами. Коренные малочисленные народы Севера жили и живут в сложных климатических условиях. Рыболовство, а также реализация рыбной продукции для них является одним из основных видов традиционной хозяйственной деятельности. Помимо этого, признание права коренных народов Севера на приоритетный доступ к рыбопромысловым участкам и охотничьим угодьям, к биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности является одним из принципов устойчивого развития КМНС (часть III Концепции)"; "Примечательно, что понятие «традиционное рыболовство» не определено на законодательном уровне, однако данный термин используется в тексте Приказа Министерства сельского хозяйства РФ № 522, а также на официальном сайте Росрыболовства. На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, в также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. И, соответственно, внести изменения в остальные статьи Закона о рыболовстве и иные нормативные акты. Действующее на настоящий момент обозначение традиционного рыболовства довольно громоздкое и объемное, что может затруднить понимание своих прав представителями КМНС"; "При этом вводится так называемая «годовая норма добычи», которая представляет собой объем ВБР, который лицо, являющееся представителем КМНС может выловить за указанный период. То есть вместо квот устанавливается немного другой механизм регулирования, ограничивающий объемы вылова ВБР народами Севера. Его преимущество заключается в отсутствии необходимости прохождения сложной процедуры «заявительного принципа». При этом возникает вопрос, каким образом будет фиксироваться указанная годовая норма, а также способы добычи водных биологических ресурсов, которые ранее отражались в заявке. По нашему мнению, решение данной проблемы состоит в предоставлении представителями КМНС ежегодных отчетов в территориальные управлении Росрыболовства с указанием объемов вылова

ВБР, района осуществления промысла и орудий лова, используемых для ведения традиционного рыболовства. Также необходимо проведение контрольных мероприятий на местах осуществления рыболовства, с целью проверки предоставляемых в ведомство сведений" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует общие положения о правовом статусе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, после чего выделяет особенности правового регулирования отношений по использованию водных биологических ресурсов данными народами. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Климат на нашей планете, в настоящий момент, неотвратимо меняется, и международное сообщество, принимает меры по адаптации к таким изменениям, как сообща, так и в рамках национального регулирования" - "Климат на нашей планете в настоящий момент неотвратимо меняется, и международное сообщество принимает меры по адаптации к таким изменениям как сообща, так и в рамках национального регулирования" (лишние запятые).

Ученый отмечает: "И.И. Матвиенко отмечает, что климатические изменения, могут поставить под угрозу привычный образ жизни КМНС, повлиять на экономическую стабильность их среды обитания [2, с. 154]" - вторая запятая является лишней.

Автор указывает: "На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, в также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" - "На наш взгляд, ч. 1 ст. 1 Закона о рыболовстве стоит дополнить пунктом, содержащим определение понятия «традиционное рыболовство» в следующей формулировке – "... деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, а также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" (см. на кавычки и предлоги).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 15 источниками (научными статьями, учебным пособием, аналитическими материалами). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В настоящее время существуют определенные пробелы в законодательном регулировании данных аспектов, для решения которых были изложены следующие предложения. Во-первых, с целью унификации понятий и упрощения восприятия положений закона, нами предлагается введение в Закон о рыболовстве термина «традиционное рыболовство». Во-вторых, одной из основных проблем КМНС при осуществлении рыболовства является заявительный порядок получения квот на ведение традиционного рыболовства. Законопроект, предусматривающий его отмену находится на рассмотрении Государственной Думы. На наш взгляд, он требует детализации в отношении реализации нового механизма на практике, в особенности относительно фиксации объемов вылова ВБР и применяемых орудий их добычи. В-третьих, с целью развития предпринимательской деятельности среди представителей КМНС представляется целесообразным предоставление им льготных квот на ведение хозяйственной деятельности. Однако, на настоящий момент данная идея не получила поддержки. На наш взгляд, о наличии реальной необходимости данных мер или об ее отсутствии можно будет сделать вывод при обнародовании результатов экспедиции «Чистая Арктика - Восток 77», в части изучения современного состояния традиционного рыболовства, с целью выявления аспектов, требующих правового регулирования для улучшения положения КМНС и развития их промысла.

В заключение, хотелось бы обратить внимание на тот факт, что традиционный образ жизни коренных народов, в той или иной степени является предметом правовой охраны в тех странах, на территории которых они проживают. В этой связи необходимо активизировать межгосударственное взаимодействие в данном направлении, поскольку окружающая среда не имеет границ, и ее охрана не может осуществляться исключительно изолировано. Особенно это касается традиционного использования водных биологических ресурсов, чрезмерная эксплуатация которых некоторыми странами может привести к сокращению или утрате отдельных биологических видов и создать угрозу в том числе сохранению традиционного образа жизни коренными народами" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права, экологического права, водного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устраниении нарушений в оформлении работы.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Устюкова В.В. Административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.71858
EDN: MRYNEV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71858

Административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель

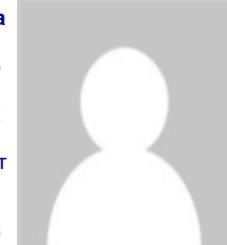
Устюкова Валентина Владимировна

ORCID: 0000-0002-3118-4805

доктор юридических наук

главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ustukova.v@yandex.ru

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.71858

EDN:

MRYNEV

Дата направления статьи в редакцию:

28-09-2024

Дата публикации:

05-10-2024

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена тем, что она посвящена малоизученной в науке административного права теме. Между тем правонарушения в сфере мелиорации земель, рассматриваемые в науке как земельные правонарушения и правонарушения с «экологическими характеристиками», могут представлять определенную угрозу для обеспечения продовольственной и экологической безопасности России, так как противоречат цели обеспечения рационального использования земель, в первую очередь – земель сельскохозяйственного назначения. Эффективное выявление и профилактика данных правонарушений должны способствовать повышению ответственности различных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере мелиорации, что должно способствовать целям обеспечения охраны окружающей среды

в процессе проведения мелиоративных мероприятий. Предметом исследования являются нормы статей 10.9 и 10.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях, практика их применения судами, а также юридическая литература по названной теме. Целью статьи является обсуждение спорных вопросов в доктрине административного права применительно к рассматриваемым отношениям, характеристика составов указанных правонарушений, выявление пробелов и противоречий в судебной практике. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез и т.п.), и специальные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.). Отмечается, что в ходе практической реализации норм административной ответственности за правонарушения в сфере мелиорации земель имеют место недостатки как в формулировании составов правонарушений низкие размеры предусмотренных КоАП РФ административных штрафов. Территориальные органы Россельхознадзора также не всегда должным образом выполняют свои обязанности в данной сфере. Научная новизна работы состоит в сформулированных в ней выводах о том, что существует настоятельная потребность в устранении недостатков как в формулировании составов правонарушений в указанных статьях КоАП РФ, в том числе в аспекте повышения размеров штрафов за соответствующие деяния, так и в практике применения рассматриваемых статей. Обращается внимание и на необходимости совершенствования деятельности территориальных органов Россельхознадзора.

Ключевые слова:

административная ответственность, административное правонарушение, мелиорация земель, мелиоративные системы, проект мелиоративных работ, рекультивация, агролесомелиоративные насаждения, административные санкции, продовольственная безопасность, экологическая безопасность

Статья подготовлена при информационной поддержке справочной правовой системы "КонсультантПлюс"

Введение. Деятельность по осуществлению мероприятий в сфере мелиорации земель направлена на улучшение свойств земель, воспроизводство их плодородия и должна осуществляться с соблюдением требований земельного, водного, лесного законодательства, а также законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, о недрах, о растительном мире и о животном мире. Правонарушения в сфере мелиорации земель представляют определенную угрозу для обеспечения продовольственной и экологической безопасности России, однако в науке административного права этой проблематике уделяется мало внимания, что и обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

Целью статьи является выявление на основе общенаучных и специальных методов познания дискуссионных вопросов в правовой доктрине применительно к характеристике составов правонарушений в сфере мелиорации земель, выявление пробелов и противоречий в судебной практике. В результате проведенного анализа научной литературы и практики применения норм статей 10.9 и 10.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях в статье формулируются предложения по совершенствованию рассматриваемых норм и практики их применения.

Мелиорация земель как деятельность, направленная на улучшение свойств земель путем

проведения мелиоративных мероприятий, осуществляется в целях повышения продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечения гарантированного производства сельскохозяйственной продукции на основе воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения и земель, предназначенных для осуществления сельскохозяйственной деятельности, а также создания необходимых условий для вовлечения в сельскохозяйственное производство неиспользуемых и малопродуктивных земель и формирования рациональной структуры сельскохозяйственных угодий (ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель»; далее – Закон № 4-ФЗ). Названный Закон впервые на федеральном уровне стал регламентировать мелиоративную сферу комплексно, системно, охватывая все типы и виды мелиорации земель, экологические, имущественные, управленческие и иные отношения [6]. Кроме того, начала формироваться нормативно-правовая база, касающаяся мелиорации земель и на региональном и местном уровнях [7].

С помощью осуществления мелиоративных мероприятий достигаются стратегические цели обеспечения продовольственной и экологической безопасности государства; эти мероприятия соответствуют национальным интересам Российской Федерации, к числу которых относится охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата (п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400).

В Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях включены две статьи, устанавливающие специальную ответственность за проведение мелиоративных работ с нарушением проекта (ст. 10.9) и за нарушение правил эксплуатации мелиоративных систем или отдельно расположенных гидротехнических сооружений (далее – ГТС) и повреждение мелиоративных систем (статья 10.10). Указанные статьи находятся в главе 10 Кодекса «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель», но в юридической литературе отмечается, что эти правонарушения, равно как и ряд иных, расположенных в других главах Кодекса (главах 7, 8, 19), можно рассматривать как земельные правонарушения [1]. Кроме того, М.М. Бринчуком высказано мнение, что указанные статьи (наряду с рядом других) «обладают экологическими характеристиками» [2].

В комментарии к административному законодательству подчеркивается важная цель статьи 10.9 КоАП РФ «как в правовом (эколого-правовом) плане, так и с точки зрения социально-экономической. Она заключается в обеспечении административно-правовыми средствами надлежащего правопорядка при ведении мелиоративных работ, улучшении качества мелиорируемых земель, повышении продуктивности сельскохозяйственных земель, недопущении экономических потерь» [3]. Эти слова в определенной степени можно отнести и к статье 10.10.

С учетом сказанного, можно было бы ожидать обширной судебной практики по этим составам правонарушений, однако это не совсем так. Эти статьи, судя по данным СПС «КонсультантПлюс» не так часто применяются, но даже в тех случаях, когда административные органы (как правило, территориальные органы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору – Россельхознадзора), выносят постановления о привлечении виновных, по их мнению, лиц к административной ответственности, возникает ряд вопросов по поводу правомерности их действий или порядка применения той или иной статьи.

В частности, по статье 10.9 КоАП РФ ответственность должна наступать за проведение мелиоративных работ с нарушением проекта. Согласно ч. 1 ст. 25 Закона № 4-ФЗ мелиорация земель проводится на основе проектов, разработанных в соответствии с технико-экономическими обоснованиями и учитывающих строительные, экологические, санитарные и иные нормы и правила. Порядок разработки, согласования и утверждения проектов мелиорации земель утвержден Минсельхозом России от 15.05.2019 г. № 255.

Применение статьи 10.9 обосновано, когда на самом деле имеют место отступления хозяйствующим субъектом от разработанного в установленном порядке проекта мелиорации земель, которые, например, допустило общество с ограниченной ответственностью "ВСГЦ".

В 2017 году руководителем общества утверждена разработанная ФГБУ Станция агрохимической службы "Великолукская" проектная документация "Комплекс культуртехнических работ на землях ООО "ВСГЦ", которой предусмотрено складирование удаленной древесной растительности для просушки, дальнейшего перетряхивания и окончательного формирования куч древесно - кустарниковой растительности в местах предусмотренных для сжигания /.../. Проведение сжигания древесных остатков должно производиться с обустройством защитных противопожарных экранов, после вторичного сжигания куч не должно оставаться древесных остатков, препятствующих первичной обработке почвы.

По результатам проведения внеплановой выездной проверки должностным лицом Управления Россельхознадзора по Санкт-Петербургу, Ленинградской и Псковской областям выявлен факт проведения обществом мелиоративных работ на земельном участке с нарушением указанного проекта. В частности, установлено, что на общей площади около 120 га произведены: срезка и корчевание кустарников и мелколесья, сгребание кустарников и мелколесья в кучи и валы, находящиеся на участке высотой до 2-3 м (по проекту до 5-7 м), с площадью основания до 400 кв. м (по проекту 20-30 кв.м), перемешанные с плодородным слоем почвы, /.../; следы сжигания валов кустарника и мелколесья отсутствуют; на освобожденной от древесно-кустарниковой растительности площади /.../ отмечаются очаговые следы слива навозосодержащей жидкости, засоренность вспаханной поверхности почвы камнями; признаков выращивания сельскохозяйственных культур на земельном участке не имеется. Ввиду того, что фактическое состояние земельного участка не подтверждает соответствие проведенных работ проектной документации в части удаления (утилизации) древесной растительности с участка, на общество был наложен штраф в размере 30 000 рублей по статье 10.9 КоАП.

В удовлетворении жалобы общества об отмене постановления о привлечении к административной ответственности несколько судебных инстанций обоснованно отказали (*Постановление Псковского областного суда от 1 ноября 2019 г. № 4а-183/2019 // СПС «КонсультантПлюс»*).

Однако на практике имеются случаи неправомерного привлечения хозяйствующих субъектов к ответственности по рассматриваемой статье. Так, по одному из дел Южное межрегиональное управление Россельхознадзора в лице заместителя начальника отдела земельного надзора Управления вынесло постановление о привлечении ООО "Группа инвестиционных компаний "Монолит" (далее – общество «Монолит») к административной ответственности по ст. 10.9 КоАП РФ с назначением административного штрафа в размере 30 000 рублей. Общество «Монолит» обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением о признании данного постановления незаконным и о его отмене.

В ходе судебного заседания было установлено, что земельный участок, в отношении которого якобы выявлены нарушения, принадлежит на праве собственности Республике Крым в лице Министерства имущественных и земельных отношений и передан в аренду ПАО "Массандра". Следовательно, разработка проекта мелиорации относится к компетенции Министерства или ПАО "Массандра", но не общества «Монолит», которое осуществляло на данном земельном участке работы по рекультивации земель в соответствии с проектом рекультивации, разработанным в составе проектной документации для размещения объекта "Индустриальный парк "Феодосия" Республика Крым", что соответствует п. 10 Правил проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных постановлением Правительства РФ от 10 июля 2018 № 800.

Однако, по мнению Управления, обществом "Монолит" проводятся мелиоративные работы с нарушением проекта проведения мелиоративных работ. Территория, на которой будет использован высвободившийся в процессе строительства плодородный слой, будет не рекультивироваться, а мелиорироваться. Суд с такой трактовкой не согласился и пришел к выводу о том, что материалами дела не подтверждается наличие в действиях общества "Монолит" признаков объективной стороны состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 10.9 КоАП РФ (*Решение Арбитражного суда Республики Крым от 21 января 2022 г. по делу № А83-14083/2021 // СПС «КонсультантПлюс»*).

Между тем «заблуждение» Управления относительно характера правонарушения было, на наш взгляд, обусловлено тем, что проводимые обществом «Монолит» мероприятия по снятию и перемещению плодородного слоя почвы подпадают под понятие «землевание», которое представляет собой комплекс работ по снятию, транспортированию и нанесению плодородного слоя почвы и (или) потенциально плодородных пород на малопродуктивные угодья с целью их улучшения (См. "ГОСТ Р 59070-2020. Национальный стандарт Российской Федерации. Охрана окружающей среды. Рекультивация нарушенных и нефтезагрязненных земель. Термины и определения" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.10.2020 N 731-ст) // СПС «КонсультантПлюс»). И хотя в названном ГОСТ Р 59070-2020 этот термин раскрывается именно применительно к рекультивации, но он также встречается в статье 8 Закона № 4-ФЗ как один из видов культуртехнической мелиорации. Кроме того, работы по рекультивации земель могут включать в себя создание защитных лесных полос [18], в то же время эти защитные лесополосы (агролесомелиоративные насаждения) относятся в соответствии со ст. 2 Закона № 4-ФЗ к мелиоративным системам, то есть в ряде случаев имеет место определенное сходство деятельности по рекультивации и мелиорации.

Вместе с тем, на наш взгляд, в данном конкретном случае административный орган, распространяя на рассматриваемые отношения действие Закона «О мелиорации земель» и применяя статью 10.9 КоАП РФ, вышел за пределы своей компетенции, что и было подтверждено судом.

По вопросу об объективной стороне правонарушения, предусмотренного ст. 10.9, в литературе высказано мнение, что она может выражаться как в виде действия (проведение мелиоративных работ с нарушением порядка строительства, эксплуатации и реконструкции мелиоративных систем, т.е. с отступлениями от проектной документации, в том числе по видам, объемам, срокам, используемым материалам и технике, оборудованию при ведении строительных работ или реконструкции мелиоративных систем), так и в виде бездействия - в непринятии мер по поддержанию мелиоративных систем в исправном состоянии; непроведении профилактических осмотров, ремонта,

нарушении режима работы гидротехнических сооружений и т.п. [\[3\]](#).

С данной позицией можно согласиться лишь частично. На наш взгляд, формулировка статьи, которая говорит о «проведении работ», все-таки предполагает, что хозяйствующий субъект осуществляет определенные действия с нарушением проекта. Что касается бездействия, т.е. пассивного несоблюдения требований по проведению мелиоративных мероприятий, то Е.С. Пышева обращала внимание на то, что каких-либо санкций за это не предусмотрено и предлагала их установить в виде штрафа в КоАП РФ, в частности за осуществление мелиоративных работ без составленного и утвержденного в установленном порядке проекта мелиорации земель [\[4\]](#). Представляется, что это предложение заслуживает поддержки и может быть реализовано путем внесения соответствующих изменений в статью 10.9 КоАП.

Неоднозначный подход наблюдается в юридической литературе и по поводу субъективной стороны рассматриваемого правонарушения. Мы разделяем позицию, высказанную в цитируемом выше Комментарии к КоАП РФ под ред. Н.Г. Салищевой, что это деяние может совершаться только умышленно, хотя в других публикациях допускается возможность совершения данного правонарушения как умышленно, так и по неосторожности [\[5\]](#).

Статья 10.10 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил эксплуатации мелиоративных систем или отдельно расположенных ГТС и повреждение мелиоративных систем.

Статья состоит из трех частей и содержит следующие составы:

- нарушение правил эксплуатации мелиоративной системы или отдельно расположенного ГТС (часть 1);
- повреждение мелиоративной системы, а равно защитного лесного насаждения (часть 2); обратим внимание, что в настоящее время в Законе № 4-ФЗ термин «защитные лесные насаждения» заменен термином «агролесомелиоративные насаждения». Поэтому в ч. 2 ст. 10.10 целесообразно внести соответствующие юридико-технические изменения по уточнению терминологии;
- сооружение и (или) эксплуатация линий связи, линий электропередачи, трубопроводов, дорог или других объектов на мелиорируемых (мелиорированных) землях без согласования со специально уполномоченным государственным органом в области мелиорации земель (часть 3), каковым является Министерство сельского хозяйства РФ.

Для правильного применения статьи 10.10 важно учитывать, что в Законе № 4-ФЗ под мелиоративными системами понимаются комплексы взаимосвязанных гидротехнических и других сооружений и устройств, обеспечивающих создание оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях, а также агролесомелиоративные насаждения.

В последние годы значительно усилился интерес именно к агролесомелиорации, который «традиционно проявляют как российские, так и международные профильные организации, что объяснимо высокой эффективностью создания лесозащитных насаждений с точки зрения увеличения продуктивности сельского хозяйства, предотвращения эрозии, дегумификации и опустынивания, а также смягчения последствий изменения климата» [\[9\]](#).

Мелиоративные системы (в том числе агролесомелиоративные насаждения) могут быть государственными, а также системами общего и индивидуального пользования. От того, в чьей собственности находятся мелиоративные системы (соответственно, государства, двух и более лиц или одного лица) или в чьих интересах они используются, зависит субъект ответственности, если мелиоративные системы эксплуатируются с нарушениями.

Например, Северо-Кавказским межрегиональным управлением Россельхознадзора проведена внеплановая выездная проверка, в ходе которой проведен осмотр земельного участка сельскохозяйственного назначения, принадлежащего главе крестьянского (фермерского) хозяйства (далее – КФХ) на праве собственности. Осмотром установлено, что с восточной стороны земельный участок примыкает к лесозащитной полосе, на всей протяженности которой обнаружены множественные очаги захламления сухими ветвями различной площади. На этом основании Управлением составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о привлечении главы КФХ к ответственности по части 2 статьи 10.10 КоАП РФ в виде 2 тыс. рублей штрафа.

Не согласившись с данным постановлением, глава КФХ обжаловал его в Арбитражный суд Ставропольского края. Решением названного суда, оставленным в силе постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда, требования главы КФХ удовлетворены. Суды исходили из того, что Управлением установлен лишь факт повреждения и захламления лесополосы, но не обстоятельства, при которых это произошло. Составленная управлением схема указывает на то, что рассматриваемая полезащитная лесная полоса не является мелиоративной системой индивидуального пользования, расположена за пределами земельного участка главы КФХ и проходит между земельными участками, находящимися во владении нескольких лиц, и повреждения лесополосы обнаружены не только на участке, прилегающем к земельному участку главы КФХ, но также вдоль границ соседних земельных участков. Таким образом, Управлением не представлены доказательства, которые бы свидетельствовали о том, что к повреждению спорной лесополосы причастен именно глава КФХ. Это послужило основанием для отмены постановления Управления о привлечении главы КФХ к ответственности по ст. 10.10 КоАП РФ (*Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2022 по делу № А63-13150/2021*).

Заключение. На основе приведенных примеров судебной практики по статьям 10.9 и 10.10 КоАП РФ можно констатировать, что имеют место недостатки как в формулировании составов правонарушений, так и в практике применения указанных статей. Не способствуют профилактике совершения названных правонарушений и слишком низкие размеры штрафов в названных статьях (не более 40 тыс. рублей для юридических лиц). Территориальные органы Россельхознадзора также не всегда должным образом выполняют свои обязанности (составляют протоколы о правонарушениях за пределами сроков привлечения к административной ответственности, не представляют в суды надлежащие доказательства правомерности привлечения к юридических лиц и граждан к ответственности и т.п.). Устранение этих недостатков – важная задача как законодательных, так и правоприменительных органов.

Можно также отметить, что снижению числа административных правонарушений в сфере мелиорации земель может способствовать и совершенствование законодательства о мелиорации. В частности, применительно к агролесомелиорации следует согласиться с предложениями по «созданию механизмов стимулирования заинтересованности собственников земельных участков, на которых находятся защитные лесные насаждения,

в их сохранении, содержании в надлежащем состоянии, а также возобновлении» [\[10\]](#). Сказанное распространяется и на арендаторов земельных участков с мелиоративными системами, а также имеет положительный эффект для ряда других, смежных (соседних) земельных участков и экологической системы в целом. Тем самым будет достигаться баланс частных и публичных интересов [\[11\]](#). При таких условиях существенно снижается вероятность того, что владельцы мелиоративных систем будут нарушать требования законодательства о мелиорации.

Библиография

1. Грачева О.С., Романова А.А. Особенности юридической ответственности за земельные правонарушения: учебное пособие / под ред. О.С. Грачевой. Москва: РУСАЙНС, 2019.
2. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2008.
3. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / под общ. ред. Н.Г. Салищевой. 7-е изд., М., Проспект, 2011.
4. Пышева Е.С. Мелиорация земель: земельно-правовой, аграрно-правовой и цивилистический подходы: монография. М.: Юстицинформ, 2018.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 1-10. Постатейный научно-практический комментарий / Под общ. ред. Б.В. Россинского. М., Библиотека "Российской газеты", 2014
6. Пышева Е.С. Государственно-правовое регулирование использования и охраны защитных лесных насаждений в сельском хозяйстве // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 214 - 231.
7. Источники экологического права: монография / Отв. ред. С.А. Боголюбов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2023. С. 276.
8. Мисник Г.А. Организационно-правовое обеспечение рекультивации земель // Экологическое право. 2019. № 4. С. 13 - 16.
9. Бобков Д.А., Никифоров А.И., Мухлынин Д.Н. Российский опыт и особенности правового регулирования лесомелиоративных насаждений (лесополос) на землях сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2020. № 8. С.65-67.
10. Степанова А.А. Правовое регулирование защиты и охраны защитных лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». 2018. № 25. С. 131-135.
11. Гряза Э.А. Правовой режим земельных участков сельскохозяйственного назначения, занятых мелиоративными лесными насаждениями // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 77-87.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель. Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Мелиорация земель как деятельность, направленная на улучшение свойств земель путем проведения мелиоративных мероприятий,

осуществляется в целях повышения продуктивности и устойчивости земледелия, обеспечения гарантированного производства сельскохозяйственной продукции на основе воспроизводства плодородия земель сельскохозяйственного назначения и земель, предназначенных для осуществления сельскохозяйственной деятельности, а также создания необходимых условий для вовлечения в сельскохозяйственное производство неиспользуемых и малопродуктивных земель и формирования рациональной структуры сельскохозяйственных угодий (ст. 1 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель»; далее – Закон № 4-ФЗ).

Таким образом, с помощью осуществления мелиоративных мероприятий достигаются стратегические цели обеспечения продовольственной безопасности государства; эти мероприятия соответствуют национальным интересам Российской Федерации, к числу которых относится охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата (п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400)". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "С учетом сказанного, можно было бы ожидать обширной судебной практики по этим составам правонарушений, однако это не совсем так. Эти статьи, судя по данным СПС «КонсультантПлюс» не так часто применяются, но даже в тех случаях, когда административные органы (как правило, территориальные органы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору - Россельхознадзора), выносят постановления о привлечении виновных, по их мнению, лиц к административной ответственности, возникает ряд вопросов по поводу правомерности их действий или порядка применения той или иной статьи"; "На наш взгляд, формулировка статьи, которая говорит о «проведении работ», все-таки предполагает, что хозяйствующий субъект осуществляет определенные действия с нарушением проекта. Что касается бездействия, т.е. пассивного несоблюдения требований по проведению мелиоративных мероприятий, то Е.С. Пышева обращала внимание на то, что каких-либо санкций за это не предусмотрено и предлагала их установить в виде штрафа в КоАП РФ, в частности за осуществление мелиоративных работ без составленного и утвержденного в установленном порядке проекта мелиорации земель [4]. Представляется, что это предложение заслуживает поддержки и может быть реализовано путем внесения соответствующих изменений в статью 10.9 КоАП"; "Для правильного применения статьи 10.10 важно учитывать, что в Законе № 4-ФЗ под мелиоративными системами понимаются комплексы взаимосвязанных гидротехнических и других сооружений и устройств, обеспечивающих создание оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях, а также агролесомелиоративные насаждения. При этом мелиоративные системы могут быть государственными, а также системами общего и индивидуального пользования. От того, в чьей собственности находятся мелиоративные системы (соответственно, государства, двух и более лиц или одного лица) или в чьих интересах они используются, зависит субъект ответственности, если мелиоративные системы эксплуатируются с нарушениями" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей, но нуждается в доработке, о чем более подробно будет сказано ниже.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи ученый

исследует институт административной ответственности за нарушения в сфере мелиорации земель, выявляет соответствующие проблемы правоприменения и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Указанные статьи находятся в главе 10 Кодекса «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель», но в юридической литературе отмечается, что эти правонарушения, равно как и ряд иных, расположенных в других главах Кодекса (главах 7, 8, 19), можно рассматривать как земельные правонарушения [1]" - в КоАП содержатся составы административных правонарушений, а не сами правонарушения (стилистическая ошибка).

Ученый отмечает: "Мы разделяем данную позицию, высказанную в цитируемом выше Комментарии к КоАП РФ под ред. Н.Г. Салищевой, что это деяние может совершаться только умышленно, хотя в других публикациях допускается возможность совершения данного правонарушения как умышленно, так и по неосторожности [5]" - "неосторожности" (опечатка). Автору необходимо пояснить, почему в литературе высказывается такая точка зрения, на чем она основывается и т.п.

Библиография исследования представлена 5 источниками (монографией, учебником, учебным пособием, комментарием, нормативным правовым актом). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Таким образом, теоретическая база работы нуждается в расширении. Статья в основном должна основываться на монографиях, диссертационных работах, других научных статьях. Использования учебников и учебных пособий следует по возможности избегать, поскольку их авторы в силу ограниченности объема соответствующих работ и их целевого назначения не имеют возможности достаточно подробно излагать свою точку зрения по тому или иному спорному вопросу.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Н.Г. Салищева, Б.В. Россинский и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы не всегда обосновываются в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Не имея возможности более подробно анализировать судебную практику по рассматриваемым статьям, отметим в заключение следующее. Применительно к статьям 10.9 и 10.10 КоАП РФ можно констатировать, что имеют место недостатки как в формулировании составов правонарушений, так и в практике применения указанных статей. Не способствуют профилактике совершения названных правонарушений и слишком низкие размеры штрафов в названных статьях (не более 40 тыс. рублей для юридических лиц). Территориальные органы Россельхознадзора также не всегда должным образом выполняют свои обязанности (составляют протоколы о правонарушениях за пределами сроков привлечения к административной ответственности, не представляют в суды надлежащие доказательства правомерности привлечения к юридических лиц и граждан к ответственности и т.п.). Устранение этих недостатков – важная задача как законодательных, так и правоприменительных органов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества, но не отражают всех научных достижений автора статьи. Необходимо указать, какие конкретно изменения и дополнения ученый предлагает внести в исследуемые им статьи КоАП РФ.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, земельного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, расширении

теоретической базы работы, уточнении и углублении отдельных положений исследования, конкретизации выводов по его результатам, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель» предметом исследования являются нормы административного права, устанавливающие ответственность за нарушение в сфере деятельности, направленной на улучшение свойств сельскохозяйственных земель.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «с помощью осуществления мелиоративных мероприятий достигаются стратегические цели обеспечения продовольственной безопасности государства; эти мероприятия соответствуют национальным интересам Российской Федерации, к числу которых относится охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата». Можно согласиться с тем, что вопросы обеспечения «административно-правовыми средствами надлежащего правопорядка при ведении мелиоративных работ, улучшении качества мелиорируемых земель, повышении продуктивности сельскохозяйственных земель, недопущении экономических потерь» имеют большое социально-экономическое значение. И именно «административно-правовые средства надлежащего правопорядка» должны быть более эффективными. Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного законодательства и его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы некоторые положения, которые отличаются научной новизной, например: «...Для правильного применения статьи 10.10 важно учитывать, что в Законе № 4-ФЗ под мелиоративными системами понимаются комплексы взаимосвязанных гидротехнических и других сооружений и устройств, обеспечивающих создание оптимальных водного, воздушного, теплового и питательного режимов почв на мелиорированных землях, а также агролесомелиоративные насаждения. При этом мелиоративные системы могут быть государственными, а также системами общего и индивидуального пользования. От того, в чьей собственности находятся мелиоративные системы (соответственно, государства, двух и более лиц или одного лица) или в чьих интересах они используются, зависит субъект ответственности, если мелиоративные системы эксплуатируются с нарушениями». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Однако окончательно авторская позиция по поднятой им проблематике не сформулирована.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с

использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования (минимальные) по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Нельзя сказать, что статья структурирована: отсутствует введение, в котором следует обосновать актуальность темы исследования, определить цель и задачи, указать методологию и ожидаемые результаты. Кроме того, в заключении необходимо сформулировать основные итоги (выводы) исследования. Замечания устранимые и не умаляют проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников (для научной статьи - не менее 10-15 научных публикаций), а также, отсутствуют ссылки на публикации последних лет. Ссылки на представленные в списке источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье отсутствует научная полемика. Есть отдельные обращения к оппонентам, оформленные ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель» может быть рекомендована к опубликованию с условием доработки. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость, но не полностью отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям (отсутствует введение, не выражена авторская позиция, нет заключения, а также список источников следует актуализировать). Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, земельного права и экологического права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административная ответственность за нарушения в сфере мелиорации земель».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам административной ответственности за нарушения в сфере мелиорации земель. Автором рассматриваются дискуссионные вопросы применительно в заявленной теме, анализируется законодательство и практика его применения. По итогам исследования делаются предложения по совершенствованию действующего регулирования. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения действующего законодательства, мнения ученых, материалы правоприменительной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. В статье отмечается, что «Целью статьи является выявление на основе общенаучных и специальных методов познания дискуссионных вопросов в правовой доктрине применительно к характеристике составов правонарушений в сфере мелиорации земель, выявление пробелов и противоречий в судебной практике. В результате проведенного анализа научной литературы и практики применения норм статей 10.9 и 10.10 Кодекса РФ об административных правонарушениях в статье формулируются предложения по совершенствованию рассматриваемых норм и практики их применения». Исходя из поставленных цели и

задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «В частности, по статье 10.9 КоАП РФ ответственность должна наступать за проведение мелиоративных работ с нарушением проекта. Согласно ч. 1 ст. 25 Закона № 4-ФЗ мелиорация земель проводится на основе проектов, разработанных в соответствии с технико-экономическими обоснованиями и учитывающих строительные, экологические, санитарные и иные нормы и правила. Порядок разработки, согласования и утверждения проектов мелиорации земель утвержден Минсельхозом России от 15.05.2019 г. № 255».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной и иной правоприменительной практики. Так, сделан следующий вывод: «По результатам проведения внеплановой выездной проверки должностным лицом Управления Россельхознадзора по Санкт-Петербургу, Ленинградской и Псковской областям выявлен факт проведения обществом мелиоративных работ на земельном участке с нарушением указанного проекта. В частности, установлено, что на общей площади около 120 га произведены: срезка и корчевание кустарников и мелколесья, сгребание кустарников и мелколесья в кучи и валы, находящиеся на участке высотой до 2-3 м (по проекту до 5-7 м), с площадью основания до 400 кв. м (по проекту 20-30 кв.м), перемешанные с плодородным слоем почвы, /.../; следы сжигания валов кустарника и мелколесья отсутствуют; на освобожденной от древесно-кустарниковой растительности площади /.../ отмечаются очаговые следы слива навозосодержащей жидкости, засоренность вспаханной поверхности почвы камнями; признаков выращивания сельскохозяйственных культур на земельном участке не имеется. Ввиду того, что фактическое состояние земельного участка не подтверждает соответствие проведенных работ проектной документации в части удаления (утилизации) древесной растительности с участка, на общество был наложен штраф в размере 30 000 рублей по статье 10.9 КоАП».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема административной ответственности за нарушения в сфере мелиорации земель сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «Деятельность по осуществлению мероприятий в сфере мелиорации земель направлена на улучшение свойств земель, воспроизводство их плодородия и должна осуществляться с соблюдением требований земельного, водного, лесного законодательства, а также законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды, о недрах, о растительном мире и о животном мире. Правонарушения в сфере мелиорации земель представляют определенную угрозу для обеспечения продовольственной и экологической безопасности России, однако в науке административного права этой проблематике уделяется мало внимания, что и обуславливает актуальность темы настоящей статьи». Приводимые автором в статье

примеры из судебной практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«На основе приведенных примеров судебной практики по статьям 10.9 и 10.10 КоАП РФ можно констатировать, что имеют место недостатки как в формулировании составов правонарушений, так и в практике применения указанных статей. Не способствуют профилактике совершения названных правонарушений и слишком низкие размеры штрафов в названных статьях (не более 40 тыс. рублей для юридических лиц). Территориальные органы Россельхознадзора также не всегда должным образом выполняют свои обязанности (составляют протоколы о правонарушениях за пределами сроков привлечения к административной ответственности, не представляют в суды надлежащие доказательства правомерности привлечения к юридических лиц и граждан к ответственности и т.п.). Устранение этих недостатков – важная задача как законодательных, так и правоприменительных органов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. Приведенные выводы могут быть актуальны и полезны для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с административной ответственностью за нарушения в сфере мелиорации земель.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Грачева О.С., Романова А.А., Бринчук М.М., Пышева Е.С. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области административной ответственности за правонарушения в сфере экологии. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования законодательства в сфере административной ответственности за нарушения в сфере мелиорации земель.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Сотникова Ю.В. К вопросам безопасности на объектах водного транспорта // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72302 EDN: KINIVE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72302

К вопросам безопасности на объектах водного транспорта

Сотникова Юлия Васильевна

ORCID: 0009-0007-5340-1886

адъюнкт, Санкт-Петербургский университет МВД России

191119, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Марата, 80, кв. 6

✉ tsvetkovaanna76@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и безопасность"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72302

EDN:

KINIVE

Дата направления статьи в редакцию:

11-11-2024

Дата публикации:

19-11-2024

Аннотация: Предметом исследования является обеспечение безопасности на водных объектах. Обеспечение безопасности на водных объектах требует систематического подхода, который включает всестороннюю подготовку и профилактику. Информирование населения о потенциальных рисках и правилах поведения на воде играет ключевую роль в снижении количества инцидентов и спасает жизни. Регулярные образовательные кампании и мероприятия по повышению осведомленности позволяют формировать ответственное отношение к собственному здоровью и безопасности. Координация усилий государства, бизнеса и общественных организаций создаёт необходимые условия для реализации комплексных программ, направленных на защиту населения на водных объектах. Такой подход позволяет минимизировать риски, обеспечивает готовность к реагированию в экстременных ситуациях и способствует улучшению общей безопасности на воде. При написании статьи использовались статистические данные МЧС России, правила и рекомендации по обеспечению безопасности на воде, правила поведения в

экстремальных ситуациях на воде, а также нормативная документация, устанавливающая правовые инструменты регулирования безопасности на водном транспорте. Одним из ключевых аспектов данного исследования является выявление действующих пробелов в законодательной базе, регулирующей безопасность на водном транспорте. Несмотря на существование ряда нормативно-правовых актов, многие аспекты остаются недостаточно проработанными. Анализ существующих пробелов в правовой системе требует комплексного подхода к изучению общественных отношений в этой сфере. Важную роль в этом процессе играют не только государственные органы и регулирующие организации, но и объединения граждан, профессиональные ассоциации и неправительственные организации. Заключение данного исследования подчеркивает необходимость пересмотра и совершенствования действующих норм и правил, регулирующих безопасность на водном транспорте. Очевидно, что комплексное понимание и взаимодействие всех заинтересованных сторон создаст основу для развития более безопасной и надежной системы. Законодательство должно учитывать как текущие реалии использования водных ресурсов, так и перспективы их изменения в будущем.

Ключевые слова:

объекты водного транспорта, чрезвычайные ситуации, происшествия, безопасность, водный транспорт, транспортная инфраструктура, внутренний водный транспорт, судовладельцы, плавание, судоходство

Введение

Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в общественной жизни, что подчеркивает значимость вопросов, касающихся обеспечения защиты на водных объектах. С увеличением количества и разнообразия судоходных транспортных средств возникает необходимость разработки новых методов для обеспечения их безопасной эксплуатации. Использование водного транспорта предполагает использование объектов морского и речного транспорта, каждая из которых имеет свои специфические характеристики и функции в процессе перевозок. В связи с этим главной задачей является определение эффективных мер, направленных на повышение безопасности на водных объектах транспортной инфраструктуры.

Географическое положение нашей страны характеризуется наличием большого количества морских и речных путей, которые используются не только для транспортировки грузов, но и для туристических целей. Это обуславливает необходимость эксплуатации объектов инфраструктуры, расположенных на берегах водоёмов, а также развитие водного транспорта. Эти пути имеют большое значение для экономики регионов, так как обеспечивают доступ к отдалённым районам и способствуют развитию местного бизнеса. Туристические маршруты по рекам и морям привлекают множество туристов каждый год, что повышает уровень туризма в регионе и создаёт новые рабочие места в смежных отраслях.

Деятельность по использованию объектов водного транспорта осуществляется и по таким направлениям, как использование маломерных судов как средство передвижения, а также в коммерческих целях, осуществляя перевозки, или для развлекательных мероприятий граждан. Часть граждан России осуществляет рыболовецкий промысел, используя маломерные суда. При этом такие услуги гражданам могут оказываться без

выполнения должных требований безопасности. Реализацию указанных видов деятельности по использованию водных объектов трудно представить вне категории безопасности.

Вопросы безопасности на водных транспортных средствах и сооружениях для внутренних водных путей в России регулируются Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации. Данный нормативно-правовой акт устанавливает стандарты для безопасного судоходства, защиты здоровья граждан, охраны портов и водоемов, а также обеспечения высококачественного обслуживания на водных ресурсах. Надзор за маломерными судами, функционирующим в некоммерческих целях, а также надзор за безопасностью людей на водоемах и организацией спасательных операций осуществляют Министерство по чрезвычайным ситуациям Российской Федерации.

Обеспечивая безопасность водного транспорта, необходимо учитывать множество правовых норм. Основополагающим документом является Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации (далее - КВВТ РФ).

Несмотря на отсутствие четкого определения термина «безопасность водного транспорта», многие положения этого кодекса затрагивают важные аспекты данной области. Анализ указанных правовых норм в зависимости от объектов защиты позволяет объединить их в группы, каждой из которых соответствует определенный вид безопасности на ВВТ. Первая группа обеспечивает судоходную безопасность и описана в одной из глав КВВТ РФ; она охватывает все действия, связанные с эксплуатацией судов на внутренних водных путях. Ответственность за поддержание безопасности лежит на судовладельцах, владельцах инфраструктуры и администрации бассейнов внутренних водных путей. Судовладельцы обязаны развивать и внедрять систему управления безопасностью судна и обеспечивать экипажем, подходящим по требованиям [\[1, с. 68\]](#).

Необходима поддержка инфраструктуры в надлежащем состоянии и своевременное информирование об угрозах. Ответственность за контроль безопасных судоходных операций возлагается на администрацию бассейнов внутренних водных путей. Кроме положений КВВТ РФ, существуют дополнительные правила, регламентированные Министерством транспорта Российской Федерации, которые требуют от судовладельцев составления планов мероприятий по обеспечению безопасности во время плавания. Эти предписания содержат по обеспечению безопасности плавания судна по всему маршруту следования, позволяющий с учетом габаритов судна проходить через шлюзы и под мостами. Капитаны обязаны следовать указаниям портового капитана, касающимся мер безопасности. Также ведомственные инструкции излагают требования к техническим стандартам безопасной эксплуатации судов, подчеркивая взаимосвязь между судоходной безопасностью и техническим обслуживанием.

Стоит отметить рекомендации, содержащиеся в правилах создания системы управления безопасностью на борту, которые предлагают алгоритмы для реагирования на аварийные ситуации. Ответственность за внедрение этой системы вновь возлагается на судовладельцев, и её наличие является обязательным условием для получения лицензии на осуществление транспортных перевозок. Однако в практике управления безопасностью не учитываются требования, касающиеся антитеррористических мер для судов, что может существенно снизить общий уровень их безопасности.

Материалы и методы

При написании статьи использовались статистические данные МЧС России, правила и рекомендации по обеспечению безопасности на воде, правила поведения в

экстремальных ситуациях на воде, а также нормативная документация, устанавливающая правовые инструменты регулирование безопасности на водном транспорте.

В ходе написания статьи был проведен анализ существующих исследований, посвященных безопасности на водном транспорте, а также обзор нормативно-правовой базы и международных стандартов. Помимо теоретических методов исследования были использованы статистические методы и методы обобщения.

Результаты и их обсуждение

В научной юридической литературе вопросы транспортной безопасности изучены достаточно глубоко, однако безопасность на водных объектах остается практически неисследованной областью. Анализ научной литературы выявил некоторых авторов, занимающихся изучением этой темы.

Так, В. В. Каретников, К. И. Ефимов, А. А. Сикарев рассматривая риски на внутреннем водном транспорте, связывают понятие «риск» с аварийностью на водном транспорте. По мнению авторов, для обеспечение безопасности на водном транспорте и предотвращении аварийности необходимо «выявить потенциальные опасности прежде, чем они перерастают в реальные события (аварии, инциденты), и принять необходимые меры по их исключению, т. е. своевременно создать защитные «барьеры» на пути развития тех событий, которые могут вызвать транспортные происшествия, травмы или гибель людей, загрязнение окружающей среды, причинение материального ущерба» [\[2\]](#).

По мнению Михеева В. Л. транспортную безопасность необходимо рассматривать как «комплексное понятие, охватывающее не только морской транспорт и его инфраструктуру, но и другие звенья комплекса» [\[3\]](#).

Ляшенко Е.А. исследуя правовые аспекты безопасности на водном транспорте основной упор делает на необходимость разработки стандартов и нормативных актов в области морской и речной навигации [\[4\]](#).

Таким образом, рассмотренные выше научные исследования направлены на пополнение науки административного права положениями о методике, тактике и формах обеспечения безопасности на водных объектах.

Статистика происшествий на водных объектах в 2023 году характеризуется следующими данными. Количество происшествий на водных объектах в 2023 г. по сравнению с 2022 г. снизилось на 4 % (в 2022 г. – 3 639). Количество погибших на водных объектах в 2023 г. по сравнению с 2022 г. снизилось на 4,1 % (в 2022 г. – 3 189 чел.). Количество травмированных на водных объектах в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличилось на 3 % (в 2022 г. – 5 696 чел.). Количество спасенных на водных объектах в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличилось на 20,1 % (в 2022 г. – 1 556 чел.). В 2023 году на водных объектах Российской Федерации зарегистрировано 31 845 административных происшествий, что на 2,31 % выше, с аналогичным периодом прошлого года (в 2022 г. – 31 125), из них – 26 936 с привлечением к административной ответственности в виде наложения на граждан административных штрафов (увеличение на 6,25 % (в 2022 г. – 25 352)) [\[5\]](#).

На рисунке 1 представлена динамика происшествий на водных объектах в разрезе субъектов РФ.

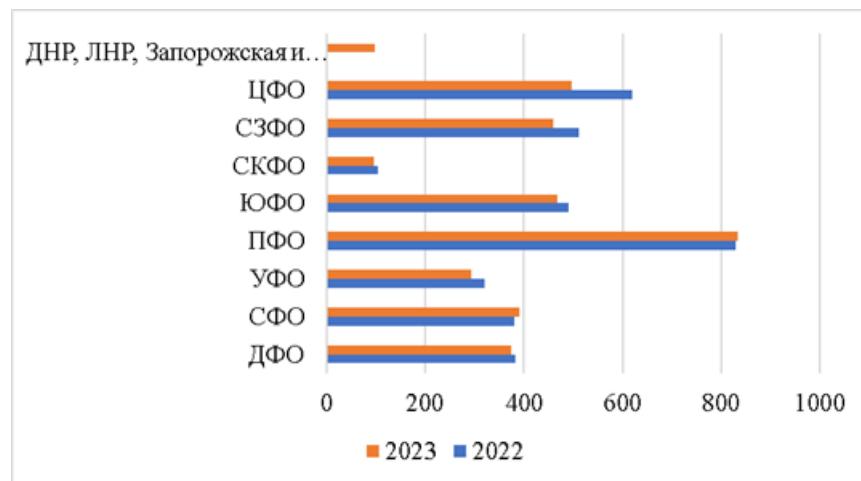

Рис. 1 – Динамика происшествий на водных объектах по федеральным округам Российской Федерации за 2022-2023 года.

Составлено автором по [5]

Проанализировав динамику происшествий на водных объектах по федеральным округам Российской Федерации за 2022-2023 года, можно отметить следующее. Прежде всего, наблюдается общий спад числа происшествий в большинстве регионов. Так, в Дальневосточном федеральном округе отмечено незначительное снижение случаев с 383 в 2022 году до 375 в 2023 году. В Уральском федеральном округе произошел еще более значительный спад – с 320 до 294 случаев за тот же период. Подобная положительная динамика также наблюдается в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Вместе с тем, есть регионы, где количество происшествий не только не сократилось, но и увеличилось. В Сибирском федеральном округе число происшествий возросло с 380 до 390 случаев. В Приволжском федеральном округе сохраняется стабильно высокий уровень происшествий – 829 случаев в 2022 году и 833 в 2023 году. Особое внимание привлекает Центральный федеральный округ, где произошло значительное снижение с 619 в 2022 году до 497 в 2023 году, что показывает существенное улучшение ситуации.

В таблице 1 приведены данные МЧС РФ о количестве пострадавших, травмированных и погибших в результате происшествий на водных объектах.

Таблица 1 - Количество пострадавших, травмированных и погибших в результате происшествий на водных объектах по субъектам Российской Федерации в 2022 – 2023 годах

Федеральный округ	Количество людей, погибших в результате происшествий на водных объектах, ед.		Количество людей, травмированных в результате происшествий на водных объектах, ед.		Количество людей, спасенных при происшествиях на водных объектах, ед	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023
ЛФО	318	279	614	781	180	411

	С-10	С-20	С-30	С-40	С-50	С-60
СФО	373	373	541	572	65	57
УФО	277	272	415	428	107	112
ПФО	840	792	1460	1349	488	427
ЮФО	422	406	724	729	171	191
СКФО	126	114	152	167	20	36
СЗФО	419	346	772	870	222	441
ЦФО	415	367	1018	849	303	186
ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области	0	109	0	113	0	8

Составлено автором по [\[5\]](#)

Анализ данных о числе погибших, травмированных и спасенных людей на водных объектах в разных федеральных округах России за 2022 и 2023 годы показывает различные тенденции, требующие анализа и принятия мер для улучшения безопасности. В некоторых регионах количество погибших уменьшилось, как, например, в Дальневосточном и Центральном федеральных округах, что свидетельствует о возможных улучшениях в сфере водной безопасности и экстренных мер. Однако в других округах, таких как Приволжский и Южный, цифры остаются высокими, что требует дальнейшего внимания и дополнительных мер профилактики.

Особого внимания заслуживает заметное увеличение числа спасенных людей в таких округах, как Дальневосточный и Северо-Западный, что указывает на более эффективную работу спасательных служб или улучшенную инфраструктуру спасения. Внедрение таких успешных практик в других регионах страны, особенно там, где число погибших и травмированных людей остается высоким, может способствовать значительному снижению рисков.

Примечательно также, что новые территории – Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области – только в 2023 году начали предоставлять подобную статистику, что важно для полного понимания ситуации на водных объектах по всей стране. В сжатые сроки был собран ценный массив данных, который станет основой для дальнейших усилий по обеспечению безопасности в этих регионах.

Таким образом, данные свидетельствуют о необходимости продолжительного и всестороннего подхода к анализу происшествий на водных объектах и повышения уровня безопасности. Превентивные меры, адекватное финансирование спасательных служб и эффективные образовательные кампании могут существенно снизить количество трагических происшествий и сделать отдых на воде безопаснее для всех россиян.

Безопасность населения на водных объектах – требуемый уровень защиты населения, достигаемый эффективным проведением комплекса мероприятий по профилактике (предупреждению) несчастных случаев с людьми на водных объектах и выполнению поисково-спасательных и (или) аварийно-спасательных работ в случае возникновения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера на водных объектах.

Контроль и надзор за использованием и охраной водных объектов требует уточнения полномочий и ответственности органов власти субъектов. Это включает в себя проведение регулярных проверок и инспекций, оценку экологического состояния водных объектов и выполнение мероприятий по предотвращению их загрязнения. Важно также

разработать систему санкций за нарушение водного законодательства, чтобы обеспечить надлежащее соблюдение правил всеми пользователями водных объектов.

Наконец, участие в государственном мониторинге водных объектов позволяет регионам своевременно получать данные о состоянии водных ресурсов и принимать обоснованные управленческие решения. Создание интегрированной системы мониторинга, предусматривающей обмен информацией между федеральными и региональными органами, позволит более эффективно реагировать на экологические и социальные вызовы, связанные с водными ресурсами. Совместные усилия в области охраны водных объектов способствуют устойчивому развитию регионов, поддержанию их природного и экономического потенциала [\[6, с. 136\]](#)

Стоит отметить, что водный транспорт в России играет ключевую роль в обеспечении различных секторов экономики, таких как торговля, промышленность и сельское хозяйство. Для множества населенных пунктов России водные пути являются основным, а порой и единственным средством сообщения с внешним миром. Поэтому даже незначительные нарушения в сфере безопасности водных перевозок могут приводить к серьезным последствиям как для экономики, так и для социальной сферы.

Современные реалии ставят перед нами необходимость комплексного подхода к вопросам безопасности на водном транспорте. Важно учитывать не только инженерные и технические аспекты, но и интегрировать их с четко сформулированными правовыми рамками. Технические меры, такие как системы мониторинга, сигнализации и связи, могут значительно повысить уровень безопасности, но только в том случае, если они будут подкреплены законами и нормативами, регламентирующими их использование и контроль.

Организационные мероприятия, охватывающие обучение персонала, разработку и реализацию планов по предотвращению правонарушений и аварийных ситуаций, являются ключевым элементом целостной системы безопасности. Координация действий всех субъектов, участвующих в процессе, от капитанов судов до представителей правоохранительных органов и спасательных служб, должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечить оперативность и эффективность реагирования на любые угрозы. Особое внимание должно уделяться подготовке кадров, которые должны владеть современными методами и средствами обеспечения безопасности.

Важным аспектом является также международное сотрудничество. Водный транспорт, по своей природе, не ограничивается национальными границами, и создание глобальной системы безопасности требует скоординированных усилий различных государств. Введение единых стандартов, обмен информацией и опытом позволяют повысить общие показатели защищенности на международном уровне. Следует поддерживать и усиливать взаимодействие с международными организациями, такими как Международная морская организация (IMO), чтобы вырабатывать и внедрять лучшие практики в области безопасности на водном транспорте [\[7, с. 36\]](#).

Таким образом, эффективная система безопасности на водном транспорте должна строиться на интеграции инженерных, организационных и правовых мер, поддерживаемых международным сотрудничеством. Только такой комплексный подход сможет обеспечить высокие стандарты защищенности и устойчивое функционирование водного транспорта в современных условиях.

Несмотря на проведенные исследования, до настоящего времени не имеется

комплексного исследования, определяющего место транспортной безопасности в структуре безопасности водного транспорта, их соотношение и особенности правового регулирования. Актуальными остаются вопросы единообразного толкования терминологии, используемой в нормативных правовых актах в сфере транспортной отрасли и в области обеспечения транспортной безопасности; налаживания взаимодействия субъектов, осуществляющих охрану и защиту объектов речного транспорта; совершенствования действующего административно-правового механизма защиты от актов незаконного вмешательства.

Особое внимание в Кодексе внутреннего водного транспорта Российской Федерации уделяется вопросам безопасности судоходства. Разработанные нормы и правила направлены на предотвращение аварий и инцидентов, что достигается в том числе через строгий контроль за техническим состоянием судов и профессиональной подготовленностью экипажей. Важно отметить, что безопасность на водном транспорте включает в себя не только защиту пассажиров и груза, но и охрану экологической среды, что приобретает всё большее значение в условиях современных экологических вызовов.

Обязательные требования к оперативной и технической эксплуатации судов, а также к квалификации и медицинскому контролю их экипажей регулярно пересматриваются и обновляются в соответствии с международными стандартами и передовым опытом других стран. Введение технологий мониторинга и системы управления трафиком позволили значительно сократить количество навигационных происшествий. Также важной составляющей является эффективное взаимодействие между различными государственными службами и органами власти, ответственными за обеспечение безопасности на водных путях [\[8, с. 206\]](#).

Кроме того, актуализируется роль информационного обеспечения и информирования руководств судоходных организаций о возможных угрозах и рисках. Установление четкой коммуникации и своевременное распространение информации позволяет принимать превентивные меры и оперативно реагировать на возникающие чрезвычайные ситуации [\[6\]](#). Эффективное взаимодействие с населением, включая регулярные информативные кампании, обучение правилам поведения на воде и подготовка спасательных служб, служит важным элементом общей системы обеспечения безопасности водного транспорта.

Таким образом, безопасность водного транспорта в Российской Федерации базируется на комплексном подходе, который сочетает в себе законодательные и практические меры. Постоянное совершенствование нормативной базы и технических средств, а также привлечение передовых технологий и международного сотрудничества, позволяют достигать высокого уровня защиты и безопасности, соответствующего современным требованиям и стандартам.

Однако само содержание понятия «безопасность внутреннего водного транспорта» в КВВТ РФ не раскрывается, но вопросам ее обеспечения посвящено множество правовых норм: безопасность судоходства (п. 4 ст. 1), плавания судов (п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 30, п.п. 12 п. 1 ст. 34.1, ст. 41), их подхода и стоянки (ст. 3, 56), технической эксплуатации (п. 3 ст. 31, п. 1 ст. 61), судоходных (п. 4 ст. 4) и гидротехнических сооружений (п.п. 1 п. 2 ст. 4.1), погрузочно-разгрузочных работ (п. 2 ст. 56), внутренних водных путей (п. 4 ст. 4), безопасность труда (п. 4 ст. 28), пожарная (п.п. 1 п. 2 ст. 4.1), экологическая (ст. 34, 39, 40), санитарная (ст. 34) и иные виды безопасности (п.п. 3 п. 4 ст. 34.1, ст. 69).

Важность систематизации правовых норм по объектам защиты обусловлена необходимостью обеспечения комплексного подхода к безопасности на водном транспорте. Первый шаг в этом направлении предполагает выделение группы норм, направленных на охрану человеческой жизни и здоровья. Эти нормы включают требования о квалификации экипажа, нормы поведения на судне, обязательное наличие спасательных средств и оборудования, а также регулярное проведение учений и тренингов по безопасности. Безопасность пассажиров и экипажа является приоритетным аспектом в системе обеспечения безопасности на водном транспорте, и соответствующие правовые акты обязаны учитывать как международные стандарты, так и национальные особенности.

Следующая группа норм ориентирована на сохранение материальных ценностей и защиту имущества. Это включает в себя правила технической эксплуатации судов, требования к их состоянию и регулярному техническому обслуживанию. Определенные правовые нормы объединяют в себе элементы мониторинга и контроля за соблюдением технических регламентов, что позволяет минимизировать риск аварийных ситуаций и повреждений судна. Здесь также важным аспектом является страхование, включающее как обязательную ответственность судовладельцев, так и дополнительные формы страхования рисков, связанных с эксплуатацией водного транспорта.

Третьей ключевой группой являются экологические нормы и стандарты, направленные на защиту окружающей среды. Важно отметить, что водный транспорт может оказывать значительное воздействие на экосистемы, поэтому правовые акты включают меры по предотвращению загрязнения вод, предотвращению разливов нефти и других вредных веществ, а также регламентируют утилизацию и переработку отходов. Данная категория норм формируется с учетом международных конвенций и соглашений, таких как Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов, которые устанавливают единые стандарты и обязательства для стран-участников. Выполнение этих требований не только обеспечивает охрану природных ресурсов, но и способствует долговременному устойчивому развитию морской индустрии [\[9\]](#).

Противоречия в законодательстве часто касаются вопросов квалификации персонала и требований к его подготовке. Например, на данный момент существуют разнотечения в нормативных актах относительно требований к уровню образования и профессиональному опыту сотрудников транспортной безопасности. Это приводит к ситуации, когда разные ведомства и компании предъявляют разные требования к своим работникам, что, в свою очередь, создает хаос и не способствует повышению общей безопасности на водном транспорте.

Кроме того, актуальной проблемой является несовершенство системы мониторинга и контроля за соблюдением транспортной безопасности. Технические средства контроля, используемые на судах и в портах, часто устарели или требуют модернизации. Это приводит к тому, что многие инциденты и нарушения остаются незамеченными или не получают должной оценки и реакции. Необходимо усилить контроль и обновить техническое оснащение, что поможет повысить эффективность деятельности служб транспортной безопасности.

Значимую роль в повышении уровня безопасности играет и работа над культурой безопасности среди персонала судов и сотрудников служб. Не стоит забывать, что даже самые современные технические средства не смогут заменить внимательность и ответственность людей. В этой связи важно уделять особое внимание обучению и тренингам, направленным на формирование правильного восприятия рисков и развитие

навыков быстрого и адекватного реагирования на чрезвычайные ситуации.

О потребности в налаживании взаимодействия субъектов транспорта и публичных органов власти, позволяющего предупреждать аварийные ситуации, неоднократно отмечалось в научных публикациях [10]. Отдельными авторами предлагается даже создать в портах центры мониторинга для координации всех служб охраны, которые обеспечивают транспортную безопасность [11, с. 58]. Поддержать такое предложение достаточно сложно, поскольку неопределенность административно-правового статуса таких центров не позволит им регулировать деятельность правоохранительных ведомств.

Таким образом, безопасность судоходства ВВТ соотносится с транспортной безопасностью судов как целое и частое.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть необходимость комплексного подхода к решению проблемы обеспечения безопасности на водном транспорте. Это требует как совершенствования законодательства, так и модернизации технических средств контроля, а также системной работы с персоналом.

Для совершенствования законодательства, а также модернизация технических средств контроля в области транспортной безопасности на водных объектах, можно предложить следующие меры:

- Разработка и принятие единого стандарта и норм безопасности для водного транспорта, включая маломерные суда.
- Обновление законодательства в области обучения и сертификации капитанов и членов экипажа, включая обязательные курсы по безопасности плавания.
- Введение обязательной страховки гражданской ответственности для всех видов водного транспорта.
- Внедрение технологий блокчейн для повышения прозрачности и отслеживания состояния судов и грузов.
- Использование искусственного интеллекта для прогнозирования и предотвращения аварийных ситуаций.

Только такие меры в совокупности способны существенно снизить количество аварий и инцидентов на водном транспорте, а значит, защитить жизни людей и имущество.

Библиография

1. Зайкова С.Н. Комплексность обеспечения безопасности на внутреннем водном транспорте // Административное и муниципальное право. 2023. № 4. С.65-79. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43672 EDN: VTRRIQ URL: https://e-notabene.ru/ammag/article_43672.html
2. Каретников В. В., Ефимов К. И., Сикарев А. А. К вопросу оценки рисков на внутреннем водном транспорте Российской Федерации // Вестник АГТУ. Серия: Морская техника и технология. 2017. №2. С. 22-27. DOI: 10.24143/2073-1574-2017-2-22-27
3. Михеев В. Л. Проблема обеспечения транспортной безопасности морских объектов // Эксплуатация морского транспорта. 2009. № 1(55). С. 24-28.
4. Ляшенко Е. А. К вопросу обеспечения безопасности на водном транспорте // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

2021. № 1-1. DOI 10.52899/978-5-88303-612-4 _332
5. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2023 году». М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2024. 344 с.
6. Зокоев В.А., Иванов К.М. О совершенствовании правового регулирования безопасности людей на водных объектах в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 130-142.
7. Кове О.В. Деятельность Международной морской организации в сфере обеспечения безопасности морского судоходства // Международное право. 2022. № 2. С.28-40. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.2.37947 URL: https://e-notabene.ru/wl/article_37947.html
8. Марков В.П., Хаснутдинов Р.Ф. Безопасность на водном транспорте: нормативно-правовые основания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 4. С. 205-207.
9. Дроздов А.П., Песков Р.И. Проблемы информационного обеспечения в единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций // Human Progress. 2017. Т. 3. № 3. С. 7.
10. Заводсков Г.Н. Оценка эффективности управления безопасностью на объектах водного транспорта // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2022. № 4. С. 81-90.
11. Степкин Р.М., Голубятникова Ю.Ю. Риск нарушения безопасности на объектах внутреннего водного транспорта // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 56-5

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, вопросы безопасности на объектах водного транспорта. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Транспортная инфраструктура играет ключевую роль в общественной жизни, что подчеркивает значимость вопросов, касающихся обеспечения защиты на водных объектах. С увеличением количества и разнообразия судоходных транспортных средств возникает необходимость разработки новых методов для обеспечения их безопасной эксплуатации. Использование водного транспорта предполагает использование объектов морского и речного транспорта, каждая из которых имеет свои специфические характеристики и функции в процессе перевозок. В связи с этим главной задачей является определение эффективных мер, направленных на повышение безопасности на водных объектах транспортной инфраструктуры" и др.; "Необходима поддержка инфраструктуры в надлежащем состоянии и своевременное информирование об угрозах. Ответственность за контроль безопасных судоходных операций возлагается на администрацию бассейнов внутренних водных путей. Кроме положений КВВТ РФ, существуют дополнительные правила, регламентированные Министерством транспорта Российской Федерации, которые требуют от судовладельцев составления планов мероприятий по обеспечению безопасности во время плавания. Эти предписания содержат по обеспечению безопасности плавания судна по всему

маршруту следования, позволяющий с учетом габаритов судна проходить через шлюзы и под мостами. Капитаны обязаны следовать указаниям портового капитана, касающимся мер безопасности. Также ведомственные инструкции излагают требования к техническим стандартам безопасной эксплуатации судов, подчеркивая взаимосвязь между судоходной безопасностью и техническим обслуживанием. Стоит отметить рекомендации, содержащиеся в правилах создания системы управления безопасностью на борту, которые предлагают алгоритмы для реагирования на аварийные ситуации. Ответственность за внедрение этой системы вновь возлагается на судовладельцев, и её наличие является обязательным условием для получения лицензии на осуществление транспортных перевозок. Однако в практике управления безопасностью не учитываются требования, касающиеся антитеррористических мер для судов, что может существенно снизить общий уровень их безопасности". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности. Частично это сделано в основной части работы: "Несмотря на проведенные исследования, до настоящего времени не имеется комплексного исследования, определяющего место транспортной безопасности в структуре безопасности водного транспорта, их соотношение и особенности правового регулирования. Актуальными остаются вопросы единообразного толкования терминологии, используемой в нормативных правовых актах в сфере транспортной отрасли и в области обеспечения транспортной безопасности; налаживания взаимодействия субъектов, осуществляющих охрану и защиту объектов речного транспорта; совершенствования действующего административно-правового механизма защиты от актов незаконного вмешательства".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Проанализировав динамику происшествий на водных объектах по федеральным округам Российской Федерации за 2022-2023 года, можно отметить следующее. Прежде всего, наблюдается общий спад числа происшествий в большинстве регионов. Так, в Дальневосточном федеральном округе отмечено незначительное снижение случаев с 383 в 2022 году до 375 в 2023 году. В Уральском федеральном округе произошел еще более значительный спад – с 320 до 294 случаев за тот же период. Подобная положительная динамика также наблюдается в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Вместе с тем, есть регионы, где количество происшествий не только не сократилось, но и увеличилось. В Сибирском федеральном округе число происшествий возросло с 380 до 390 случаев. В Приволжском федеральном округе сохраняется стабильно высокий уровень происшествий – 829 случаев в 2022 году и 833 в 2023 году. Особое внимание привлекает Центральный федеральный округ, где произошло значительное снижение с 619 в 2022 году до 497 в 2023 году, что показывает существенное улучшение ситуации"; "Анализ данных о числе погибших, травмированных и спасенных людей на водных объектах в разных федеральных округах России за 2022 и 2023 годы показывает различные тенденции, требующие анализа и принятия мер для улучшения безопасности. В некоторых регионах количество погибших уменьшилось, как, например, в Дальневосточном и Центральном федеральных округах, что свидетельствует о возможных улучшениях в сфере водной безопасности и экстренных мер. Однако в других округах, таких как Приволжский и Южный, цифры остаются высокими, что требует дальнейшего внимания и дополнительных мер профилактики"; "Таким образом, эффективная система безопасности на водном транспорте должна строиться на интеграции инженерных, организационных и правовых мер, поддерживаемых международным сотрудничеством. Только такой комплексный подход сможет обеспечить высокие стандарты защищенности и устойчивое функционирование водного транспорта в современных условиях"; "Противоречия в законодательстве часто касаются вопросов

квалификации персонала и требований к его подготовке. Например, на данный момент существуют разнотечения в нормативных актах относительно требований к уровню образования и профессиональному опыту сотрудников транспортной безопасности. Это приводит к ситуации, когда разные ведомства и компании предъявляют разные требования к своим работникам, что, в свою очередь, создает хаос и не способствует повышению общей безопасности на водном транспорте. Кроме того, актуальной проблемой является несовершенство системы мониторинга и контроля за соблюдением транспортной безопасности. Технические средства контроля, используемые на судах и в портах, часто устарели или требуют модернизации. Это приводит к тому, что многие инциденты и нарушения остаются незамеченными или не получают должной оценки и реакции. Необходимо усилить контроль и обновить техническое оснащение, что поможет повысить эффективность деятельности служб транспортной безопасности. Значимую роль в повышении уровня безопасности играет и работа над культурой безопасности среди персонала судов и сотрудников служб. Не стоит забывать, что даже самые современные технические средства не смогут заменить внимательность и ответственность людей. В этой связи важно уделять особое внимание обучению и тренингам, направленным на формирование правильного восприятия рисков и развитие навыков быстрого и адекватного реагирования на чрезвычайные ситуации" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует наиболее важные вопросы безопасности на объектах водного транспорта, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Однако, само содержание понятия «безопасность внутреннего водного транспорта» в КВТ РФ не раскрывается, но вопросам ее обеспечения посвящено множество правовых норм: безопасность судоходства (п. 4 ст. 1), плавания судов (п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 30, п.п. 12 п. 1 ст. 34.1, ст. 41), их подхода и стоянки (ст. 3, 56), технической эксплуатации (п. 3 ст. 31, п. 1 ст. 61), судоходных (п. 4 ст. 4) и гидротехнических сооружений (п.п. 1 п. 2 ст. 4.1), погрузочно-разгрузочных работ (п. 2 ст. 56), внутренних водных путей (п. 4 ст. 4), безопасность труда (п. 4 ст. 28), пожарная (п.п. 1 п. 2 ст. 4.1), экологическая (ст. 34, 39, 40), санитарная (ст. 34) и иные виды безопасности (п.п. 3 п. 4 ст. 34.1, ст. 69)" - первая запятая является лишней.

Ученый отмечает: "В заключение, следует подчеркнуть необходимость комплексного подхода к решению проблемы обеспечения безопасности на водном транспорте" - запятая является лишней.

Все аббревиатуры при их первом использовании должны расшифровываться (MARPOL).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 8 источниками (научными статьями и аналитическими материалами). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10. Следовательно, теоретическая база работы нуждается в расширении.

Апелляция к оппонентам имеется, но в основном она носит общий характер (за исключением обращения к работе Р. М. Степкина и Ю. Ю. Голубятниковой). Таким образом, ее нельзя признать достаточной.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В заключение, следует

подчеркнуть необходимость комплексного подхода к решению проблемы обеспечения безопасности на водном транспорте. Это требует как совершенствования законодательства, так и модернизации технических средств контроля, а также системной работы с персоналом. Только такие меры в совокупности способны существенно снизить количество аварий и инцидентов на водном транспорте, а значит, защитить жизни людей и имущество"), однако нуждаются в конкретизации, поскольку носят общий характер и не отражают всех научных достижений автора.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, водного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросам безопасности на объектах водного транспорта» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения безопасности на объектах водного транспорта.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Использовал автор такие методы научного познания как: формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др. Применение современных методов научного познания позволило изучить сложившиеся подходы, взгляды на предмет исследования, выработать авторскую позицию и аргументировать ее.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования, заявленной автором, не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, «что транспортная инфраструктура играет ключевую роль в общественной жизни, что подчеркивает значимость вопросов, касающихся обеспечения защиты на водных объектах. С увеличением количества и разнообразия судоходных транспортных средств возникает необходимость разработки новых методов для обеспечения их безопасной эксплуатации. Использование водного транспорта предполагает использование объектов морского и речного транспорта, каждая из которых имеет свои специфические характеристики и функции в процессе перевозок. В связи с этим главной задачей является определение эффективных мер, направленных на повышение безопасности на водных объектах транспортной инфраструктуры». Вопрос обеспечения безопасности на объектах водного транспорта требует дополнительных решений, к числу которых можно отнести новые доктринальные разработки в этой области, в целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в этой сфере общественных отношений.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы заслуживающие внимания положения, например: «...Противоречия в законодательстве часто касаются вопросов

квалификации персонала и требований к его подготовке. Например, на данный момент существуют разнотечения в нормативных актах относительно требований к уровню образования и профессиональному опыту сотрудников транспортной безопасности. Это приводит к ситуации, когда разные ведомства и компании предъявляют разные требования к своим работникам, что, в свою очередь, создает хаос и не способствует повышению общей безопасности на водном транспорте». Автором по результатам написания статьи сделан ряд выводов и предложений, что указывает не только на важность этого исследования для юридической науки, но и определяет его практическую значимость.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюdenы автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология, хотя и не всегда корректно (например, нормативно-правовой акт). Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Замечаний по содержанию нет. Вместе с тем, рецензентом отмечается не соблюдение правил русского языка о расстановке знаков препинания в предложениях, в частности, деепричастные обороты не выделяются запятыми.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Однако порядок написания инициал и фамилий оппонентов не всегда соблюдается (В. В. Каратников, Ляшенко Е.А. и т.д.).

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «К вопросам безопасности на объектах водного транспорта» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «NB: Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, а также, будет полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Куракин А.В. Вопросы регулирования спорта или к вопросу о предмете спортивного права // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.71883 EDN: KQMQJT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71883

Вопросы регулирования спорта или к вопросу о предмете спортивного права

Куракин Алексей Валентинович

ORCID: 0000-0003-0812-8212

доктор юридических наук

профессор; кафедра частного права ; Государственный университет управления

109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-т, 99

✉ kurakinaleksey@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.71883

EDN:

KQMQJT

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2024

Дата публикации:

21-11-2024

Аннотация: В статье рассматривается феномен «спортивного права», обращается внимание, на то, что данное направление правового регулирования носит комплексный характер, обусловлено это объектом правового регулирования каковым является «спорт». Автор обращает внимание на различные точки зрения относительно предмета «спортивного права», и формулирует авторское определение данному феномену. Особенностями регулирования спортивных отношений является тот факт, что объектом в содержании данного регулирования является такая категория как «спорт». Спорт как явление социальной жизни, рассматривается в самых различных ракурсах, исходя из этого, предмет правового регулирования спортивных отношений носит комплексный характер, однако в регулировании спорта как явления преобладают нормы

административного права, как регулятивного, так и охранительного характера. В работе отмечено, что серьезное влияние на предмет правового регулирования спорта оказывают нормы международного спортивного права. Методологическую основу статьи составили разнообразные методы научного познания. Были использованы следующие методы: историко-правовой метод, который позволил увидеть динамику формирования системы взглядов на предмет спортивного права; формально-логический и логико-юридические методы научного познания позволили определить противоречия, а также правовые и организационные проблемы, которые связаны с правовым регулированием спорта. На основании проведенного исследования автор сделал вывод о том, что нормы спортивного права, как комплексной отрасли регулируют общественные отношения, связанные с установлением правового статуса спортсмена и тренера, порядок перехода спортсменов из одного клуба (команды) в другой, т.е. нормы спортивного права регулируют трансферные (агентские) отношения. Нормы спортивного права определяют порядок ответственности спортсменов и тренеров, причем спортивные санкции могут быть двух видов, санкции, установленные в самом спортивном соревновании и санкции установленные нормами административного, трудового, уголовного и гражданского права. Нормы спортивного права, регламентируют отношения, связанные с использованием допинга в спорте, соответствующие нормы запрещают его использование в любой из форм и устанавливают за его использование в спорте ответственность.

Ключевые слова:

спорт, физическая культура, регулирование, допинг, ответственность, соревнование, спортсмен, норма, право, принуждение

Статья подготовлена при информационной поддержке Компании Консультант Плюс.

Правовая реальность это процесс весьма динамичный, иногда приводящий к возникновению новых правовых феноменов, а именно правовых институтов и даже новых и или комплексных отраслей права. Одним из новых правовых образований в отечественной правовой системе и правовой доктрине является правовая конструкция: «Спортивное право». Нужно отметить, чтобы та или иная правовая конструкция имела практическую сущность, должно пройти несколько этапов ее развития. Как писал в свое время Б.В. Ерофеев «...для возникновения самостоятельной отрасли права, в системе права необходимо ряд условий: 1) государственный интерес в создании такой отрасли; 2) специфика регулируемых общественных отношений, составляющих предмет самостоятельного регулирования; 3) потребность в особом методе правового регулирования; 3) наличие или потребность в источниках права» [\[1\]](#).

С методологической точки зрения можно видеть, все эти компоненты применительно к предмету «спортивного права» сегодня имеют место. Нужно отметить, что отправной точкой формирования соответствующего правового феномена можно считать положение Конституции России, в которой отмечено, что в стране «...поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта» (ст. 41). Кроме того в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся общие вопросы: физической культуры и спорта (п. «е» ст. 72). Конституция России предоставляет широкие возможности человеку для занятия физической культурой и спортом, закрепляет гарантии охраны здоровья, предоставляет право на выбор видов и форм физической активности. Как отмечает Р.Д. Гребнев «...

именно конституционное право на спорт, его признание и полноценное гарантирование государством должно учитываться в качестве системной основы всего публично-правового регулирования спорта» [\[2\]](#). Нормы Конституции всегда закрепляют и касаются самых важных общественных отношений, а с учетом современных реалий сфера спорта, безусловно, относится к этим актуальным реалиям. Об этом говорят Конституционные положения, которые будут приведены ниже.

Так, в Конституциях многих стран особо говорится о спорте, физической культуре и спортивном образовании. Данные предписания обусловлены не только социальной ценностью спорта, но и касаются отношений связанных с охраной здоровья граждан. Обратим внимание, что в Конституции Швейцарии закрепляется, что «...конфедерация поощряет развитие спорта, в особенности спортивного образования. Она руководит спортивными школами, она имеет право принимать законы о занятии спортом молодежи и объявлять обязательное обучение какому-либо виду спорта» (ст. 68). В Конституции Венгрии отмечается, что «...в республике обеспечивается право и создаются возможности для регулярных физических тренировок» (ст. 70). В Конституции Китая отмечается, что «...государство развивает дело физической культуры и спорта, проводит массовые спортивные мероприятия, укрепляет здоровье населения» (ст. 21). В Конституции земли Бавария также говорится, что «...земля и общины содействуют развитию спорта» (ст.140).

Обозначенные Конституционные положения говорят о социальной ценности «спорта», а также о важности занятия физической культурой с целью укрепления здоровья человека, государство в этом направлении создает целостную систему правовых и организационных гарантий. Как отметила М.С. Братановская «...значение физической культуры и спорта в современном мире основано на признании безусловной важности физкультурно-спортивной деятельности для человека, государства и общества в целом с позиций гуманизма наивысшей ценностью при этом признается сам человек, его здоровье, свобода и достоинство, разностороннее и гармоничное развитие, проявление всех его способностей» [\[3\]](#).

Вполне закономерно, что «спорт» и его массовое проявление «физическая культура» сопровождает жизнь человека с самых древних этапов его существования. Благодаря физической активности и физической подготовке человек в целом и выжил. Занятие спортом и физической культурой объективная потребность человека, связанная с удовлетворением его психологических и физиологических потребностей. Данные занятия позволяют человеку отвлечься от повседневной деятельности, получить психологическую разгрузку, в какой-то мере улучшить или восстановить свое здоровье.

Сегодня, как и раньше физическая активность присутствует в самых разнообразных сферах человеческой деятельности, особенно это проявляется при осуществлении физического или производственного труда. Должная физическая сила (подготовка) обязательно нужна в определенных профессиях, иными словами физическое развитие это часть профессиональной компетенции соответствующего специалиста (работника, служащего, сотрудника).

О важности спорта и физической культуры говорится в некоторых программных документах. Как следует из распоряжения Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года» «...с 2010 по 2019 г. доля населения, систематически занимающегося спортом, увеличилась – с 19 % до 43 %. В 2022 году количество людей, систематически

занимающегося спортом уже стало – 52,9 %».

Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. утверждена государственная программа: «Развитие физической культуры и спорта» реализация, которой позволит привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщить к здоровому образу жизни не менее 70 % населения страны.

Названные документы призваны популяризовать физическую культуру и спорт, сформировать правовые и организационные гарантии реализации прав граждан в соответствующей сфере, а также способствовать укреплению такого феномена, как «спортивное право».

Спорт и физическая культура часть жизни человека, в этой связи он просто не может не находиться вне сферы правового регулирования, особенно в условиях его трансграничного существования и массового вовлечения в соответствующие процессы широких слоев населения. Современный спорт и физическая культура – это не занятие привилегированной, материально обеспеченной части общества, эта сфера массового вовлечения людей. Конечно, нужно признать, что занятие отдельными видами спорта, а также некоторые формы физической активности требуют серьезного денежного обеспечения, детального тренерского сопровождения, другие виды спорта и регулярной физической активности напротив весьма демократичны. В спорте также как и в иных сферах жизни человека должен быть выбор.

Как следует из Федерального закона от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» государство «обеспечивает права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту, а также права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения» (ст. 3). Как уже отмечалось, каждый человек имеет право самостоятельно и свободно выбирать тот вид спорта, которым он хочет заниматься. Современный спорт – это сложная система отношений самого различного характера, кроме того спорт – это объект правового регулирования, со стороны различных отраслей права. Такой подход говорит о том, что «спортивное право», является комплексной отраслью права, интегрирующей предписания различной отраслевой принадлежности, для выстраивания целостного механизма действия права в области спорта и физической культуры. Как отмечают Н.Л. Пешин и Б. Бомановский «...главная проблема признания спортивного права как самостоятельной отрасли связана с вопросом выделения физической культуры и спорта в качестве однородной группы «спортивно-правовых отношений». Ведь спорт существует: как объект государственного воздействия; как вид трудовой деятельности; как бизнес; как система соревнований; как область процессуальных взаимодействий» [\[4\]](#).

Для формирования системы правовых средств воздействия необходимо определиться с объектом такого воздействия, а именно понять, что такое спорт. «Спорт» это изначально не правовая категория, в этой связи рассмотрим различные точки зрения обозначенного феномена, а также обратим внимание на его функции, как объекта правового регулирования. Понимание «спорта», как объекта правового регулирования, должно исходить из того, что спорт как явление социальной действительности направлен на удовлетворение потребностей человека в физической активности. В этом смысле прав В.Н. Лапшин, который писал, что «...понимание объекта правоотношения вытекает из положения, о том, что всякое правоотношение возникает потому, что участники общественных отношений под влиянием своих потребностей оказываются связанными между собой по поводу какого-либо объективно существующего материального и

идеального явления, способного удовлетворить потребности участников общественного отношения» [\[5\]](#).

Именно с данных позиций и следует подходить, к раскрытию такой категории как «спорт», применительно к предмету спортивного права. Этимологически термин «спорт» означает развлечение, сейчас спорт – это сфера социально-культурной деятельности человека, которая сложилась в форме соревнований и специальной практики подготовки человека (спортсмена) к ним. Нормативно предусмотрены такие категории, как «массовый спорт»; «любительский спорт»; «профессиональный спорт»; «спорт высших достижений». Но при этом «спорт» – это всегда правила, а именно нормы, устанавливающие порядок проведения соревнований, правила самого соревнования, а также условия, при которых определяется их победитель. Нормы, регулирующие спорт, содержаться как самих правилах данного вида спорта, так и законах, которые носят над спортивный характер, и регулируют наиболее важные общественные отношения в области спорта и физической культуры. Кроме того, спорт – это очевидная конкурентная среда, которая всячески поддерживается и охраняется. Спорт всегда предполагает систему соревнований, рейтингов, четкие правила игры, в спорте выявляется победитель, установлена система наград и почетных званий. Спорт предполагает создание целой спортивной индустрии, и формирование около спортивных отношений, обеспечивающих развитие спорта. Спорт объективно предполагает получение травм, а также применение спортивных наказаний за нарушение правил соответствующего вида спорта. В свою очередь физическая культура, это часть общей культуры человека, которое помогает поддерживать нормальное функционирование организма, укрепляет иммунитет человека. Физическая культура помогает гармоничному развитию человеческой личности, формирует дисциплину в жизни человека, повышает его работоспособность. Обозначенные не правовые составляющие имеют важное значение для выстраивание системы правового регулирования отношений в области спорта.

Вполне очевидно, что спорт как активная сфера деятельности человека дает возможность ему проявить свои лучшие личные качества силы и ловкости, а командные виды спорта призваны привить личности чувства товарищества и взаимовыручки, спорт также дает возможность сделать карьеру, причем и в иных профессиональных сферах. Спорт также работает на репутацию человека, его профессиональный имидж. Систематическое занятие любительским спортом укрепляет здоровье человека. Все обозначенные характеристики спорта носят в целом социальный характер, однако они также могут находиться под воздействием правовых норм и тем самым составлять предмет спортивного права. Как отмечает А.А. Соловьев «...спорт – это организованная по определенным правилам индивидуальная и коллективная, профессиональная и любительская, систематическая и периодическая деятельность, сопряженная с состязанием совокупностей физических, психологических и интеллектуальных данных и способностей ее участников, а равно специальная практика подготовки к этой деятельности и общественные отношения, возникающие в связи с ними» [\[6\]](#).

С государственной точки зрения важно иметь официальное определение «спорта», вести реестр видов спорта. Как уже отмечалось спорт – это физическая, интеллектуальная, целенаправленная и волевая деятельность человека направленная на достижение максимального спортивного результата в условиях конкуренции и включающая в себя систему соревнований и систематическую подготовку к ним.

Спорт динамично развивающаяся сфера, регулярно появляются новые виды спорта, в том числе и в программе Олимпийских игр. Как отмечает А.В. Чеботарев «...спортивно-

правовое регулирование индустрии физической культуры и спорта на сегодняшний день представляется одним из самых перспективных направлений в плане построения карьеры начинающим юристам и менеджерам» [\[7\]](#). На соответствующие тенденции государство обязано реагировать, для того чтобы соответствовать мировым спортивным трендам. Спорт и физическая культура имеют большое значение для общества и отдельного человека, с помощью спорта и физической культуры популяризируется здоровый образ жизни, идет процесс воспитания гармонично развитой личности, формируется чувство патриотизма и сопричастности к важным социальным процессам.

В этой связи акцентируем внимание на таком тезисе, который вытекает из Международной хартии физического воспитания и спорта, так: «...физическое воспитание и спорт, будучи важными аспектами образования и культуры, должны развивать у каждого человека склонности, волю и выдержку и содействовать его полному включению в общество».

Исходя из этого, государство собственно и формирует правовую основу для существования спорта и физической культуры. Развитие правовой основы для национального спорта было детерминировано нормами международного права. Как было в свое время закреплено, в Международной хартии физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 г. «...каждый человек обладает основным правом на доступ к физическому воспитанию и спорту, необходимым для развития его личности» (ст.1).

Вышеприведенные суждения важны для определения «спорта», как объекта правового регулирования со стороны, собственно спортивного права, так и других отраслей права, которые затрагивают околоспортивные отношения.

Учитывая это обратим внимание, на то, как в доктрине раскрывается понятие и предмет регулирования «спортивного права», но перед этим приведем несколько точек зрения относительно такой категории как «право» и «отрасль права». Традиционно отмечается, что «право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная большей частью в законодательстве и регулирующая общественные отношения» [\[8\]](#). Право – это общеобязательные нормы, правила поведения, призванные сделать стабильными и предсказуемыми общественные отношения, в нашем случае в области спорта и его организации. Нормы спортивного права так же, как и нормы других отраслей права, призваны регулировать и охранять соответствующие отношения. Таким образом, в области спорта, как социально-культурной сферы, также необходименный правопорядок только в этом случае участники спортивных правоотношений, прежде всего спортсмены, могут реализовать свои физические и интеллектуальные возможности, как на внутренних соревнованиях, так и на международной арене. Далее отметим, что для раскрытия сущности предмета спортивного права, как комплексной отрасли, нужно обратить внимание, на некоторые доктринальные положения относительно понимания такой категории, как: «предмет правового регулирования» и «отрасль права». Как писал К.С. Бельский «...правовое регулирование – это осуществляющее с помощью системы правовых средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочивания и охраны. Предмет правового регулирования это участок общественной жизни. Тем самым общественные отношения, требующие правовой регламентации становятся предметом соответствующей отрасли» [\[9\]](#).

В свою очередь Б.В. Ерофеев писал, что «...«предмет» это то, на что направлено действие. В правовых науках предметом считаются общественные отношения,

складывающиеся по поводу какого-либо объекта и находящиеся в сфере действия правовых норм. Правильное определение предмета правового регулирования повышает эффективность действия правовой нормы, а ошибки в определении предмета снижают их действие» [10]. Данные суждения очень важны для построения доктрины предмета спортивного права, дефиниция «предмета спортивного права» в текущих реалиях является достаточно размытой. Обусловлено это объектом правового воздействия, а также сложной системой нормативной регламентации в области спорта. Каждый предмет правового регулирования имеет свои особенности. В.Д. Сорокин, верно, отметил, что «... поиски специфики предмета регулирования той или иной отрасли права имеют немалую познавательную и практическую ценность, они направлены для того, чтобы исследовать свойства особенного» [11].

В этом смысле «спортивное право» является весьма специфическим феноменом в правовой системе нашей страны, что требует комплексного подхода в его изучении.

Что же касается понимания такой категории «отрасль права», то тоже приведем, одну позицию. Как отмечает М.Н. Марченко «...отрасли права являются самыми крупными составными частями системы права. Каждая отрасль представляет собой не случайный набор составляющих ее норм и институтов, а целостное образование, систему, или относиться к подсистеме в системе права в целом» [12]. Таким образом, отрасль права это система однородных правовых институтов, которые призваны концентрировать нормы права, которые регулируют идеологически близкие общественные отношения. Нужно отметить, что далеко не всегда удается урегулировать идеологически или предметно близкие отношения в рамках только одной отрасли права, в этой связи появляются комплексные отрасли права, которые используют в методе своего регулирования возможности других отраслей права. К таковым правовым феноменам относится в частности и «спортивное право».

«Спортивное право», как комплексное правовое образование, является частью системы российского права. Появление обозначенного феномена вызвано объективной потребностью, правового регулирования общественных отношений в области управления физической культурой и спортом, а также создания «спортивного правового пространства», нужного для обеспечения правопорядка в рассматриваемой сфере.

В доктрине отмечается, что «спортивное право» является комплексным направлением правового регулирования, что означает, что «спорт» и его массовое проявление «физическая культура» является междисциплинарным объектом правового воздействия. Особенность и сложность комплексных отраслей права состоит в том, что в них есть общие правовые положения и уникальные правовые институты, которых в других отраслях права нет. В частности в спортивном праве есть такой правовой институт как «борьба с применением допинга в спорте», «правовой институт спортивных агентов». В спорте есть своя система поощрений, наград, спортивных квалификаций, почетных званий, своя система наказаний, институт спортивных клубов, команд и сборных и др. [13]

Как отмечает И.М. Амиров «...нормы, регулирующие спортивно-технические отношения один из основных институтов спортивного права» [14].

Спортивное право имеет в своем содержании, как публичную составляющую, так и частный правовой компонент. Последний элемент связан с договорными, агентскими отношениями, а также правовыми отношениями спонсорства и рекламы действующими в спорте. Также нужно отметить, что профессиональный спорт имеет существенное

коммерческое наполнение. Как отмечает, В.В. Сараев «...профессиональный спортом связан с коммерческим интересом, в связи, с чем он делает ставку на азарт и зрелищность» [15].

Как уже было отмечено, на правовое регулирование национального спорта оказывает влияние международное спортивное право, а также нормы международных спортивных организаций.

Международные спортивные организации, такие как Международный олимпийский комитет (МОК), Международная федерация футбола (ФИФА), Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) являются весьма авторитетными субъектами международного, причем не только спортивного права, они оказывают существенное влияние на развитие мирового спорта (видов спорта), а также на принимаемые политические решения. Помимо норм международного спортивного права, в спорте действуют и свои сугубо спортивные нормы, так правила игры или спортивного соревнования носят трансграничный характер.

Исходя из этого, отмечается что «...спортивное право может быть рассмотрено как составная часть правовой системы – целостный комплекс правовых явлений, связанных со спортом, которые выходят за рамки национального регулирования, поскольку в силу международного характера многих спортивных отношений их регламентация осуществляется также на международном уровне» [16].

Нормы спортивного права, которые носят всеобщий характер, безусловно должны учитывать и локальные нормы (правила, регламенты) того или иного вида спорта, которые по большей части сложились исторически. Относительно спортивных правил как источников норм спортивного права, нужно сказать несколько слов. Так, М.О. Буянова отмечает, что «...спортивные правила принимаются и утверждаются спортивными организациями, а не органами государственной власти, а потому для приобретения статуса нормы права спортивные правила требуют одобрения органов государственной власти, поскольку атрибут санкционирования государством является необходимым признаком правовой нормы» [17].

Формально это так, правила игры или проведения соревнования утверждаются на национальном уровне в частности федераций по соответствующему виду спорта, Министерством спорта, однако это все же юридическая формальность, поскольку правила игры (футбол, хоккей, баскетбол и др.) уже утверждены на международном уровне, соответствующими международными федерациями. А поэтому установить иные правила на национальном уровне правового регулирования соответствующего вида спорта попросту невозможно. Между тем правила, регламенты и договоры, действующие в национальном спорте, должны быть основаны на предписаниях закона, это необходимо в интересах обеспечения спортивного правопорядка, охраны и защиты прав человека в спорте. Все это предопределяет особенность предмета спортивного права.

Достаточно часто отмечается, что спортивное право регулирует общественные отношения, которые складываются в области физической культуры и спорта. Весьма общий подход к определению предмета данного направления правового регулирования. Спортивное право, неоднородно, как впрочем, и сам спорт. В этой связи в предмете спортивного права, можно видеть блок норм, касающихся регулирования процесса публичного управления спортом, его государственное финансирование и поддержку, особенно олимпийских видов спорта, а также национальных сборных команд. В спортивном праве есть блок норм, которые регулируют особенности труда спортсменов и

тренеров (глава 54.1 ТК РФ), а также нормы, устанавливающие административную (ст. 6.18, 20.31, 20.32 КоАП РФ) и уголовную ответственность (ст. 184, 230.1, 230.2 УК РФ) за нарушение законодательства о физической культуре и спорте. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» устанавливает порядок административно-правового регулирование в области спорта и физической культуры. Нормы административного права, содержащиеся в нем, касаются самых различных аспектов осуществления государственной политики в области спорта, кроме того его нормы определяют правовой статус участников спортивных отношений систему запретов и ограничений действующих в спорте, а также средства стимулирующие (популяризующие) занятие спортом и физической культурой. Специфика правового регулирования спорта состоит в том, что в нем действуют не только формальные юридические нормы, но и иные важные социальные регуляторы. Как отмечает И.М. Амиров «...сфера спорта регулируется не правовыми регуляторами нормами спортивной этики; нормами спортивных общественных организаций; традициями и обычаями, сложившимися в спорте» [\[18\]](#).

Как отмечает Г.А. Нафикова «...объектом правового регулирования в спортивной сфере выступают физическая культура и спорт (массовый (физкультурный), спорт высших достижений (олимпийский) и профессиональный). Следовательно, можно отметить, что предметом спортивного права являются общественные отношения в сфере физической культуры и спорта» [\[19\]](#).

А.В. Сердюков указывает, что «...предмет спортивного права составляют спортивные отношения, а это особый род общественных отношений, отличающихся уникальностью объекта, высокой степенью регламентации и стабильностью, направленных на удовлетворение особых психологических и физиологических потребностей человека, ориентированных на соревновательную деятельность и подготовку к ней» [\[20\]](#).

О.М. Буянова констатирует, что «...предметом спортивного права являются общественные отношения, складывающиеся в области физкультуры и спорта (спортивные отношения) по поводу организации: физического воспитания, спортивной подготовки, проведения спортивных мероприятий; обеспечения физкультурно-спортивной деятельности и международного сотрудничества в сфере спорта, а также рассмотрения спортивных споров» [\[21\]](#).

С.А. Медведев отмечает, что предметом спортивного права выступает любое знание, навык, умение, приобретенные в процессе физического воспитания и участия в тренировочной и соревновательной деятельности [\[22\]](#).

В свою очередь И.М. Шашкова пишет, что «...спортивное право – это специализированная комплексная отрасль права, представляющая собой систему взаимосвязанных правовых норм, которыми регулируются отношения в сфере физкультурно-спортивной деятельности» [\[23\]](#).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что предметом спортивного права является общественные отношения, которые связаны с организацией занятия физической культурой и спортом, различными группами граждан, а также отношения, связанные с обеспечением правопорядка в спортивной сфере. Нормы спортивного законодательства в целом напрямую не касаются содержательного аспекта спорта, тренировочного процесса, несмотря на это, «технологический процесс» спорта нормами права также регулируется, в частности в ходе спортивного соревнования недопустима чрезмерная

жестокость, деструктивное поведение спортсменов и тренеров, реклама определенных товаров и др.

Как отмечает И.М. Амиров «...общественные отношения, которые возникают при проведении спортивных соревнований, являются спортивно-техническими отношениями, которые в определенных пределах входят в предмет правового регулирования спортивного права» [\[24\]](#).

С.В. Алексеев относительно рассматриваемого феномена пишет, что «...предметом спортивного права являются комплекс общественных отношений, возникающих в сфере физической культуры и спорта гражданских, трудовых, социального обеспечения, государственно-управленческих, предпринимательских, уголовно-правовых, медицинских, международных и процессуальных, а также отношений связанных с противодействием употребления допинга» [\[25\]](#).

Обозначенный автор включил в предмет спортивного права, достаточно широкий круг общественных отношений, которые регулируются нормами различных отраслей права. Указал на наличие медицинского компонента в данном предмете. Это верно, поскольку спорт это не только победы и спортивные титулы, спорт это травмы, причем в некоторых случаях очень серьезные, спорт это фармакология и спортивная реабилитация. Однако данные отношения все же сопровождают спорт и предметом правового регулирования данной отрасли не являются. Обратим внимание, что со спортом связано достаточно много профессий: спортивный врач, спортивный психолог, спортивный менеджер, специалист службы безопасности, юрист, работающий в области спортивного права и др. Несмотря на это, далеко не вся их профессиональная деятельность является предметом спортивного права. Исходя из этого сформулируем свое понимание предмета спортивного права, которое учитывает ранее имевшиеся доктринальные наработки относительно обозначенного феномена, тем не менее учитывающие новые реалии, которые имеют место в системе управления спортом и околоспортивными отношениями.

Спортивное право – это система норм, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта, в целях обеспечения спортивного правопорядка, охраны здоровья граждан и создания условиях для достижения спортсменами и тренерами максимальных спортивных результатов, а также защиты спортивной сферы и собственно спортсменов от деструктивного влияния самых различных обстоятельств. Нормы спортивного права, могут затрагивать и отношения, существующие рядом со спортом, и которые могут помогать развитию физической культуры и спорта, а также содействовать популяризации спортивного образа жизни. Несмотря на то, что спортивное право, имеет свой предмет, говорить о том, что это самостоятельная отрасль права, пока преждевременно.

В завершении отметим, что нормы спортивного права, как комплексной отрасли регулируют общественные отношения, связанные с установлением правового статуса спортсмена и тренера, порядок перехода спортсменов из одного клуба (команды) в другой, т.е. нормы спортивного права регулируют трансферные (агентские) отношения. Нормы спортивного права определяют порядок ответственности спортсменов и тренеров, причем спортивные санкции могут быть двух видов, санкций, установленные в самом спортивном соревновании и санкции установленные нормами административного, трудового, уголовного и гражданского права. Нормы спортивного права, регламентируют отношения, связанные с использованием допинга в спорте, то есть данные нормы запрещают его использование в любой из форм и устанавливают за его использование в спорте ответственность. Нормы спортивного права, определяют перспективные

направления развития и государственной поддержки физической культуры и спорта. Также нормы спортивного закрепляют процессуальный порядок разрешения спортивных споров.

Библиография

1. Ерофеев Б.В. Экологическое право. – М., 1992. – С. 26.
2. Гребнев Р.Д. Конституционное право на спорт: сравнительно-правовое исследование: Автореф дис. ... канд юрид наук. – М., 2012. – С. 10.
3. Братановская М.С. Система муниципального управления физической культурой и спортом в России: правовые основы организации и деятельности: Автореф дис. ... канд юрид. наук. – Волгоград, 2007. – С. 3.
4. Пешин Н.Л., Бомановский Б. Правовые проблемы и особенности государственного регулирования спорта в России и Польше // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 11. – С. 35.
5. Лапшин В.Н. Объект как элемент административных правоотношений, возникающих в деятельности органов внутренних дел // Проблемы теории и практики административной ответственности. – М., 1983. – С. 90.
6. Соловьев А.А. О понятии «Спорт» с правовой точки зрения // Власть. – 2010. – № 6. – С. 112.
7. Чеботарев А.В. Спортивное право России. – М., 2023. – С. 3.
8. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999. – С. 196.
9. Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. – 1997. – № 11. – С. 14.
10. Ерофеев Б.В. Экологическое право. – М., 1992. – С. 30.
11. Сорокин В.Д. О структуре предмета правового регулирования // Правоведение. – 1972. – № 6. – С. 73.
12. Марченко М.Н. Теория государства и права. – М., 2024. – С. 563.
13. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Дис. ... канд юрид наук. – М., 2010. – С. 11.
14. Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений: (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд юрид наук. – Краснодар, 2005. – С. 6.
15. Сараев В.В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: Автореф дис. ... канд. юрид наук. – Омск, 2009. – С. 12.
16. Спортивно право России / Отв. ред. Д.И. Рогачев. – М., 2023. – С. 20.
17. Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 158.
18. Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений: (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд юрид наук. – Краснодар, 2005. – С. 6.
19. Нафикова Г.А. Предмет правового регулирования спортивного права // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 10. – С. 85.
20. Сердюков А.В. Спортивное право как комплексная отрасль законодательства: Дис. ... канд юрид наук. – М., 2010. – С. 10.
21. Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 1. – С. 158.
22. Медведев С.А. Теоретико-правовые аспекты функционирования физической культуры и спорта в Российском государстве: Автореф дис. ... канд юрид наук. – Волгоград, 2006. – С. 16.
23. Шашкова И.М. Спортивное право. – Витебск, 2012. – С. 12.
24. Амиров И.М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений: (вопросы теории и практики): Автореф. дис. ... канд юрид наук. – Краснодар, 2005. – С. 6.

25. Алексеев С.В. Правовые основы профессиональной деятельности в спорте. – М., 2013. – С. 72.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, вопросы регулирования спорта (вопрос о предмете спортивного права). Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Правовая реальность это процесс весьма динамичный, иногда приводящий к возникновению новых правовых феноменов, а именно правовых институтов и даже новых и или комплексных отраслей права. Одним из новых правовых образований в отечественной правовой системе и правовой доктрине является правовая конструкция: «Спортивное право». Нужно отметить, чтобы та или иная правовая конструкция имела практическую сущность, должно пройти несколько этапов ее развития. Как писал в свое время Б.В. Ерофеев «...для возникновения самостоятельной отрасли права, в системе права необходимо ряд условий: 1) государственный интерес в создании такой отрасли; 2) специфика регулируемых общественных отношений, составляющих предмет самостоятельного регулирования; 3) потребность в особом методе правового регулирования; 3) наличие или потребность в источниках права» [1]. Как можно видеть, все эти компоненты применительно к предмету «спортивного права» сегодня имеют место. Отправной точкой формирования соответствующего правового феномена можно считать положение Конституции России, в которой отмечено, что в стране «...поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта» (ст. 41). Кроме того в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся общие вопросы: физической культуры и спорта (п. «е» ст. 72). Конституция России предоставляет широкие возможности человеку для занятия физической культурой и спортом, закрепляет гарантии охраны здоровья, предоставляет право на выбор видов и форм физической активности. Как отмечает Р.Д. Гребнев «...именно конституционное право на спорт, его признание и полноценное гарантирование государством должно учитываться в качестве системной основы всего публично-правового регулирования спорта» [2]". Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Современный спорт – это сложная система отношений самого различного характера, кроме того спорт – это объект правового регулирования, со стороны различных отраслей права. Такой подход говорит о том, что «спортивное право», является комплексной отраслью права, интегрирующей предписания различной отраслевой принадлежности, для выстраивания целостного механизма действия права в области спорта и физической культуры"; "С государственной точки зрения важно иметь официальное определение «спорта», вести реестр видов спорта. Как уже отмечалось спорт – это физическая, интеллектуальная, целенаправленная и волевая деятельность человека направленная на достижение максимального спортивного результата в условиях конкуренции и включающая в себя систему соревнований и систематическую подготовку к ним"; "Таким образом, отрасль

права это система однородных правовых институтов, которые призваны концентрировать нормы права, которые регулируют идеологически близкие общественные отношения. Нужно отметить, что далеко не всегда удается урегулировать идеологически или предметно близкие отношения в рамках только одной отрасли права, в этой связи появляются комплексные отрасли права, которые используют в методе своего регулирования возможности других отраслей права. К таковым правовым феноменам относится в частности и «спортивное право». «Спортивное право», как комплексное правовое образование, является частью системы российского права. Появление обозначенного феномена вызвано объективной потребностью, правового регулирования общественных отношений в области управления физической культурой и спортом, а также создания «спортивного правового пространства», нужного для обеспечения правопорядка в рассматриваемой сфере"; "Спортивное право – это система норм, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта, в целях обеспечения спортивного правопорядка, охраны здоровья граждан и создания условиях для достижения спортсменами и тренерами максимальных спортивных результатов, а также защиты спортивной сферы и собственно спортсменов от деструктивного влияния самых различных обстоятельств. Нормы спортивного права, могут затрагивать и отношения, существующие рядом со спортом, и которые могут помогать развитию физической культуры и спорта, а также содействовать популяризации спортивного образа жизни" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует вопросы регулирования спорта (вопрос о предмете спортивного права). В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор отмечает: "Спорт и физическая культура часть жизни человека, в этой связи он просто не может не находиться вне сферы правового регулирования, особенно в условиях его трансграничного существования и массового вовлечения в соответствующие процессы широких слоев населения" - "Спорт и физическая культура – часть жизни человека. В этой связи он просто не может находиться вне сферы правового регулирования, особенно в условиях его трансграничного существования и массового вовлечения в соответствующие процессы широких слоев населения".

Ученый пишет: "Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. утверждена государственная программа: «Развитие физической культуры и спорта» реализация, которой позволит привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщить к здоровому образу жизни не менее 70 % населения страны" - "Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. утверждена государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», реализация которой позволит привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщить к здоровому образу жизни не менее 70 % населения страны.

Автор указывает: "«Спорт» это изначально не правовая категория, в этой связи рассмотрим различные точки зрения обозначенного феномена, а также обратим внимание не его функции, как объекта правового регулирования" - "«Спорт» – это изначально неправовая категория. В этой связи рассмотрим различные точки зрения на обозначенный феномен, а также обратим внимание на его функции как объекта

правового регулирования".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 25 источниками (диссертационными работами, научными статьями, учебниками). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М.О. Буянова, С.В. Алексеев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Спортивное право – это система норм, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта, в целях обеспечения спортивного правопорядка, охраны здоровья граждан и создания условиях для достижения спортсменами и тренерами максимальных спортивных результатов, а также защиты спортивной сферы и собственно спортсменов от деструктивного влияния самых различных обстоятельств. Нормы спортивного права, могут затрагивать и отношения, существующие рядом со спортом, и которые могут помогать развитию физической культуры и спорта, а также содействовать популяризации спортивного образа жизни. В завершении отметим, что нормы спортивного права, как комплексной отрасли регулируют общественные отношения, связанные с установлением правового статуса спортсмена и тренера, порядок перехода спортсменов из одного клуба (команды) в другой, т.е. нормы спортивного права регулируют трансферные (агентские) отношения. Нормы спортивного права определяют порядок ответственности спортсменов и тренеров, причем спортивные санкции могут быть двух видов, санкции, установленные в самом спортивном соревновании и санкции установленные нормами административного, трудового, уголовного и гражданского права. Нормы спортивного права, регламентируют отношения, связанные с использованием допинга в спорте, то есть данные нормы запрещают его использование в любой из форм и устанавливают за его использование в спорте ответственность. Нормы спортивного права, определяют перспективные направления развития и государственной поддержки физической культуры и спорта. Также нормы спортивного закрепляют процессуальный порядок разрешения спортивных споров"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, международного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Вопросы регулирования спорта или к вопросу о предмете спортивного права» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере спорта.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные. Методологический аппарат составили

следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется актуальной. Как правильно отмечает автор рецензируемой статьи, «Правовая реальность это процесс весьма динамичный, иногда приводящий к возникновению новых правовых феноменов, а именно правовых институтов и даже новых и или комплексных отраслей права. Одним из новых правовых образований в отечественной правовой системе и правовой доктрине является правовая конструкция: «Спортивное право». Верно указывается, что с методологической точки зрения, все «компоненты применительно к предмету «спортивного права» сегодня имеют место». Действительно, правовое регулирование отстает от стремительной динамики общественных отношений, что требует дополнительных научных исследований по данной проблематике для внесения предложений по совершенствованию современного законодательства и правоприменимой практики. Общественные отношения в сфере спорта отличаются особой спецификой, метод правового регулирования этих общественных отношений также имеет определенные особенности. Можно констатировать тот факт, что самостоятельная отрасль законодательства «Спортивное право» уже сформировалась, однако о самостоятельности отрасли права «Спортивное право» говорить преждевременно.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье представлены заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной, например: «Нормы спортивного права определяют порядок ответственности спортсменов и тренеров, причем спортивные санкции могут быть двух видов, санкции, установленные в самом спортивном соревновании и санкции установленные нормами административного, трудового, уголовного и гражданского права». В статье представлены и другие результаты исследования, которые можно расценивать как вклад в науку. Однако позиция автора по поднятой им проблематике осталась незавершенной: автор признает существование самостоятельной отрасли права "Спортивное право"?

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Однако автор допускает ошибки, опечатки (например: «в Конституциях многих стран», «Обозначенные Конституционные положения», «Обозначенный автор», «точки зрения», «обозначенного феномена», «Вполне очевидно», «существенно спортивного права» и др.).

Статья по содержанию соответствует своему названию. Соблюдены требования по объему статьи. Предпринята попытка структурировать статью. Вместе с тем следует отметить, что введение (как обязательная часть научной статьи) отсутствует. В соответствии с требованиями к научным статьям во введении необходимо обосновать актуальность исследования, определить его методологию, указать цели и задачи, сформулировать предполагаемые результаты.

Библиография. В статье использовано достаточное количество доктринальных источников, есть ссылки на публикации последних лет. Однако в списке библиографии дублируются некоторые ссылки (например, Ерофеев Б.В. Экологическое право. – М., 1992. – С. 26.). Все ссылки на источники оформлены в соответствии с требованиями библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье есть обращения к мнениям других ученых. Однако представлены без указания на авторскую позицию (поддерживает автор статьи мнение

или возражает по каким-то основаниям).

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Вопросы регулирования спорта или к вопросу о предмете спортивного права» может быть рекомендована к опубликованию с учетом доработки. Статья написана на актуальную тему, содержит элементы научной новизны и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области спортивного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Вопросы регулирования спорта или к вопросу о предмете спортивного права».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам установления спортивного права в качестве самостоятельной отрасли права в связи с вопросами регулирования соответствующих общественных отношений. Автором рассматривается вопрос о том, что такое спортивное право, дается его определение, выясняется, можно ли спортивное право рассматривать в качестве самостоятельной отрасли права. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, мнения ученых и нормы законодательства. К сожалению, не использованы эмпирические данные, материалы практики (в том числе, спортивных арбитражей), что подчеркивало бы значимость исследования и доказывало приведённые в статье выводы.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об установлении спортивного права в качестве самостоятельной отрасли права в связи с вопросами регулирования соответствующих общественных отношений. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Спорт и физическая культура часть жизни человека, в этой связи он просто не может не находиться вне сферы правового регулирования, особенно в условиях его трансграничного существования и массового вовлечения в соответствующие процессы широких слоев населения. Современный спорт и физическая культура – это не занятие привилегированной, материально обеспеченной части общества, эта сфера массового вовлечения людей. Конечно, нужно признать, что занятие отдельными видами спорта, а также некоторые формы физической активности

требуют серьезного денежного обеспечения, детального тренерского сопровождения, другие виды спорта и регулярной физической активности напротив весьма демократичны. В спорте также как и в иных сферах жизни человека должен быть выбор. Как следует из Федерального закона от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» государство «обеспечивает права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту, а также права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения» (ст. 3)».

Следует отметить, что автором статьи не в полной мере не использованы возможности эмпирических методов исследования, в частности практики по разрешению спортивных споров, что в большей степени показало бы значимость авторских выводов и научную обоснованность сделанных предложений.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема определения предмета спортивного права сложна и неоднозначна. Действительно, спортивное право реально используется на практике, в частности, есть практическая необходимость отдельной работы юристов в сфере спортивного права, однако единого представления о сущности спортивного права не сложилось. Сложно спорить с автором статьи в том, что «Правовая реальность это процесс весьма динамичный, иногда приводящий к возникновению новых правовых феноменов, а именно правовых институтов и даже новых и или комплексных отраслей права. Одним из новых правовых образований в отечественной правовой системе и правовой доктрине является правовая конструкция: «Спортивное право». Нужно отметить, чтобы та или иная правовая конструкция имела практическую сущность, должно пройти несколько этапов ее развития».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Спортивное право – это система норм, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта, в целях обеспечения спортивного правопорядка, охраны здоровья граждан и создания условиях для достижения спортсменами и тренерами максимальных спортивных результатов, а также защиты спортивной сферы и собственно спортсменов от деструктивного влияния самых различных обстоятельств. Нормы спортивного права, могут затрагивать и отношения, существующие рядом со спортом, и которые могут помогать развитию физической культуры и спорта, а также содействовать популяризации спортивного образа жизни. Несмотря на то, что спортивное право, имеет свой предмет, говорить о том, что это самостоятельная отрасль права, пока преждевременно».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором выявлена специфика норм спортивного права. Отмечено следующее: «нормы спортивного права, как комплексной отрасли регулируют общественные отношения, связанные с установлением правового статуса спортсмена и тренера, порядок перехода спортсменов из одного клуба (команды) в другой, т.е. нормы спортивного права регулируют трансферные (агентские) отношения. Нормы спортивного права определяют порядок ответственности спортсменов и тренеров, причем спортивные

санкции могут быть двух видов, санкции, установленные в самом спортивном соревновании и санкции установленные нормами административного, трудового, уголовного и гражданского права. Нормы спортивного права, регламентируют отношения, связанные с использованием допинга в спорте, то есть данные нормы запрещают его использование в любой из форм и устанавливают за его использование в спорте ответственность. Нормы спортивного права, определяют перспективные направления развития и государственной поддержки физической культуры и спорта. Также нормы спортивного закрепляют процессуальный порядок разрешения спортивных споров».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с установлением сущности спортивного права.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, однако о достижении цели исследования можно будет в полной мере говорить после устранения всех замечаний по статье.

Качество представления исследования и его результатов следует нельзя в полной мере положительным. Автору следует исправить статью в плане правил русского языка. Имеются пропуски в тексте. Например, пропущено тире: «Правовая реальность это процесс весьма динамичный, иногда приводящий к возникновению новых правовых феноменов, а именно правовых институтов и даже новых и или комплексных отраслей права». Или пропущена буква: «Спортивно право России / Отв. ред. Д.И. Рогачев. – М., 2023. – С. 20». По тексту найдены и другие неточности. Автору следует провести редакцию статьи.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Амирэв И.М., Сердюков А.В., Шашкова И.М., Пешин Н.Л., Бомановский Б. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области теории права, а также спортивного права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам понимания спортивного права в России, но только после устранения выявленных в рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Плигин В.Н. Принципы административной ответственности: актуальные проблемы // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72538 EDN: SFHDUG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72538

Принципы административной ответственности: актуальные проблемы

Плигин Владимир Николаевич

доктор юридических наук

Заведующий сектором административного права и административного процесса; Институт государства и права Российской академии наук

119002, Россия, г. Москва, ул. Сивцев Вражек, 43

✉ voltrap2014@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административный процесс и процедуры"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72538

EDN:

SFHDUG

Дата направления статьи в редакцию:

27-11-2024

Дата публикации:

04-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является понятие принципов административной ответственности, а также проблемы и тенденции их обеспечения в условиях активного реформирования отечественного законодательства об административной ответственности. С учетом того, что институт административной ответственности должен строиться на общих принципах публичного управления и юридической ответственности, автор рассматривает принципы административной ответственности как основополагающий элемент публично-правовой ответственности. Принципы административной ответственности исследуются автором с позиций выделения принципов установления и применения административной ответственности как принципов более конкретного порядка. В предмет исследования также включено формирование соотношения таких понятий как: принципы административной

ответственности, принципы законодательства об административных правонарушениях, принципы производства по делам об административных правонарушениях. Они исследуются автором в контексте сравнительно-правового анализа положений действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях и отдельных проектов Кодекса РФ об административных правонарушениях. При работе над темой были использованы следующие методы : сравнительно-правовой, методы системного и сравнительного анализа, методы юридической формализации, структурирования и классификации. Основными выводами проведенного исследования являются следующие: 1) перечень принципов административной ответственности может быть признан системой, в рамках которой в различные исторические периоды приоритетными и значимыми выступали разные виды принципов; 2) применительно к принципам административной ответственности следует выделять принципы установления административной ответственности и принципы применения административной ответственности (первая группа принципов адресована законодателю, вторая группа принципов закрепляется в законодательстве об административных правонарушениях и используется органами и лицами в рамках конкретных процедур привлечения к административной ответственности); 3) в качестве основных принципов административной ответственности необходимо выделить: законность; равенство лиц, привлекаемых к административной ответственности, перед законом; персонализацию административной ответственности; презумпцию невиновности; справедливость. Особым вкладом автора в исследование темы является обзор закрепления принципов административной ответственности в проектах КоАП РФ. Делается вывод о необходимости закрепления принципов административной ответственности в обновленном законодательстве об административных правонарушениях.

Ключевые слова:

правовые принципы, административная ответственность, административное правонарушение, правовой институт, законность, равенство, презумпция невиновности, административная юрисдикция, индивидуализация наказания, либерализация административной ответственности

Введение

В качестве одного из аспектов, который будет направлять развитие административного права в ближайшем будущем, обоснованно называется кодификация, определяющая состояние института административной ответственности [1, с. 125]. Предстоящая кодификация (так называемая «третья кодификация») законодательства об административных правонарушениях) активно обсуждается как в научно-исследовательском поле, так и практиками, представителями власти и экспертного сообщества. С учетом количества случаев административных правонарушений, исчисляемых десятками миллионов, что затрагивает как публичные интересы, так и интересы непосредственно практически всех граждан Российской Федерации, легитимность правовых решений в данной области приобретает особое значение, что в свою очередь предъявляет дополнительные требования именно к «каркасу» её нормативного оформления и применения, то есть к принципам, как универсальным и традиционным основам. В данном материале предпринята попытка рассмотреть актуальные проблемы и тенденции современного понимания принципов административной ответственности в условиях активного и перманентного

реформирования отечественного законодательства об административных правонарушениях.

Основная часть

В этой связи полезно обратить внимание на то, что категория «принцип» рассматривается в философии в качестве одной из фундаментальных. В системе философского знания принцип наделяется следующими употребительными значениями: «(от лат. *principium* - основа, первоначало) – "первоначало", "руководящая идея", "основное правило поведения"» [\[2, с. 461\]](#).

В качестве сущностной характеристики принципа, одновременно выступающей в роли критерия ограничения этого понятия от постулата и аксиомы, является его обусловленность человеческим опытом, практической познавательной деятельностью. При этом в качестве фундаментального теоретического знания может рассматриваться лишь принцип, получивший оценочное значение по результатам опытно-практической деятельности, в нашем случае в рамках широкого правоприменения.

«Каждая норма права, включая нормы, содержащие принципы, имеют свое авторство. При её конструировании автор (упрощенно, каждый раз мы имеем дело с группой авторов) опирается на свое собственное представление о действительности, он делает предложение на базе накопленного ценностного опыта, чувственно переработанного и предложенного. Уровень чувственного в нормотворчестве исключительно высок. На собственное чувственное на начальной стадии подготовки нормы накладывается авторское понимание методологии проведения властного воздействия или реализации представления о политической задаче социального слоя (классового, партийного, группового элитарного), который автор представляет.... каждый раз мы имеем дело именно с ценностными комплексами конкретных людей, построенными на системе принципов, рожденных практикой абстрагирования. При этом есть общая практика абстрагирования, которая ведет к появлению декларируемой формулы принципа, например, закрепляемой в норме, или к более сложной комбинации принципов, формально незакрепленных, но имеющих существенное практическое значение для реализации нормы» [\[3, с. 234\]](#).

В правовой науке широко обозначаются разного рода принципы: принципы права как отдельного социального явления, отраслевые принципы, принципы правового института, организации и деятельности государственного аппарата, правосудия, института морали, принципы правосознания. Каждый из названных институтов имеет свое легитимирующее начало.

Роль субъективного, идеального, мировоззренческих позиций в создании системы правовых принципов играет первостепенную роль. Политические силы, особенно в условиях революционных сдвигов, именно на основании взглядов и идей выбирают критерии для обозначения того, что для них становится принципом и что они видят в качестве легитимного в их обществе. По крайней мере, они могут это предлагать, произойдет ли легитимация их правового предложения, зависит от многих обстоятельств развития социума, но предложение может быть сделано и определенное давление по его продвижению оказано.

При анализе принципов часто подчеркивается, что сущность принципов объективна. В этой связи представляется, что замечание Г.В. Мальцева, что людям «дана некоторая власть над принципами; они могут их менять, переосмысливать, способны отказываться

от них...» [\[4, с. 681-685\]](#).

Однако, если власть будет проявляться в том, чтобы произвольно относиться к принципам при законодательном оформлении воли правящего слоя, меняя их содержательное наполнение и отказываясь от сложившегося порядка осуществления принципа, то конструкция правовой действительности разрушится. Также власть присутствует и при применении нормы правоприменителем. В том случае, когда принцип права будетискажаться в действиях правоприменителей, если эти действия не будут подвергнуты коррекции, лица, опирающиеся на право при организации защиты своих интересов, откажутся от использования нормы права и будут искать альтернативные варианты реализации своего интереса.

Предложенная выше теоретическая конструкция, относящаяся к принципам права имеет самое непосредственное отношение к институту административной ответственности, так как произвольное изменение его характеристик, включая административные санкции, ломает в принципе логику создания и функционирования юридической ответственности, переводя их в сферу произвольного волеусмотрения, что в свою очередь создает условия для правового нигилизма.

Безусловно, институт административной ответственности должен строиться на общих принципах публичного управления и юридической ответственности [\[5, с. 18\]](#). Административная ответственность как стержень, ключевой, основополагающий элемент публично-правовой ответственности, закономерно базируется на защите публичных интересов. Последние, по справедливому утверждению профессора П.П. Серкова, имеют приоритетное значение при возникновении правоотношений в сфере административной ответственности [\[6, с. 28\]](#). С учетом того, что любая категория публичных интересов зиждется на интересах частных и в современных условиях усложнения структуры социального взаимодействия достаточно непросто установить их пределы, границы между ними, более обоснованным представляется говорить о балансе частных и публичных интересов в рамках исследования института административной ответственности. Ученые-административисты отмечали, что баланс публичных и частных интересов можно выявить при анализе многих административно-правовых институтов, в том числе и института административной ответственности, причем каждый из таких институтов находится в состоянии динамики, и баланс публичных и частных интересов меняется, совершенствуется. При этом основополагающим критерием в этом процессе, по их мнению, является учет приоритета прав и свобод человека и гражданина [\[7, с. 105\]](#).

Прежде, чем перейти к актуальным проблемам и тенденциям регулирования принципов административной ответственности, следует определиться с понятийным аппаратом. Вариаций категорирования здесь может быть множество. Понятийный ряд может быть представлен следующим образом: принципы административной ответственности, принципы законодательства об административных правонарушениях, принципы производства по делам об административных правонарушениях, принципы административно-процессуальной деятельности, принципы административной юрисдикции, принципы административного судопроизводства.

Принципы административной ответственности отражаются также в научных позициях в качестве принципов установления и применения административной ответственности. Представляется, что последние выступают принципами более конкретного порядка и могут быть включены в качестве разновидностей в систему принципов административной ответственности как важного элемента правового института административной

ответственности в целом.

Представляет интерес позиция М.А. Лапиной, которая разграничивает принципы административной ответственности как правового института, к которым относит принцип законности, принцип равенства перед законом, презумпцию невиновности, принцип разграничения предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, принцип соблюдения прав человека и гражданина, и принципы административной ответственности, содержащие фундаментальные начала административно-юрисдикционной деятельности органов публичного управления (в том числе федеральных и региональных органов исполнительной власти). В систему второй группы принципов ею включены принципы законности, заинтересованности должностных лиц органов публичного управления в надлежащем осуществлении и результатах производства по делу об административном правонарушении, быстроты производства, охраны интересов личности и государства, гласности, объективности, ответственности, равенства перед законом [\[5, с. 4-7\]](#).

Е.В. Овчарова называет следующие базовые принципы административной ответственности: презумпция невиновности, законность, справедливость и соразмерность, гуманизма, юридического равенства, недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение [\[8, с. 43-44\]](#).

В научной литературе имеют место факты выделения принципов административной ответственности за отдельные категории правонарушений [\[9-10\]](#).

Действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) использует понятие «принципов законодательства об административных правонарушениях», среди которых законодатель конкретно закрепляет принцип равенства перед законом (статья 1.4. КоАП РФ), презумпцию невиновности (статья 1.5. КоАП РФ), обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением (статья 1.6. КоАП РФ).

Возникает вопрос: можно ли считать принципы административной ответственности, принципы законодательства об административных правонарушениях, принципы производства по делам об административных правонарушениях тождественными? С учетом того, что административное правонарушение выступает основанием применения административной ответственности, а ведущие ученые предлагают КоАП РФ переименовать в Кодекс Российской Федерации об административной ответственности (КАО РФ) [\[11, с. 26\]](#), применительно к административной ответственности как правовому институту подобное отождествление во многом допустимо, оно не видится критичным.

Что касается самого перечня принципов административной ответственности и их содержания, то в подобном перечне, который может быть признан системой, в различные исторические периоды приоритетными и значимыми выступали разные виды принципов. Так, отечественные ученые в 40-е годы прошлого века говорят о персональной ответственности за нарушение административных актов как основном принципе советского законодательства того периода [\[12, с. 102\]](#). Ю.М. Козлов в начале 90-х годов XX века в качестве принципов административно-процессуальной деятельности называет законность, компетентность, процессуальное равенство сторон, охрана интересов государства и личности, достижение материальной истины,

доступность, гласность, экономичность, состязательность. При этом ученый отмечает, что не каждый из них выражается столь отчетливо и всесторонне, как при осуществлении юрисдикции в рамках судебного процесса по гражданским и уголовным делам, объясняя это простотой содержания административно-правовых споров [\[13, с. 261-262.\]](#).

Современные исследователи справедливо признают отсутствие единства и унификации принципов установления административной ответственности в отечественном и зарубежном законодательстве. Это объясняется тем, что в систему названных принципов включают принципы, на которые должен ориентироваться законодатель, принимая административно-деликтные нормы, принципы применения мер административной ответственности, а также административно-юрисдикционные принципы (принципы производства по делам об административных правонарушениях) [\[14, с. 103\]](#).

С учетом тесной, неразрывной связанности, зачастую взаимообусловленности принципов административной ответственности и принципов административной юрисдикции, оперативность в решении индивидуальных административных дел может позиционироваться и в качестве одной из главных характеристик административной юрисдикции [\[13, с. 262\]](#), и в качестве принципа административной ответственности.

Как уже указывалось нами выше, в науке дифференцируются принципы установления административной ответственности и принципы применения административной ответственности. Это представляется вполне закономерным и обоснованным: первая группа принципов адресована законодателю, устанавливающему основания, критерии дифференциации, порядок привлечения к административной ответственности; вторая группа принципов закрепляется в законодательстве об административных правонарушениях и используется органами и лицами в рамках конкретных процедур привлечения к административной ответственности. Безусловно, часть выделенных категорий принципов совпадает.

В качестве принципов установления административной ответственности ученые называют «обобщенные правила для законодательного установления административной ответственности, значение которых состоит в том, что их нарушение в зависимости от его характера и существенности влечет признание нормы законодательства об административных правонарушениях недействительной» [\[14, с. 109\]](#).

О принципах применения административной ответственности говорит профессор П.И. Кононов, который относит к ним:

- 1) законность привлечения к административной ответственности (ст. 1.6 действующего КоАП РФ);
- 2) равенство лиц, привлекаемых к административной ответственности, перед законом (ст. 1.4 действующего КоАП РФ);
- 3) персонализацию административной ответственности, т.е. привлечение к административной ответственности того физического или юридического лица, которое непосредственно совершило противоправное действие (бездействие), образующее событие административного правонарушения (новая норма);
- 4) привлечение к административной ответственности только при наличии вины лица в совершении административного правонарушения (ст. 1.5 действующего КоАП РФ);
- 5) справедливость административной ответственности, т.е. соответствие применяемых к

лицу мер административной ответственности и иных мер административного принуждения характеру совершенного им административного правонарушения, обстоятельствам его совершения, личности виновного физического лица (новая норма, по аналогии с нормой ст. 6 УК РФ) [\[11, с. 27\]](#).

Научные позиции, раскрывающие систему, содержание и значимость принципов административной ответственности, активно развиваются в контексте обсуждения проектов КоАП РФ. Речь идет о нескольких таких проектах, отражающих попытки законодателя кардинальным образом обновить и оптимизировать действующее законодательство об административных правонарушениях, которое с момента принятия подверглось многочисленным, в большинстве своем бессистемным изменениям и дополнениям. Не имея целью охватить все имевшие место подобные попытки, остановимся на двух из них. Первый проект КоАП РФ подготовила группа разработчиков под руководством депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации автора данной статьи и Д.Ф. Вяткина (проект № 957581-6 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 18.12.2015. <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 21.12.2015)) (далее - проект КоАП РФ 2015 года). Второй проект был подготовлен Минюстом России позднее (проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ID проекта 02/04/05-20/00102447). <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 29.11.2024) (далее – проект КоАП РФ 2020 года). Несмотря на то, что оба проекта были сняты с рассмотрения и не были приняты, обзор предлагаемых в них законодателем новелл в части закрепления принципов административной ответственности имеет, на наш взгляд, важное значение.

Ученые подчеркивают, что в проекте КоАП РФ 2015 года впервые была предпринята попытка нормативно закрепить принципы административной ответственности. В нем концептуальному понятию и принципам административной ответственности была посвящена отдельная глава (глава 2) [\[8, с. 43\]](#). Этим проект КоАП РФ 2015 года выгодно отличался от иных подобных проектов. В проекте КоАП РФ 2020 года в главе 1 «Общие положения законодательства об административных правонарушениях» принципам посвящено несколько статей, в которых законодатель закрепил принципы законности, равенства перед законом, презумпцию невиновности, принципы справедливости и гуманизма.

Н.Г. Салищева и М.А. Штатина в качестве существенного достоинства проекта КоАП РФ 2015 года также называли более детальное и системное изложение принципов административной ответственности. Однако у них вызывало возражения выделение в качестве самостоятельного принципа вины. Они полагали, что конституционно закрепленный принцип презумпции невиновности, по существу, и включает в себя принцип вины, как его понимают разработчики проекта [\[15, с. 155\]](#).

Другие ученые в качестве недостатка проекта КоАП РФ 2015 года называют тот факт, что общая часть проекта не содержала принципа индивидуализации административной ответственности, в том числе разграничения вины юридических и должностных лиц [\[16, с. 28\]](#).

Следует отметить, что принципы административной ответственности находят отражение не только в действующем законодательстве об административных правонарушениях и законопроектах, доктринальном поле, но и в правовых позициях судов высших инстанций. Так, к примеру, подобной судебной практикой формируется определенное

соотношение таких принципов как принцип равенства лиц и принцип дифференциации административной ответственности. Конституционный Суд РФ, с одной стороны, признает наличие особых правил привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, в другой стороны, констатирует, что неприкосновенность не может рассматриваться как личная привилегия определенного лица, освобождающая его от ответственности за совершенные уголовные и административные правонарушения (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.04.2002 N 9-П "По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда Российской Федерации и Законодательного Собрания Красноярского края" // "Российская газета", № 75, 25.04.2002). Орган конституционного правосудия в данном случае пытается вывести, на наш взгляд, формулу административной ответственности, основанной на равенстве всех перед законом и судом и одновременно использующей в своих механизмах критерий индивидуализации, дифференциации административной ответственности, выборочные подходы к назначению административного наказания на основе учета различных характеристик, свойств и признаков конкретного правонарушения. В этой связи ученые рассматривают углубление индивидуализации при привлечении к административной ответственности отражением определенной либерализации как всего института административной ответственности, так и практики его применения в отдельных областях, прежде всего, в экономической сфере.

Так, одной из сфер пристального внимания государства остается регулирование отношений в сфере таможенной деятельности. Становление и развитие эффективного таможенного регулирования, обеспечивающего, с одной стороны, свободу экономической деятельности и содействие международной торговле, а с другой стороны, национальную и международную безопасность, немыслимо без использования института публичной ответственности, важной составляющей которой выступает административная ответственность.

В этой связи происходили постоянные изменения условий привлечения участников внешнеэкономической деятельности к административной ответственности. Если проследить эту динамику, то следует отметить, что законодатель последовательно ориентировался на принципы, связанные с индивидуализацией административного наказания, либерализацией административной ответственности, учетом ее связи с контрольно-надзорной деятельностью [\[17\]](#). Подобные принципы присущи регулированию как непосредственно нарушений таможенных правил, так и смежных составов, отнесенных к компетенции таможенных органов (например, нарушения валютного законодательства). В то же время следует отметить, что изначально законодатель закрепляет специфику административных правонарушений в области таможенного дела посредством установления ряда процессуальных особенностей (привлечение к административной ответственности индивидуальных предпринимателей в объеме, предусмотренном для юридических лиц; особенности назначения конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения за нарушения таможенных правил), подчеркивающих важность и значимость защиты интересов в таможенной сфере, связанность последней с вопросами национальной безопасности, финансовой стабильности и устойчивости государства, угрозами и рисками высокого уровня.

Значение толкования и обоснования принципов административной ответственности Конституционным Судом РФ трудно переоценить. Ученые справедливо отмечают тот факт, что во многом благодаря влиянию конституционных норм в интерпретации Конституционного Суда РФ в институте административной ответственности стал активно применяться общеправовой принцип определенности норм права, несмотря на отсутствие конкретной регламентации в КоАП РФ [18, с. 118].

В целях такой регламентации в КоАП РФ должны быть formalизованы подходы к административной ответственности: необходимо определить четкие правовые основания такой ответственности, регламентировать порядок ее наступления, установить ее формы, обеспечить адекватность применяемых мер административных наказаний характеру административных правонарушений и правильно определить субъектов административной юрисдикции, уполномоченных их применять [8, с. 43].

Работа над новым текстом КоАП РФ и его процессуальной части продолжается несколько лет. Среди достижений, которых уже удалось достичь при разработке проекта такого документа, эксперты называют расширение системы принципов административной ответственности за счет включения в нее принципов гуманизма и справедливости, а также развитие принципа индивидуализации административного наказания. Так, индивидуальные предприниматели будут выделены в качестве самостоятельного субъекта правонарушений, будет дифференцирована ответственность для этой категории лиц («В работе над новым текстом КоАП РФ есть заметные достижения». Электронный ресурс. <https://fparf.ru/news/fpa/v-rabote-nad-novym-tekstom-koap-rf-est-zametnye-dostizheniya/> (дата обр.: 25.11.2024). Представляется, что закрепление принципов административной ответственности в законодательстве об административных правонарушениях имеет огромное значение для развития самого института административной ответственности, его адекватного, соразмерного и эффективного использования в арсенале всех средств государственного регулирования. В этом смысле нормы-принципы – это фундамент, который обеспечивает единство правового института административной ответственности [8, с. 43].

Заключение

На современном этапе становления российского правового государства сущностное понимание юридической ответственности особенно важно для проведения политической, экономической и правовой реформ. Оно оправдывает общественные ожидания, если будет отвечать общепризнанным принципам законности, справедливости и неотвратимости [19, с. 49]. Безусловно, принципы административной ответственности базируются на принципах юридической ответственности в целом, но при этом в них преломляется специфика административной ответственности, отражаются особенности административно-правовых отношений. Четкая система принципов административной ответственности позволит обеспечить беспробельность и системность административно-правового регулирования, ограничить административное и судебное усмотрение в административно-юрисдикционном процессе, построить административно-процедурные связи института административной ответственности с иными публично-правовыми институтами.

В современных условиях, когда значительное число административных правонарушений являются общественно опасными деяниями, а их совершение приводит к снижению уровня безопасности различных видов человеческой деятельности, создает угрозу национальной безопасности России [20], закрепленные в законодательстве принципы

административной ответственности призваны обеспечить права и законные интересы граждан и организаций во взаимодействии с органами публичной власти.

Библиография

1. Плигин В.Н. Политико-правовые тенденции и административное право // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Лазаревские чтения–2022», Москва, 24 февраля 2022 года. Москва: Институт государства и права РАН, 2022. С. 125-136.
2. Кешелова В.В. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: 2001. 719 с.
3. Плигин В.Н. Проблема легитимности в современных политико-правовых учениях: диссертация...доктора юридических наук: 12.00.01. М.: 2022. 438 с.
4. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. 799 с.
5. Лапина М.А. Концептуальные вопросы развития законодательства об административной ответственности // Актуальные проблемы административной ответственности: материалы международной научно-практической конференции, Омск, 16 мая 2014 года / Омская юридическая академия. Омск: Омская юридическая академия, 2014. С. 3-18.
6. Серков П.П. Характеристика правоотношений в сфере административной ответственности // Государство и право. 2010. № 9. С. 26-35.
7. Альхименко В. В., Салищева Н.Г., Гришковец А.А. Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 4. С. 98-129.
8. Овчарова Е.В. Значение принципов административной ответственности для совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Законодательство. 2016. № 12. С. 43–51.
9. Агамагомедова С.А. Административная ответственность в области таможенного дела: проблемы правоприменительной практики // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 3 (52). С. 131–135.
10. Бадулин А.Д. Принципы административной ответственности за правонарушения в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Административное и муниципальное право. 2012. № 11(59). С. 54–62.
11. Кононов П.И. Проблемы понимания и законодательной регламентации концептуальных положений об административной ответственности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 2(2). С. 26–33.
12. Евтихиев И.И., Власов В.А. Административное право СССР. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. 432 с.
13. Алексин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Часть I. Сущность и основные институты административного права. Учебник. М.: «ТЕИС», 1994. 280 с.
14. Клепиков С.Н. Принципы установления административной ответственности по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран / С.Н. Клепиков // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 103–110.
15. Салищева Н.Г., Штатина М.А. Новеллы проекта нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 150-161.
16. Кононов П.И. О некоторых актуальных направлениях модернизации законодательства Российской Федерации об административной ответственности // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 4. С. 27-32.
17. Агамагомедова С.А. Либерализация административной ответственности за

- правонарушения, отнесенные к компетенции таможенных органов // Вестник Российской таможенной академии. 2023. № 2 (63). С. 90–98.
18. Коновалова Л.Г. Влияние норм Конституции РФ на содержание и применение законодательства об административной ответственности // Российский юридический журнал. 2014. № 3(96). С. 116-127.
19. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. 2010. № 8(164). С. 42-49.
20. Россинский Б.В. Административные правонарушения как угроза национальной безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11(99). С. 30–40

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, принципы административной ответственности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомнена и обосновывается им следующим образом: "В качестве одного из аспектов, который будет направлять развитие административного права в ближайшем будущем, обоснованно называется кодификация, определяющая состояние института административной ответственности [1, с. 125]. Предстоящая кодификация (так называемая «третья кодификация» законодательства об административных правонарушениях) активно обсуждается как в научно-исследовательском поле, так и практиками, представителями власти и экспертного сообщества. С учетом количества случаев административных правонарушений, исчисляемых десятками миллионов, что затрагивает как публичные интересы, так и интересы непосредственно практически всех граждан Российской Федерации, легитимность правовых решений в данной области приобретает особое значение, что в свою очередь предъявляет дополнительные требования именно к «каркасу» её нормативного оформления и применения, то есть к принципам, как универсальным и традиционным основам. В данном материале предпринята попытка рассмотреть актуальные проблемы и тенденции современного понимания принципов административной ответственности в условиях активного и перманентного реформирования отечественного законодательства об административных правонарушениях". Дополнительно ученым необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Возникает вопрос: можно ли считать принципы административной ответственности, принципы законодательства об административных правонарушениях, принципы производства по делам об административных правонарушениях тождественными? С учетом того, что административное правонарушение выступает основанием применения административной ответственности, а ведущие ученые предлагают КоАП РФ переименовать в Кодекс Российской Федерации об административной ответственности (КАО РФ) [11, с. 26], применительно к административной ответственности как правовому институту подобное отождествление во многом допустимо, оно не видится критичным. Что касается самого перечня принципов административной ответственности и их

содержания, то в подобном перечне, который может быть признан системой, в различные исторические периоды приоритетными и значимыми выступали разные виды принципов"; "Как уже указывалось нами выше, в науке дифференцируются принципы установления административной ответственности и принципы применения административной ответственности. Это представляется вполне закономерным и обоснованным: первая группа принципов адресована законодателю, устанавливающему основания, критерии дифференциации, порядок привлечения к административной ответственности; вторая группа принципов закрепляется в законодательстве об административных правонарушениях и используется органами и лицами в рамках конкретных процедур привлечения к административной ответственности. Безусловно, часть выделенных категорий принципов совпадает" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает актуальные проблемы и тенденции современного понимания принципов административной ответственности. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "В этой связи представляется, что замечание Г.В. Мальцева, что людям «дана некоторая власть над принципами; они могут их менять, переосмысливать, способны отказываться от них...» [4, с. 681-685]" - имеется пропуск текста. Ученый отмечает: "Предложенная выше теоретическая конструкция, относящаяся к принципам права имеет самое непосредственное отношение к институту административной ответственности, так как произвольное изменение его характеристик, включая административные санкции, ломает в принципе логику создания и функционирования юридической ответственности, переводя их в сферу произвольного волеусмотрения, что в свою очередь создает условия для правового нигилизма" - "Предложенная выше теоретическая конструкция, относящаяся к принципам права, имеет самое непосредственное отношение к институту административной ответственности, так как произвольное изменение его характеристик, включая административные санкции, ломает в принципе логику создания и функционирования юридической ответственности, переводя их в сферу произвольного волеусмотрения, что в свою очередь создает условия для правового нигилизма" (см. на запятые).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 20 источниками (диссертационной работой, монографией, научными статьями, учебниками и словарем). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Г.В. Мальцев и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("На современном этапе становления российского правового государства сущностное понимание юридической ответственности особенно важно для проведения политической, экономической и правовой реформ. Оно оправдает общественные ожидания, если будет отвечать общепризнанным принципам законности, справедливости и неотвратимости [19, с. 49].

Безусловно, принципы административной ответственности базируются на принципах юридической ответственности в целом, но при этом в них преломляется специфика административной ответственности, отражаются особенности административно-правовых отношений. Четкая система принципов административной ответственности позволит обеспечить беспробельность и системность административно-правового регулирования, ограничить административное и судебное усмотрение в административно-юрисдикционном процессе, построить административно-процедурные связи института административной ответственности с иными публично-правовыми институтами. В современных условиях, когда значительное число административных правонарушений являются общественно опасными деяниями, а их совершение приводит к снижению уровня безопасности различных видов человеческой деятельности, создает угрозу национальной безопасности России [20], закрепленные в законодательстве принципы административной ответственности призваны обеспечить права и законные интересы граждан и организаций во взаимодействии с органами публичной власти"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Принципы административной ответственности: актуальные проблемы» предметом исследования являются основополагающие начала института административной ответственности - правовые принципы. Автор обращает особое внимание на значение правовых принципов для регулирования общественных отношений, в том числе, для установления юридической ответственности.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Можно согласится с предложенным автором обоснованием актуальности темы исследования: «Роль субъективного, идеального, мировоззренческих позиций в создании системы правовых принципов играет первостепенную роль. Политические силы, особенно в условиях революционных сдвигов, именно на основании взглядов и идей выбирают критерии для обозначения того, что для них становится принципом и что они видят в качестве легитимного в их обществе. По крайней мере, они могут это предлагать, произойдет ли легитимация их правового предложения, зависит от многих обстоятельств развития социума, но предложение может быть сделано и определенное давление по его продвижению оказано». Автор правильно отмечает, что «в современных условиях, когда значительное число административных правонарушений являются общественно опасными деяниями, а их совершение приводит к снижению

уровня безопасности различных видов человеческой деятельности, создает угрозу национальной безопасности России.., закрепленные в законодательстве принципы административной ответственности призваны обеспечить права и законные интересы граждан и организаций во взаимодействии с органами публичной власти». От правильно определения правовых принципов зависит вся система правового регулирования. Немаловажную роль в этом вопросе играют именно доктринальные разработки.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы положения, которые можно было бы считать вкладом в юридическую науку: «Безусловно, принципы административной ответственности базируются на принципах юридической ответственности в целом, но при этом в них преломляется специфика административной ответственности, отражаются особенности административно-правовых отношений. Четкая система принципов административной ответственности позволит обеспечить беспробельность и системность административно-правового регулирования, ограничить административное и судебное усмотрение в административно-юрисдикционном процессе, построить административно-процедурные связи института административной ответственности с иными публично-правовыми институтами». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована, формально разделена на части: введение, основная часть и заключение. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. Автор анализируя точки зрения других ученых, грамотно аргументирует собственное мнение.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Принципы административной ответственности: актуальные проблемы» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области общей теории права и административного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Ахтанина Н.А. Административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72539 EDN: TOWSAO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72539

Административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка

Ахтанина Наталья Анатольевна

кандидат юридических наук

старший преподаватель, кафедра административного права и административной деятельности ОВД,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова

302027, Россия, г. Орел, ул. Игната, 2

✉ akhtanina@inbox.ru

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72539

EDN:

TOWSAO

Дата направления статьи в редакцию:

02-12-2024

Аннотация: Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере противодействия правонарушениям общественного порядка и общественной нравственности. Предметом исследования выступают понятие общественного порядка и общественной нравственности, нормы права, определяющие особенности административно-правовой защиты общественной нравственности и общественного порядка. Цель исследования – определить причины и условия совершения административных правонарушений в сфере общественного порядка и общественной нравственности, выявить проблемные аспекты их превенции, предложить пути повышения ее эффективности. Автор обосновывает, что правопорядок в российском обществе является его юридической основой, базисом функционирования государственной власти. Прочный общественный порядок, основанный на принципах права, выступает гарантией функционирования гражданского общества. В этой связи поддержание и укрепление правопорядка и нравственности, а также борьба с правонарушениями, представляют собой особый вид социального управления,

защищающего безопасность граждан. Автором использованы общие и частные научные методы познания: – диалектический метод (при обозрении понятий, установлении связей и противоречий); – толкования норм права (при изучении норм, регулирующих вопросы противодействия правонарушениям); – системно-структурный (при изучении условий и причин совершения правонарушений); – статистический метод (анализ судебной практики) и другие. Научная новизна исследования определяется тенденциями государственной политики Российской Федерации, где особое место отведено охране нравственности и порядка в обществе. И как следствие необходимости выработки новых методов борьбы с правонарушениями в этой сфере: 1) предлагается определение предупреждения правонарушений, как совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на недопущения совершения правонарушений и антиобщественного поведения, а также предотвращение готовящихся и пресечение начатых преступлений и иных правонарушений. 2) раскрываются формы предупреждения правонарушений в сфере общественной нравственности и общественного порядка среди молодежи; 3) обосновывается внедрение в каждом муниципальном образовании программы мероприятий «Профилактика правонарушений», посягающих, прежде всего, на общественную нравственность и общественный порядок, как наиболее распространенных, раскрываются основные направления программы. 4) констатируется, что реализация программы должна заключаться во вовлеченности администрации, органов образования, здравоохранения, службы занятости, органов внутренних дел в сопровождение лиц, совершивших повторные или систематические противоправные деяния.

Ключевые слова:

нравственность, общественный порядок, мораль, административное правонарушение, профилактика, государственная политика, управленческая эффективность, правовая защита, меры принуждения, административная деятельность полиции

Введение. На территории Российской Федерации ежегодно фиксируется огромное количество административных правонарушений, привлекаются к административной ответственности десятки миллионов граждан, за 2023 году только судам было рассмотрено 6 140 323 дела об административных правонарушениях, из них подвергнуто административному наказанию 5 021 903 правонарушителя [\[15\]](#). Этот факт обуславливает важность регулирования особозначимых сфер общественных отношений.

Проблемы определения общественной нравственности и общественного порядка, их структуры и правового регулирования являются в достаточной степени исследованными и нашли свое отражение в работах С.Н. Алексеева [\[1\]](#), С.А. Бобринского [\[5\]](#), О.А. Дизера [\[6-8\]](#), М.И. Еропкина [\[10\]](#), О. И. Коротковой [\[11\]](#), А. В. Серёгина [\[13\]](#), Ю.П. Соловьёва [\[14\]](#), К.А. Устиленцев [\[18\]](#).

Однако необходимо отменить, что наибольший интерес ученых данная тема вызывала в советские времена XX века [\[17\]](#), а в настоящее время характеристики общественных отношений в исследуемой сфере значительно изменились и продолжают меняться довольно быстрыми темпами. Появляются новые виды правонарушений, конкретизируются их квалифицирующие признаки.

Важно отметить, что предпринимаемые сегодня государством действия по борьбе с административной деликтностью желаемых результатов не приносят. В настоящее время количество административных деликтов в сфере общественного порядка и общественной безопасности остается довольно значительным. Только судами в 2020 г. рассмотрено 3 410 643 дела, в 2021 г. – 4 392 477, в 2022 г. – 3 107 247, в 2023 году – 2 247 390 (что составляет более одной третьей части от всех рассмотренных правонарушений) [\[15\]](#).

Необходимо учитывать, что решение по вышеуказанной категории дел при назначении в качестве наказания штрафных санкций может быть вынесено также сотрудниками органов внутренних дел. Например, в Орловской области за 2023 год выявлено 23 902 административных правонарушения, из них:

- 6 682 - по ст. 20.20 КоАП РФ (распитие спиртных напитков в общественном месте), 2 409 - по ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественном месте в состоянии опьянения), 1 713 - фактов мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ), что составляет довольно большую долю от общего количества правонарушений и подтверждает значимость противодействия им.

Обоснованным представляется, что в настоящее время в обществе усиливается тенденция пренебрежительного отношения к нормам морали и права. Довольно часто лица совершают правонарушения в сфере общественного порядка в совокупности с правонарушениями, посягающими на общественную нравственность. Так, за 2023 год судами рассмотрено 303848 правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в 2022 году - 363769; в 2021 году - 412 577; 2020 – 379499 [\[15\]](#). Сотрудниками полиции проводится профилактическая работа по противодействию правонарушениям данной сферы, и часто при выявление таких правонарушений, особенно подростками, полицейские ограничиваются устным предупреждением, разговором с родителями, поэтому роста противоправных деяний не происходит, однако количественные показатели остаются значительными.

Таким образом, можно констатировать, что тема противодействия правонарушениям в сфере общественной нравственности и общественного порядка не теряет своей актуальности, так как неразрывно связана со всеми социальными процессами, происходящими в обществе. И несмотря на определенные качественные изменения общественных отношений, на наш взгляд, нравственные ориентиры должны оставаться не изменными, особенно в молодежной среде, а поддержание должного уровня общественного порядка во все времена является основой развития всех сфер общества.

Основная часть. Обратимся к теоретическим определениям исследуемых понятий. Общественный порядок, по мнению О.И. Коротковой, - это определенное свойство (качество) системы общественных отношений, которое состоит в такой упорядоченности социальных связей, ведущей к ритмичности и согласованности общественной жизни, свободному осуществлению своих прав и обязанностей участниками общественных отношений, защищенности обоснованных интересов участников общественных отношений, личному и общественному спокойствию [\[11\]](#). На наш взгляд, вышеуказанное понятие отражает основные сущностные характеристики общественного порядка, однако автор не уделяет внимание особому признаку места совершения данного правонарушения - общественности. А также изложенное в данном контексте понятие имеет «размытую» границу с понятием общественной безопасности, определяемой нами, как свойство идеальной общественной системы, в которой все участники общественных

отношений обладают свободным осуществлением своих прав и обязанностей, защищенностью их прав и интересов, личного имущества и общественного спокойствия.

На наш взгляд, более полно раскрывает определение общественного порядка М.И. Еропкин, как «обусловленную интересами всего народа, регулируемую нормами права, морали, правилами общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепления народного достояния, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций» [\[10\]](#).

Интересным представляется мнение А.В. Серегина, согласно которому «... законодательство, предусматривающее ответственность за правонарушения и направленное на охрану общественного порядка, обеспечивает защиту от посягательств различных групп общественных отношений, которые по своему содержанию отвечают определенным признакам» [\[13\]](#).

По его мнению, первую группу образуют отношения, обеспечивающие состояние общественного спокойствия, согласованности и ритмичности наиболее значимых процессов и явлений, жизни и деятельности больших коллективов или групп людей или даже в целом населения городов, районов и других населенных пунктов. Вторую группу рассматриваемых общественных отношений образуют те из них, которые способствуют поддержанию личного спокойствия граждан и сложившегося благоприятного распорядка их жизни. Третья группа отношений, образующих сферу общественного порядка, включает те из них, которые обеспечивают соблюдение требований общественной нравственности об уважении чести и человеческого достоинства [\[13\]](#). Мы солидарны с его позицией, так как правонарушения, совершаемые против нравственности в той или иной степени нарушают и общественный порядок, и разделять эти сферы не представляется необходимым.

Научный интерес к теме общественной нравственности, как правовой категории, обусловлен существованием различных видов правонарушений, посягающих на данный объект, возникновение которых находится в определенной зависимости от различных социальных факторов [\[12\]](#). Например, таких как низкий уровень жизни людей, который является первопричиной для их возникновения, различные зависимости, например, привязанность к употреблению алкоголя, а также социальная несправедливость, складывающаяся в обществе. О последнем факторе многие годы старались умалчивать, да и на сегодня акцент на нем стараются не делать, хотя даже в региональных масштабах можно отследить взаимосвязь между экономическим статусом субъекта и видовой, а также количественной характеристикой правонарушений.

По мнению О.А. Дизера первые годы советской власти характеризовались активной борьбой государства с антисоциальными явлениями, направленностью на устранение условий их существования и распространения. Однако искажения правоохранительной практики, которые имели место во времена социализма, игнорирование социальных закономерностей и реалий привели к ошибочному утверждению, будто бы вместе с ликвидацией безработицы ликвидированы и все причины каких бы то ни было общественных аномалий. Таким образом, вопросы противодействия правонарушениям в области общественной нравственности в СССР оказались под запретом [\[7\]](#). Нам

импонируют данные суждения потому, что искажение любых показателей не позволяют не только выявить причины правонарушений (которых якобы нет), но и правильно выстроить профилактическую работу и обуславливает их рост.

Важным представляется тот факт, что в разное историческое время данное понятие нравственности представляло собой инструмент, посредством которого осуществлялось регулирование социальных отношений [9]. Поступки и поведение в целом на протяжении тысячелетий признавались государством и социумом как этическими и морально-возвышенными, так и наоборот. Но общественные процессы со временем трансформировались, перетекая из одной фазы в другую. Например, было подвержено деформации то, что когда-то считалось приемлемым, и как следствие на данный момент таковым перестало являться. Однако сами этические и нравственные принципы не могут влиять на качество жизни, такое влияние становится возможным в случае, когда государство в лице компетентных органов пытается обличить моральные принципы в правовые нормы. И в данном случае, уместным будет упомянуть философа В.С. Соловьёва, который указал, что человек, пренебрегающий нравственными интересами и действующий исключительно из-за выгоды или из самолюбования, заслуживает всякого осуждения, а нравственные интересы конкретно взятого человека непосредственно оказывают влияние или даже являются генезисом общего нравственного интереса народа, который относится уже к народной совокупности [14].

Нравственность, как самостоятельно существующее понятие, является фундаментальным и неотъемлемым понятием построения взаимоотношений, а также одним из важных регуляторов социальной, культурной, политической, экономической и других сфер жизнедеятельности человека. Затрагивая такое понятие, как нравственность, нам необходимо упомянуть и о морали, а точнее выделить отличительные особенности первого от второго. Большинство людей используют в своей речи понятие нравственности и морали в качестве синонимичных, но это является не совсем верным, хотя, данные понятия, конечно же, близки по своему значению [8].

Мораль представляет собой общую ценностную характеристику культуры, которая направляет человеческую активность на утверждение самооценки личности, а также подкрепления существующего равенства людей в их потребности, а соответственно стремлении к счастливой и достойной жизни [3]. Иными словами, мораль представляет собой принятую в обществе систему норм и ценностей, которая имеет своей целью установление взаимоотношения людей. Что касается нравственности, то данное понятие характеризует внутренние принципы конкретного человека, а также их исполнение, и при этом данные принципы обладают свойством универсальности.

Однако, можно отметить, что понятие «нравственность» на самом деле является воплощением моральных норм и ценностей в действиях каждого отдельно взятого человека, а мораль, развиваясь в своём существовании, является отражением всеобщих интересов, следовательно, данные понятия соотносятся как часть и целое.

Таким образом, с одной стороны, общественная нравственность рассматривается как совокупность формирующихся на протяжении длительного времени традиций и обычая у определенной этнической группы, и все, что противоречит данным традициям является безнравственным [9]. С другой стороны, общественная нравственность заключается в существовании системы императивных велений, которые характерны для совести индивидуума, а также управляющие его волей и действиями [2]. И наконец, наиболее общее понятие общественной нравственности характеризует её как исторически

сложившуюся кондицию общественных отношений, которая возникла вследствие воздействия обычаев, традиций, основ морали и нравственности, урегулированная нормами права и соответственно, находящаяся под защитой государства [6]. Государство обеспечивает и пытается поддерживать на должном уровне безопасность от посягательств на общественную нравственность именно посредством административно-правовой защиты.

Административно-правовая защита общественной нравственности представляется собой деятельность органов публичной власти по разработке и дальнейшей реализации государственной политики, которая нацелена на создание условий, отвечающих потребностям благоприятного развития социальных связей, которые имеют первопричиной своего возникновения обычай, традиции, а также мораль и нравственность [5]. Данные условия способствуют обеспечению физического, психического, социального, культурного и духовного благополучия как отдельно взятого человека, так и всего общества в целом, их нормативно-правовому регулированию, и кроме этого, характеризуются правом реализации правовых предписаний в жизнь в указанной сфере. Кроме того, необходимо дополнить данное определение тем, что административно-правовая защита включает в себя и совокупность мер принудительного характера, применяемых сотрудниками полиции в отношении лиц, ведущих асоциальный образ жизни.

Меры административно-правового регулирования следует интерпретировать как способы правового воздействия на общественные отношения, предусмотренные законодательством и применяемые в целях нивелирования угроз для общества посредством их выявления, ограничения, предупреждения, пресечения и применения наказания за их возникновение. Данные меры принимаются непосредственно для обеспечения целостности и нерушимости общественной нравственности, также они имеют свои отличительные особенности, а именно социально-медицинский характер и нацеленность на более эффективную государственно управляемскую деятельность.

Упомянутые нами меры административно-правовой защиты общественной нравственности являются составляющей частью профилактики правонарушений, консолидируя в себе социальные и медицинские аспекты, а также формируя непосредственно правовое сознание у граждан.

Необходимо отметить, что к субъективным причинам и условиям совершения административных правонарушений, посягающих на общественную нравственность и общественный порядок можно отнести:

- 1) бытовую и трудовую неустроенность субъектов административных деликтов, пьянство;
- 2) их тяжелое материальное положение;
- 3) низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан, их правовой нигилизм;
- 4) алкоголизацию и наркотизацию населения России.

Исследуя историческую справку о мерах, направленных на защиту общественной нравственности от угроз, связанных с алкоголизацией и наркотизацией населения, можно еще раз констатировать тот факт, что правовое регулирование данной сферы постоянно находилось в состоянии изменения, одни меры изживали себя и на их смену внедрялись новые. Учитывая данный факт, считаем необходимым при осуществлении

антиалкогольной политики в Российской Федерации на современном этапе учитывать принцип преемственности, оценивать опыт прошлых лет, тысячелетий, в котором базисом была последовательность в применение мер по устранению пьянства, которое характеризуется массовостью и является источником негативных последствий для окружающих. Безусловно, для того, чтобы минимизировать или вовсе свести на нет массовость в употреблении алкоголя обществу необходимы радикальные, но в то же время приемлемые меры социального контроля как за распространением алкогольной продукции, так и за её потреблением. Именно поэтому, не только наличие, но и фактическая реализация мер антиалкогольной политики является неотъемлемой частью современной социальной политики государства, которая нацелена на защиту жизни людей, так как согласно статье 20 Конституции РФ каждый человек имеет право на жизнь, и это самое главное и неотъемлемое право человека и гарантия его достойного существования.

Нельзя не замечать и размер ущерба, причиняемого в результате воздействия алкоголя на сознание людей, граждан нашего государства. С. А. Бобринский был убежден и призывал к признанию того факта, что «алкоголь — страшный яд», считая, что лечение и профилактика алкоголизма «путем нравственных и физических воздействий» должны брать истоки еще в пубертатном периоде. А что касается самого воздействия, то оно должно сопровождаться личным примером пропагандирующего тезисы о вреде употребления алкоголя [5]. Однако, по нашему мнению, все же для профилактики употребления алкогольной продукции в пубертатном периоде, необходимо вести работу, прежде всего с семьями. Основную часть этой работы проводят сотрудники полиции (участковые уполномоченные полиции и инспектора по делам несовершеннолетних), однако в настоящее время в вышеуказанных службах сохраняется значительный некомплект личного состава (в отдельных регионах 50 и более процентов), что осложняет организацию профилактической работы. Одному участковому приходится иногда обслуживать три и более административных участка. По нашему мнению, укомплектованность личного состава этих служб, в значительной мере позволит повысить эффективность профилактической работы с семьями, где имеются факты систематического употребления алкогольной продукции и нарушения общественного порядка.

Положительных результатов при проведении антиалкогольной политики можно достичь лишь при синтезе формального и фактического осуществления мер контроля над потреблением алкоголя. Объектом данных мер должны быть не только лица, непосредственно употребляющие алкоголь, но и общество в целом. И при реализации данных мер, необходимо действительное понимание существования стратегии «здорового образа жизни». Несмотря на то, что в России алкоголь является легализованной продукцией, должна быть культура её употребления. Если таковая будет отсутствовать, то это приведет в негативных последствиях не только для того, кто употребляет продукцию, но и для тех, кто находится в окружении. В ситуации, когда человек не способен осуществлять контроль за своими действиями из-за воздействия на него алкоголя, он потенциально является источником опасности как для отношений в сфере общественного порядка, так и для отношений в сфере общественной нравственности.

Необходимо отметить, что согласно исследованию автора [4] среди причин повторного совершения правонарушений преобладающую роль играет употребление спиртных напитков: каждое второе мелкое хулиганство, каждые третьи побои совершены субъектами в нетрезвом состоянии. Почти каждый четвертый, совершивший мелкое

хулиганство, побои, каждый пятый, совершивший деяния, квалифицируемое по статье 20.20 КоАП РФ, ранее привлекался к административной ответственности.

Проведенное исследование материалов административных дел, возбужденных органами МВД, показало, что более половины рецидивных правонарушений совершается в первые шесть месяцев после привлечения к ответственности, до 30% - в течение года. Наиболее подвержены рецидиву: появление в общественных местах в состоянии опьянения (около 30% от общего количества совершенных рецидивных деликтов), управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения (16%), мелкое хулиганство (12%), побои (7%), мелкое хищение (5%).

Представляется обоснованным, что вред от незаконного оборота наркотических средств населению страны причиняется также значительный, и противодействие ему оказывается на государственном уровне в виде утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733 «Стратегии государственной антитабачной политики Российской Федерации на период до 2030 года». В России для противодействию употреблению наркотиков используется многофакторная модель, раскрывающаяся в таких направлениях, как совершенствование государственного контроля, профилактике и раннем выявлении, развитии реабилитационных центров, сокращении правонарушений и преступлений, совершенствовании международного сотрудничества в сфере оборота наркотиков. Важнейшим аспектом этой модели является реализация антитабачных программ на различных уровнях, в том числе муниципальном, которые подразумевают также ресурсное обеспечение антитабачной деятельности указанными субъектами. По нашему мнению, обоснованным представляется, что государство должно также охотно идти на разработку антиалкогольных программ, преследующих ряд целей:

1) во-первых, понижение уровня потребления алкогольной продукции в России (одновременно с этим и снижение уровня возможного причинения вреда и фактических негативных последствий);

2) во-вторых, ужесточение критериев, регламентирующих оборот алкогольной продукции (особый порядок лицензирования деятельности, повышение возраста, с которого является возможным покупка алкоголя, а также ограничения продажи алкогольной продукции, как по временному фактору, так и по месту расположению). Но, кроме реализации данных целей посредством различных мер, государственная политика должна характеризоваться наличием механизмов реализации функций по социальной реабилитации и ресоциализации граждан, ведущих антисоциальный образ жизни, а также страдающих заболеваниями его сопровождающими.

Заключение. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» призван комплексно подойти к предупреждению правонарушений, в том числе в сфере общественного порядка и общественной нравственности. Такой подход представляется оправданным ввиду известной «генетической связи между преступлениями и административными правонарушениями» [\[16\]](#).

Распоряжение Правительства РФ от 11 декабря 2023 года № 3547-р «Об утверждении Концепции сокращения потребления алкоголя в РФ на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» установлены целевые показателя сокращения потребления алкоголя. По нашему мнению, в целях реализации данной Концепции необходимым представляется разработка программы борьбы как с фактами употребления алкогольной продукции, так

и с правонарушениями, особенно повторными и систематическими, совершенными лицами в состоянии алкогольного опьянения против общественного порядка. Мы считаем, что данная программа должна быть реализована в одновременном противодействии правонарушениям в сфере нравственности и здоровья населения.

Современными авторами констатируется тот факт, что российская правовая политика по охране и защите традиционных ценностей имеет важное значение для сохранения историко-культурного наследия, укрепления гражданского общества и устойчивого развития государства в целом [18]. Согласимся с К.А.Устиленцевым и отметим, что нормотворческая и законодательная составляющая данной государственной политики играет немаловажную роль.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Нравственные устои гражданина определяются внутренней (духовной) жизнью, и могут быть подвержены воздействию извне лишь частично. А арсенал мер воздействия как органов внутренних дел, так и других органов власти в Российской Федерации, представлен в большей степени мерами внешнего воздействия, которые не могут являться средством влияния на нравственность индивидуума. Личная область общественной нравственности даже на законодательном уровне не допускает влияния на нее государственной власти. При этом следует отметить, что нравственное состояние общества и государства в целом и отношение к нравственности отдельных индивидов взаимозависимы и влияют друг на друга. Что наиболее ярко проявляется на примере подрастающего поколения, рьяно ищащего свои ориентиры и зависит от нравственного состояния общества, в котором он находится. Поэтому мы поддерживаем введение изменений в статью 6.21 Кодекса об административных правонарушениях РФ, способствующих охране традиционных ценностей государства. Административная ответственность согласно данным изменениям теперь предусмотрена за распространение информации или совершение публичных действий, направленных на формирование привлекательности отказа от деторождения либо искаженного представления о социальной равноценности рождения детей и отказа от деторождения.

2) Содержание Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ требует некоторых уточнений. По справедливому мнению некоторых исследователей, данный закон лишь декларирует действительность и не привносит ничего нового в правоприменительную практику [19]. Закон содержит в качестве отдельной формы профилактического воздействия предупреждение правонарушений, однако его содержание детально не раскрывает. Нами предлагается следующее определение предупреждения правонарушений, как совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на недопущения совершения правонарушений и антиобщественного поведения, а также предтвращение готовящихся и пресечение начатых преступлений и иных правонарушений. Согласно данному нами определению, именно термин предупреждение включает в себя профилактику правонарушений, а не наоборот.

3) Наличие общих норм, которые не конкретизированы и не определяют алгоритм механизма реализации, влечет за собой их разное толкование и как результат – разрозненную правоприменительную практику, не соответствующую цели самого закона. Например, представляется важным закрепление следующих форм предупреждения правонарушений в сфере общественной нравственности и общественного порядка среди молодежи:

- повышение осведомленности пользователей сети Интернет;
- разработка и применение новых технологий: информационных ресурсов для детской аудитории и использованием игровых форм профилактики;
- развитие взаимодействия общественных движений и правоохранительных структур (Юные инспекторы дорожного движения, Движение первых);
- размещение информационных материалов в региональных СМИ;
- развитие системы «Безопасный город» и т.п.

4) Целесообразным представляется в каждом муниципальном образовании внедрить программу мероприятий «Профилактика правонарушений», посягающих, прежде всего, на общественную нравственность и общественный порядка, как наиболее распространенных. Реализация программы должна заключаться во вовлеченности администрации, органов образования, здравоохранения, службы занятости, органов внутренних дел в сопровождение лиц, совершивших повторные или систематические противоправные деяния, на территории данного муниципального образования. Программа должна предусматривать оказание широкого круга услуг юридической, социальной, психологической, медицинской и трудовой направленности. Для создания в каждом муниципальном образовании такой программы необходимо выделение денежных средств из федерального бюджета муниципальным образованиям.

Вышеуказанная программа должна включать:

- оздоровление социально-экономической ситуации в муниципальном образовании, повышение уровня жизни (обеспечение наличия рабочих мест, достойной оплаты труда);
- мероприятия, направленные на искоренение пьянства, алкоголизма, наркомании, тунеядства и других пороков общества (спортивно-массовые; культурно-просветительские; воспитательные);
- совершенствование законодательства об ответственности за административные правонарушения, посягающие, прежде всего, на общественную нравственность и общественный порядок;
- создание межотраслевого органа сбора, обработки и исследования статистики наиболее распространенных административных правонарушений либо возложение функции по сбору, обобщению и анализу такой информации на одну из правоохранительных структур;
- укрепление системы социального контроля (привлечение общественности, трудовых коллективов, средств массовой информации к предупреждению рецидивной деликтности);
- правовое просвещение и информирование, повышение уровня правовой культуры и развитие правосознания граждан, в том числе в средствах массовой информации и др. меры.
- проведение индивидуальных профилактических бесед для объяснения правонарушителям негативных последствий совершенных ими противоправных деяний, убеждения недопустимости их совершения;

- осуществление профилактических мероприятий по месту жительства (учебы или работы) правонарушителей, систематически допускающих нарушение закона;
- стимулирование участия в профилактике правонарушений органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций, партий, отдельных граждан;
- контроль за трудовым и бытовым устройством лиц;
- помочь, содействие в трудоустройстве, обучении и повышении квалификации и ряд других мер.

Таким образом, по нашему мнению, административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка должно представлять собой комплексную систему действий всех органов на общем и индивидуальном уровнях.

Библиография

1. Алексеев С.Н. Об административной ответственности за нарушения общественного порядка // В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и общественной безопасности». – М.: Сетевое издание «Академическая мысль». № 2 (23) 2023. С. 19-22.
2. Аплетаев М.Н. Система воспитания нравственной личности в процессе обучения: монография / М.Н. Аплетаев. – Омск: Изд-во ОмГПУ. 1998. С. 185-172.
3. Апресян Р.Г О дивергенции понятий «мораль» и «нравственность». (2021). Этическая мысль // *Ethical Thought*, 21(1), 5-23. [Электронный ресурс] // URL <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2021-21-1-5-23>.
4. Ахтанина Н.А. Множественность административных правонарушений: дис...канд. юрид. наук [Электронный ресурс] // URL: <https://diss.unn.ru/files/2021/1180/diss-Akhtanina-1180.pdf>
5. Бобринский С.А. Юношеский алкоголизм и его значение в развитии алкоголизации личности // Труды I Всероссийского съезда детских врачей. – СПб., 1912. – Петроград, 1914-1916. – 3 т. С. 171-173.
6. Дизер О.А. Административная деликвентность в области общественной нравственности // Вестник Уральского юридического института. 2018. № 3. С. 93-97.
7. Дизер О.А. Общественная нравственность в структуре общественного порядка и роль правовых средств в ее охране // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. 1 (39). С. 9-14.
8. Дизер О.А. Совершенствование административно-правовой защиты общественной нравственности // В сборнике статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)» под редакцией А.И. Каплунова. Санкт-Петербург. 2019. С. 93-97.
9. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пособие для студентов / [Соч.] В.Ф. Дерюжинского, проф. С. – Петерб. ун-та. Санкт-Петербург: Сенат. тип. 1903. XII, С. 400-410.
10. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. Москва: Юрид. лит. 1965. С. 163-170.
11. Короткова О.И. Правопорядок как базис социального правового государства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 6-10.
12. Масленников М. Я. Административный процесс: теория и практика. Серия "Безопасность". Вып. 2 / М.Я. Масленников. Отв. ред.: Дугенец А.С. – М.: ГУ ВНИИ МВД

- России. 2008. С. 205-211.
13. Серегин А.В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления: учеб. пособие. М.: Акад. МВД СССР. 1975. С. 15-17.
 14. Соловьев В. С. Философская публицистика в 2 т. Том 1 / В. С. Соловьев. Москва: Издательство Юрайт. 1989. С. 201-204.
 15. Судебная статистика Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <http://stat.apri-press.ru/stats/adm/t/31/s/66>
 16. Скобина Е. А., Почекунина Е. А. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации»: проблемы и перспективы // Достижения вузовской науки. 2016. № 26. С. 91-94.
 17. Вопросы охраны общественного порядка и социалистической собственности в свете основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях: Сб. науч. тр. / М-во внутр. дел СССР, Горьков. высш. школа; [Редкол.: В.З. – Горький: Горьков. высш. школа МВД СССР, 1981.167 с.
 18. Устиленцев К.А. К вопросу о социальной обусловленности правовой политики в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Философия права. 2024. №1 (108). С. 54-60.
 19. Щербаков А. Д. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Том 11. № 11. С. 170-174.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Предпринимаемые же сегодня государством действия по борьбе с административной деликтностью желаемых результатов не приносят. В настоящее время наблюдается рост количества совершаемых административных деликтов в сфере общественного порядка и общественной безопасности: рассмотрено дел в 2022 г. – 3 107 247, в 2021 г. – 4 392 477, в 2020 г. – 3 410 643 [2]. В обществе усиливается тенденция пренебрежительного отношения к нормам морали и права. Довольно часто лица совершают правонарушения в сфере общественного порядка в совокупности с правонарушениями, посягающими на общественную нравственность. Важным представляется тот факт, что за 2022 год уполномоченными органами рассмотрено 363769 правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в 2021 году – 412 577 правонарушений, 2020 – 379499[2]. Сотрудниками полиции проводится профилактическая работа по противодействию правонарушениям данной сферы, поэтому роста противоправных деяний не происходит, однако количественные показатели остаются значительными". Дополнительно ученыму необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Большинство людей

используют в своей речи понятие нравственности и морали в качестве синонимичных, но это является не совсем верным, хотя, данные понятия, конечно же, близки по своему значению. Мораль представляет собой общую ценностную характеристику культуры, которая направляет человеческую активность на утверждение самооценки личности, а также подкрепления существующего равенства людей в их потребности, а соответственно стремлении к счастливой и достойной жизни. Иными словами, мораль представляет собой принятую в обществе систему норм и ценностей, которая имеет своей целью устанавливать взаимоотношения людей. Что касается нравственности, то данное понятие характеризует внутренние принципы конкретного человека, а также их исполнение, и при этом данные принципы обладают свойством универсальности. Однако, можно отметить, что понятие «нравственность» на самом деле является воплощением моральных норм и ценностей в действиях каждого отдельно взятого человека, а мораль, развиваясь в своём существовании, является отражением всеобщих интересов, следовательно, данные понятия соотносятся как часть и целое"; "Проведенное исследование материалов административных дел, возбужденных органами МВД, показало, что более половины рецидивных правонарушений совершается в первые шесть месяцев после привлечения к ответственности, до 30% - в течение года. Наиболее подвержены рецидиву: появление в общественных местах в состоянии опьянения (около 30% от общего количества совершенных рецидивных деликтов), управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения (16%), мелкое хулиганство (12%), побои (7%), мелкое хищение (5%)" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает некоторые проблемы административно-правовое регулирования общественной нравственности и общественного порядка, попутно предлагая пути их решения. Заключительная часть статьи как таковая отсутствует.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Тема общественной нравственности как правовая категория представляется в настоящее время достаточно актуальной, так как по сей день существуют различные виды правонарушений, посягающие на данную категорию, возникновение которых обусловлено как низким уровнем жизни людей, который является первопричиной для их возникновения, так привязанностью к употреблению алкоголя, а также и социальной несправедливостью, складывающейся в обществе" - "Общественная нравственность как правовая категория представляется в настоящее время достаточно актуальной, так как по сей день существуют различные виды правонарушений, посягающие на нее, совершение которых обусловлено как низким уровнем жизни людей, который является первопричиной для их совершения, так и привязанностью к употреблению алкоголя и социальной несправедливостью, складывающейся в обществе" (см. на опечатки и стилистические погрешности).

Ученый отмечает: "Однако сами этические и нравственные принципы не могут влиять на качество жизни, такое влияние становится возможным в случае, когда государство в лице компетентных органов пытается обличить моральные принципы в правовые нормы" - "облечь моральные принципы".

Автор указывает: "Большинство людей используют в своей речи понятие нравственности и морали в качестве синонимичных, но это является не совсем верным, хотя, данные понятия, конечно же, близки по своему значению" - третья запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются

опечатки, стилистические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый пишет: "В то же время содержание данного закона требует некоторых уточнений. По справедливому мнению некоторых исследователей, данный закон лишь декларирует действительность и не привносит ничего нового в правоприменительную практику [11, С. 171]. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ содержит в качестве отдельной формы профилактического воздействия предупреждение правонарушений, однако его содержание детально не раскрывает. Наличие общих норм, которые не конкретизированы и не определяют алгоритм механизма реализации, влечет за собой их разное толкование и как результат – разрозненную правоприменительную практику, не соответствующую цели самого закона [12, С. 170-173]". Что именно необходимо конкретизировать? В чем проявляется разрозненность правоприменительной практики? Необходимо привести соответствующие примеры.

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационной работой, монографиями, научными статьями, пособием, статистическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно, однако некоторые положения работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования, отражающие все научные достижения автора работы, отсутствуют.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении структуры работы и ее отдельных положений, введении дополнительных элементов дискуссионности, формулировании четких и конкретных выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье отсутствует четкая структура: нет введения, основной части и заключения.

В статье нет четкого описания предмета исследования.

В статье нет отдельного методологического раздела, хотя в тексте применяется статистический метод, включающий в себя анализ судебной статистики, анализ законодательства (федеральный закон "Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации").

В первых абзацах текста статьи приводится большое количество работ исследователей, но нет соответствующих ссылок на их труды (А. П. Алехина, Д. Н. Бахраха, Галагана, В. В. Денисенко, О. А. Дизера, А. С. Дугенеца, М. И. Еропкина, А. И. Каплунова, И. Ш Киясханова, Ю. М. Козлова, О. И. Коротковой, Ф. Е. Колонтаевского, П. И. Кононова, В. Р. Кисина, А. П. Коренева, Б. М. Лазарева, Л. Л. Попова, Б. В. Россинского, Н. Г Салищевой, В. Е. Севрюгина, А. В. Серегина, Ю. П. Соловьева, ЮН Н. Старилова, А. И Стакхова, Ю. А. Тихомирова, А. П. Шергина, А. Ю. Якимова).

В статье приводится анализ количества совершаемых административных деликтов в сфере общественного порядка и общественной безопасности, но статистические данные даются за 2020 – 2022 годы. Рекомендуется обновить статистические данные за 2023 –

2024 годы, потому что иначе выводы научного исследования не выглядят актуальными и современными.

В статье отсутствует концептуализированное описание научной новизны. Однако в заключительных разделах содержатся положения, которые обладают признаками научной новизны. В частности, "предлагается усовершенствованное определение предупреждения правонарушений как совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на недопущение совершения правонарушений и антиобщественного поведения, а также предотвращения готовящихся и пресечение начатых преступлений и иных правонарушений".

Не вполне понятно, о какой конкретно исторической справке в тексте статьи идет речь, поскольку какие-либо архивные источники не приводятся.

В статье анализируются некоторые вопросы возможной антиалкогольной компании, но не исследуются аналогичные вопросы, связанные с противодействием распространению наркотических веществ.

Прикладная направленность статьи проявляется в виде разработанных рекомендаций для муниципальных образований по внедрению программы мероприятий "Профилактика правонарушений". Однако не приводится конкретное содержание данной программы. В статье только постулируется, что программа должна включать в себя всех вовлеченных сторон, заинтересованных в минимизации правонарушений на территории определенного муниципального образования.

В библиографическом разделе указывается 16 научных публикаций. В библиографическом списке есть 2 публикации за 1903 – 1912 годы, но нет современных и актуальных публикаций за 2022 – 2024 годы.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка» предметом исследования являются нормы административного права, регулирующие общественные отношения в сфере соблюдения общественной нравственности и общественного порядка.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов (таких как, теоретико-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.) позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «...в настоящее время в обществе усиливается тенденция пренебрежительного отношения к нормам морали и права. Довольно часто лица совершают правонарушения в сфере общественного порядка в совокупности с правонарушениями, посягающими на общественную нравственность. Так, за 2023 год судами рассмотрено 303848 правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, в 2022 году - 363769; в 2021 году - 412 577; 2020 - 379499... Сотрудниками полиции проводится профилактическая работа по противодействию правонарушениям данной сферы, и часто при выявление таких правонарушений, особенно подростками,

полицейские ограничиваются устным предупреждением, разговором с родителями, поэтому роста противоправных деяний не происходит, однако количественные показатели остаются значительными». Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования административно-правового регулирования общественной нравственности и общественного порядка .

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы положения, отличающиеся научной новизной: например, «меры административно-правового регулирования следует интерпретировать как способы правового воздействия на общественные отношения, предусмотренные законодательством и применяемые в целях нивелирования угроз для общества посредством их выявления, ограничения, предупреждения, пресечения и применения наказания за их возникновение. Данные меры принимаются непосредственно для обеспечения целостности и нерушимости общественной нравственности , также они имеют свои отличительные особенности, а именно социально-медикополицейский характер и нацеленность на более эффективную государственно управленческую деятельность» (в ред. автора статьи). В статье содержатся и другие положения, не только отличающиеся научной новизной, но и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюdenы автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология, но не всегда корректно, например "социально-медикополицейский характер". Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Автор не только обозначает существующие проблемы, но и предлагает свои решения, которые заслуживают внимания. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики, актуальными статистическими данными. В качестве замечания технического характера можно указать автору, что даты в тексте статьи следовало бы указывать единообразно.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Однако не все ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Административно-правовое регулирование общественной нравственности и общественного порядка» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «NB: Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Боброва А.В. Единая консультационная служба ФТС России как основа клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.69724 EDN: SZTHSY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69724

Единая консультационная служба ФТС России как основа клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов

Боброва Анна Владимировна

ORCID: 0000-0002-9169-8971

доктор экономических наук, кандидат технических наук

профессор; кафедра Таможенного дела; ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)
профессор; кафедра Экономики и управления; ОУ ВО Южно-Уральский технологический
университет

454080, Россия, Челябинская область, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76 / Главный корпус, оф. 438/2

✉ ms.Bobrova_AV@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственная, муниципальная служба и гражданин"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.69724

EDN:

SZTHSY

Дата направления статьи в редакцию:

01-02-2024

Аннотация: Предметом исследования являются таможенные услуги, а именно реализация клиенто-ориентированного подхода при оказании консультационных услуг таможенными органами другим участникам внешнеэкономических отношений. Объектом исследования служат таможенные органы и оказываемые ими таможенные услуги. Целью исследования выступает формирование принципов построения и структуры Единой консультационной службы ФТС России, позволяющей не только оказывать качественные таможенные услуги участникам внешнеэкономических отношений, но и оценить показатели эффективности работы таможенных органов в этом направлении. Особое внимание в исследовании уделяется принципам работы таможенных органов при оказании информационных и консультационных услуг для участников

внешнеэкономической деятельности и проблемам, возникающим в ходе реализации этих функций. Рассматривается возможность формирования специальной консультационной службы ФТС России. Методологической основой исследования послужил сравнительный анализ действующей системы обращений и жалоб на сайте ФТС России и предлагаемой Единой консультационной службы, в частности, основополагающий принцип перехода от информационных к консультационным услугам. Новизна исследования заключается в обосновании необходимости и целесообразности создания Единой консультационной службы ФТС России и в формировании принципов ее функционирования. Исследование выявило несоответствие в подходах таможенных органов к оказанию услуг, отношение к ним как к форме контроля, причем, с замещением понятия консультирование, по сути, информированием участников внешнеэкономических отношений. Было также показано, что принципы формирования консультационных услуг не представлены системно и в полном объеме, а их реализация сдерживается не только отсутствием нормативного регулирования, сколько отношением должностных лиц таможенных органов к процессу администрирования, как к контрольной функции. Результаты исследования могут быть использованы законодательной властью страны для внесения изменений в нормативно правовые акты по регулированию таможенных услуг и таможенными органами для вывода отношений с участниками внешнеэкономических отношений на новый уровень с оценкой качества предоставляемых услуг. В статье разработаны рекомендации по созданию Единой консультационной службы ФТС России, в частности предложены принципы ее формирования и организационная структура, а также обоснована необходимость ее создания.

Ключевые слова:

таможенные услуги, сервисная парадигма, цифровизация, консультирование, принципы формирования, структура, информирование, администрирование, сайт, показатели эффективности

С 2012 года одним из основных стратегических направлений развития государственной службы в России становится совершенствование системы услуг с целевой ориентацией на потребителей этих услуг. Раздел 6 «Совершенствование системы государственных услуг» (Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 г. № 2575-р (с изм. и доп.), далее – Стратегия 2020) отражал соответствующие задачи к решению таможенными органами:

- 1) повышение качества и доступности государственных услуг в области таможенного дела;
- 2) интеграция единой автоматизированной информационной системы таможенных органов в существующую инфраструктуру предоставления услуг и функций в электронном виде в целях обеспечения доступности и повышения качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела;
- 3) разработка системы показателей, методического обеспечения и системы мониторинга качества предоставления государственных услуг в области таможенного дела.

Однако в 2020 году в новом варианте стратегии (Об утверждении Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р) только разделе 9 «Совершенствование правового

обеспечения деятельности таможенных органов» содержится единственная фраза о предоставлении государственной услуги консультирования по вопросам таможенного дела, иным вопросам, относящимся к компетенции таможенных органов. Исходя из этого положения, можно считать, что поставленные перед таможенными органами до 2020 года задачи полностью выполнены. В научных статьях, в том числе изданных должностными лицами самих таможенных органов, отмечается, что все три задачи нуждаются в расширении, уточнении и безусловном выполнении. Рассмотрим выявленные авторами проблемы более подробно, в том числе на основе зарубежного опыта.

Парадигма сервисно- или клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов, активно разрабатываемая В.В. Макрусевым с соавторами [1, 2], на практике, в первую очередь, сдерживается именно административными и законодательными барьерами. Собственно, термин «таможенная услуга» не определен законодательно, поэтому не может быть создан и эффективный механизм консультирования таможенными органами участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). С.В. Курихиным отмечалась проблема недостаточной проработки содержания понятия «таможенная услуга», что не способствует разработке административных регламентов новых государственных услуг [3, с. 78], а также превышения спектра оказываемых таможенными органами услуг с неуточненными регламентами над их нормативным перечнем [4, с. 49]. Статья 2 «Государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти» (Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (с изм. и доп.)) определяет государственную услугу как «деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги», тем более очевидным становится необходимость законодательного регулирования содержания услуги и механизма ее реализации.

Действия с информацией в рамках оказания государственных услуг С.В. Курихин разделяет на консультирование и предоставление информации [3, с. 86], что, по нашему мнению, является первым шагом в организации процесса оказания консультационных услуг таможенных органов.

Р.П. Мешечкина с соавторами, а также A.J. Desmal и S. Hamid подчеркивают, что современная стадия государственного управления, называемая «открытым правительством», должна быть основана на устойчивых обратных связях с потребителями государственных услуг [5, с. 11, 6]. Недостаточную эффективность таких связей Р.П. Мешечкина с соавторами подтвердили на примере внедрения процесса диспетчеризации деклараций на товары между Центрами электронного декларирования (ЦЭД), ставшего неожиданной мерой для участников ВЭД, не проинформированных в достаточной мере и получивших ряд негативных последствий в виде увеличения времени фактического контроля товаров или отказа в принятии деклараций. Эти авторы предлагают математические модели взаимодействия участников ВЭД и таможенных органов на основе категорирования участников ВЭД по степени риска их поставок и вероятности совершения правонарушений на основе анализа поведенческой модели их «цифрового двойника» [7, с. 37]. Пока не ясно, насколько участники ВЭД, по мнению научной разработки, могут быть проинформированы о применении таких моделей для определения частоты проводимых таможенными органами проверок.

Н.Г. Липатова и Е.В. Жеребен также увязывают качество взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД с сознательностью последних, предлагая ввести зависимость количества таможенных проверок от правонарушений со стороны участников ВЭД [8, с. 45]. Вместе с тем, авторы закладывают принцип индивидуализированного подхода к каждому участнику ВЭД. На наш взгляд, наоборот, добросовестность участников ВЭД зависит от качества оказываемых им услуг, непредвзятого отношения должностных лиц таможенных органов, возможности снижения издержек участников ВЭД, но не повышается с усилением степени принуждения. С другой стороны, А.А. Maiwada и В. Oshiono указывают на необходимость мотивации и повышения вовлеченности сотрудников таможенных органов в процессы взаимодействия с участниками ВЭД, так как сотрудники все чаще берут на себя обязанности, традиционно связанные со связями с общественностью при переходе от традиционных подходов к коммуникации к разработке комплексных коммуникационных стратегий [9, с. 230]. Система вознаграждения, лидерства, организационной культуры, внутреннего контроля и управлеченческой информации значительно сказывается на повышении производительности труда сотрудников таможенных органов через удовлетворенность работой [10, с. 1937].

В России, как и во многих странах мира, разработан ряд мер, способствующих повышению качества услуг, оказываемых таможенными органами участникам ВЭД. Политика преобразования структурных должностей таможенных органов в функциональные способствует разделению полномочий сотрудников и росту качества обслуживания участников ВЭД, его оперативности и точности [11, с. 2628].

Цифровизация и интеллектуализация таможенной сферы направлена, прежде всего, на обеспечение благоприятной среды для участников ВЭД. I.V. Grekov с соавторами высказывает мнение, что информационные технологии таможенных органов РФ уже стали частью цифровой экономики государства, обеспечивающей взаимодействие участников ВЭД с должностными лицами таможенных органов [12, с. 458]. Управления знаниями становится залогом повышение качества таможенных услуг [13].

Вместе с тем, эти процессы порождают проблемы информационной безопасности и сбои в работе Личного кабинета участника ВЭД на сайте ФТС России. В частности, автор статьи И.А. Аксенов считает, что консультирование участников ВЭД в Личном кабинете через форму обратной связи значительно устарело [14, с. 67-69]. Для решения технических вопросов информационного обеспечения автор предлагает организовать на сайте ФТС России горячую линию техподдержки или запустить чат-бот, через который можно обратиться за помощью и получить ответ в течение 10-15 минут. Для привлечения участников ВЭД к использованию личных кабинетов автор предлагает создать в социальных сетях канал, где будут публиковаться актуальные новости и статистика [14, с. 70]. М.А. Argatov и О.Ю. Desyatnichenko предлагают полностью отказаться от бумажного документооборота в отношениях таможенный орган – участник ВЭД в процессе цифровизации системы электронного документооборота ФТС России [15, с. 69]. Идею полномасштабного применения чат-ботов поддерживают и другие авторы, аргументируя этот процесс типовыми вопросами, задаваемыми участниками ВЭД [16, с. 12]. Вместе с тем, основным преимуществом применения чат-ботов авторы считают экономию рабочего времени должностных лиц таможенных органов. На наш взгляд, эти меры не помогут решить вопросы консультирования участников ВЭД, так как они направлены лишь на информационную, но не консультационную составляющую услуги. Экономия рабочего

времени должностных лиц таможен должна достигаться за счет переноса центров ответственности по консультированию с таможен на региональные таможенные управление и управления ФТС России.

Модель зрелости цифровой таможни Всемирной таможенной организации предполагает формирование разветвленной информационно-коммуникационной технологической инфраструктуры [1, с. 66], однако авторы Т.В. Лобас и В.В. Макрусов в качестве примера приводят уровень цифровизации таможен Китая и США, но не России. Н.Г. Липатова считает, что основой совершенствования отношений между участниками ВЭД и таможенными органами может стать Единая автоматизированная информационная система таможенных органов [17, с. 104], однако, по нашему мнению, направленность систематизированной информации, аккумулируемой в этой системе, на решение задач исключительно таможенных органов не вызывает сомнений.

Элементы консультирования реализуются в процессе электронного декларирования [5, с. 9, 18, с. 13, 19, с. 81, 20, с. 42], предоставляющего необходимую для заполнения деклараций информацию и отражающего ошибки при заполнении деклараций. Концепция «единого окна» для взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД [2, с. 127], сама по себе, не нова, но не включает механизмов качественного полномасштабного оказания консультационных услуг участникам ВЭД. Введение механизма «единого окна» не снизило количество обращений и жалоб участников ВЭД, в том числе из-за злоупотребления должностными обязанностями в таможенных органах [21, с. 35]. Автор В.В. Силаева предлагает ввести систему мониторинга обращений и жалоб физических лиц и участников ВЭД как основу развития взаимоотношений указанных лиц и таможенных органов. На наш взгляд, необходимо пойти дальше простого отражения состояния дел в этой области и решать вопрос со снижением количества жалоб на основе предварительного консультирования по всем вопросам таможенного дела.

Несмотря на большое количество нововведений в сфере таможенных услуг, ориентацию на клиенто-ориентированный подход и совершенствование оказываемых таможенными и другими государственными органами услуг, многие вопросы остаются нерешенными на текущий момент, в том числе, создание эффективного механизма оказания консультаций для участников внешнеэкономических отношений. Мы считаем, что развитие консультационных услуг сдерживается, помимо указанных в литературном обзоре законодательных, административных, технических барьеров, отношением должностных лиц таможенных органов и ФТС России в целом к данной функции. Оно проявляется в четырех принципиальных подходах.

Во-первых, это – отождествление государственными органами понятий таможенная услуга и таможенный контроль.

В Стратегии 2020 одним из основных направлений развития таможенной службы определено «предоставление государственных услуг и осуществление контрольно-надзорных функций», объединенных в одном пункте и рассматриваемых комплексно. Из всех целевых индикаторов, уже после выхода Стратегии 2020 позиционируемых как «10 шагов навстречу бизнесу», только № 1, 3, 4 (по сути, единый показатель об автоматически зарегистрированных декларациях), № 5, 6 (по сути, единый показатель об автоматически выпущенных декларациях) и № 8 «Доля таможенных платежей с использованием единого лицевого счета» имеют отношение непосредственно к деятельности участника ВЭД. Однако какой интерес для пользователя услуги может представлять показатель № 2 «Доля ЦЭД, размещенных на площадях, относящихся к

государственной собственности» или № 7 «Доля автоматических профилей риска». Показатели № 9 «Доля товарных партий с результативными мерами по минимизации рисков» и № 10 «Доля выявленных таможенными органами преступлений» напрямую относятся к контрольным функциям таможенных органов.

Во-вторых, это – понимание таможенными органами процесса консультирования как информирования участников ВЭД.

Информирование – процесс доведения соответствующей информации до сведения определенных лиц, как по их запросу, так и в силу служебных обязанностей. Консультирование – ответ специалиста на вопросы определенных лиц, совет, позволяющий решить их проблемы. В ответ на вопрос участника ВЭД зачастую указывается статья и пункт соответствующего нормативного документа без развернутого анализа ситуации, что соответствует только процессу информирования. Утверждается, что на сайте ФТС России размещена «исчерпывающая справочная информация», что ставит под сомнение необходимость оказания консультационных услуг.

Отсутствие различий между терминами консультирование и информирование подтверждается нормативно правовыми актами самих таможенных органов. Например, в Приказе ФТС России (Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по консультированию лиц по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов: Приказ ФТС России от 11.06.2021 г. № 492, далее Приказ № 492) сказано, что «результатом государственной услуги является получение заявителем консультации о применении регулирующих таможенные правоотношения актов».

В-третьих, это – психологические факторы неготовности должностных лиц таможенных органов оказывать именно услуги для участников ВЭД.

Тот факт, что услуги должны оказываться бесплатно в соответствии со Стратегией 2020, не позволяет должностным лицам таможенных органов увязать получаемую ими заработную плату и свои служебные обязанности с необходимостью консультировать участников внешнеэкономических отношений, а тем более, с качеством этих услуг.

Неготовность должностных лиц таможенных органов оказывать именно услуги проявляется еще и в том, что механизм реализации применяемых 15 административных регламентов по предоставлению государственных услуг в таможенных органах не раскрывается подробно непосредственно для участников международных отношений. Даже размещенный на сайте ФТС России приказ не трансформируется в пошаговую электронную инструкцию для пользователя на сайте таможенных органов, но как тогда получить качественную услугу, не будучи осведомленными о механизме ее реализации, имеющим множество перекрестных ссылок на другие нормативные акты и государственные органы.

В-четвертых, это – отсутствие действенных показателей оценки эффективности деятельности таможенных органов через качество услуг с прямой увязкой премирования и этих показателей.

Целевой индикатор по разделу 9 Стратегии 2020 «Доля участников внешнеэкономической деятельности, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, в общем количестве опрошенных» не отражает фактического состояния дел. Не может быть объективным опрос, проводимый среди участников ВЭД, товары которых находятся в зоне

таможенного контроля, тем более не предполагающий принципа анонимности. Представленный в Стратегии 2020 целевой индикатор является единственным, позволяющим оценить эффективность деятельности таможенных органов по услугам, поэтому его объективность является основой для совершенствования системы таможенных услуг. Критерия, отражающего эффективность именно консультационных услуг, в нормативно правовых актах нет.

В связи с указанными выше проблемами, предлагается создать Единую консультационную службу ФТС России непосредственно на сайте ФТС России, как систему взаимодействия таможенных органов и других участников внешнеэкономических отношений, в том числе с использованием уже имеющейся Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов. Для выявления преимуществ системного подхода, определим отличия действующей системы информирования и предлагаемой системы консультирования (таблица), сформулируем и обоснуем принципы формирования такой системы, способствующие решению указанных проблем, и представим оптимальную структуру системы.

Таблица – Сравнительный анализ действующей системы информирования таможенных органов и предлагаемой Единой консультационной службы ФТС России

Действующая система информирования ФТС России	Единая консультационная служба ФТС России
Разделение информации для физических лиц и участников ВЭД	Единая система для всех заинтересованных лиц (возможно изменение статуса или несколько статусов одновременно)
Несколько центров для получения информации и обращений: «Полезная информация и материалы для физических лиц», «Информация для участников ВЭД», «Судебное и досудебное обжалование», «Обращения граждан», «Часто задаваемые вопросы», «Информационные ресурсы ФТС России», «Направить обращение» (в подстрочнике), «Есть вопросы в сфере деятельности таможни?» (продолжительный поиск)	Единый центр для консультаций: разделение по вопросам и жалобам, по видам вопросов и региональному признаку с альтернативными выбором пользователем услуг в виде дерева принятия решений
Разделы в чат-боте: по видам товаров, посылки, платежи	Разделы в чат-боте: разделы не только для физических лиц, но и участников ВЭД, разделение по вопросам
Поиск документов по известным реквизитам (трудности с поиском, необходимость в полном спектре реквизитов)	Поиск документов по вопросам
В разделе «Госуслуги» на сайте ФТС России содержатся отчеты, в том числе по жалобам, качеству услуг, регламент получения услуги и опросы	Мгновенная оценка каждой услуги по окончании сервиса, не описание услуги, а пошаговая реализация в электронном виде

по видам услуг	on-line
В разделе «Консультирование по вопросам таможенного дела и иным вопросам, входящим в компетенцию таможенных органов» нет обратной связи	Именно процесс пошагового консультирования в режиме on-line с предоставлением вспомогательных материалов, а не его описание

Сформулированные в данной работе принципы функционирования Единой Консультационной службы ФТС основаны на предложениях по решению выявленных выше проблем, а также по преодолению организационных, структурных, технических, психологических и других барьеров, препятствующих эффективному выполнению таможенными органами консультационных функций:

1. Единое консультационное окно на сайте ФТС России.

Информационные окна на сайте ФТС России могут располагаться обособленно в силу функционального назначения, но все вопросы пользователи услуги должны решать в едином поле без поиска центров ответственности и места их расположения.

2. Круглосуточный график работы.

Из-за разницы часовых поясов и ограничений по времени таможенных операций связь участников внешнеэкономических отношений с консультантами должна осуществляться непрерывно с организацией работы последних в 3 смены. Одновременно консультационные услуги других государственных органов, связанных с таможенным делом, также должны быть организованы в круглосуточном режиме.

3. Вход без регистрации, регистрация только в Личном кабинете и при подаче жалобы.

Для оказания консультационных услуг, не требующих данных пользователя, должен быть предусмотрен анонимный вариант. Иногда заполнение необходимых реквизитов для регистрации в системе требует длительного времени, иногда сам вопрос является конфиденциальным, самое главное, последующая оценка такой услуги будет, действительно, объективной.

4 . Использование чат-ботов исключительно для информирования по типовым формализованным вопросам.

К формализованным вопросам относятся, например, сроки уплаты таможенных платежей, условия получения статуса уполномоченного экономического оператора, коды товарной номенклатуры, перечень подакцизных товаров, методы расчета таможенной стоимости, виды и условия осуществления таможенных процедур, перечень Центров электронного декларирования, сроки подачи декларации на товары, реквизиты таможен фактического контроля, ставки таможенных сборов, список документов с их шаблонами для таможенного оформления товаров, перечень развивающихся и наименее развитых стран, ставки таможенных пошлин, адреса мест временного хранения товаров, льготы при уплате таможенных платежей, перечень товаров для личного пользования, условия безрисковых поставок и другое.

5. Выбор пользователем формы оказания услуги на альтернативной основе: чат-бот или консультант.

Немало нареканий вызывает работа чат-ботов в сфере государственных услуг, поэтому, если вопрос носит формализованный характер, пользователь и сам обратиться к чат-боту

с минимальным временем ожидания, если вопрос сложный, не нужны дополнительные препятствия на пути его решения.

6. Единое окно без разделения на физических лиц и участников ВЭД.

Возможна быстрая смена ролей во внешнеэкономической деятельности. Индивидуальный предприниматель может зарегистрировать компанию, а гражданин перемещать товары через таможенную границу в различном статусе. При единой форме входа и обращений не будет необходимости в новой регистрации, только в смене статуса.

7. Разделение по направлениям – консультации (далее – по задаваемым вопросам, в том числе относящимся к региональному уровню) и жалобы.

На основе действующей организационной структуры таможенных органов и потребностей участников внешнеэкономических отношений можно выделить принципиальные направления консультирования: таможенное оформление и таможенный контроль, тарифы и таможенные платежи, ограничения и специальные формы контроля, право, информационные технологии, региональная специфика.

8. Устный ответ в течение 30 минут, письменный – до 2 дней.

В Приказе № 492 указано, что срок оказания услуги в устной форме и составляет 30 минут, а в письменной – «не позднее одного месяца со дня получения таможенным органом запроса о предоставлении государственной услуги в виде консультации в таможенном органе в течение 15 минут». Месячный срок исключительно велик и связан с организационными проблемами взаимодействия органов государственной власти между собой и на уровне подразделений каждого органа. Если учесть, что решаемые проблемы связаны с движением товаров, и, как следствие, с финансовыми потерями участника ВЭД, то и необходимость в такой консультации может отпасть до получения ответа.

9. Указание причин задержки с ответом с точным указанием времени отсрочки.

По сути, отслеживание ситуации с вопросом должно быть организовано в режиме online, идентично трекинг-номеру для корреспонденции.

10. Выполнение первичной консультационной работы исключительно управлениями ФТС России и региональными таможенными управлениями, но не таможнями.

Известно, что именно до крайности загруженные таможни, выполняя всю текущую работу, должны еще и консультировать участников ВЭД. Естественно, в силу дефицита времени, они не могут качественно выполнять эту работу. Вместе с тем, только контрольные функции возложены на управления ФТС России. Согласно Приказу № 492, «контроль за полнотой и качеством предоставления государственной услуги осуществляется Правовым управлением ФТС России и региональными таможенными управлениями в форме проведения плановых и внеплановых проверок полноты и качества предоставления государственной услуги».

11. Разделение таможенных органов на оказывающие первичные консультации и вспомогательные, не связанные непосредственно с деятельностью участников ВЭД. Вторичные консультации будут организованы в основном между подразделениями самих таможенных органов по запросу основных консультантов, если им понадобиться дополнительная информация.

12. Выделение структурных подразделений таможенных органов, не оказывающих

консультационные услуги в силу выполняемых задач.

К таким подразделениям можно отнести Главное управление тылового обеспечения, Управление государственной службы и кадров, Медицинское управление.

13. Опосредованное, при необходимости, взаимодействие в процессе консультации участников ВЭД не только с таможенными органами, но и с другими государственными органами, обеспечивающими информационное сопровождение ВЭД, а также органами ЕАЭС.

14. Взаимодействие государственных органов власти по обмену информацией и документами в рамках решаемой проблемы (консультации) исключительно между собой без вторичных обращений участника ВЭД в другие органы, помимо таможенных.

15. Выполнение всех этапов консультирования должностными лицами таможенных органов непосредственно в системе Единой консультационной службы ФТС России с автоматическим внесением и обновлением результатов этой работы.

Согласно Приказу № 492, информация об услуге и сама услуга разделены: «При информировании о предоставлении государственной услуги по телефону государственная услуга не предоставляется». Целесообразно для участника ВЭД представлять полную картину процесса оказания услуги в электронном формате и непрерывном режиме, а не запрашивать информацию о ходе ее выполнения.

16. Смена позиции должностных лиц таможенных органов от отказа «проверять» декларацию на товары, к конкретизации информации, в том числе по оптимальному выбору кода ТН ВЭД, метода расчета таможенной стоимости, страны происхождения товара, ставок таможенных платежей, кодированной информации в декларациях.

В соответствии с Приказом № 492, приводится перечень оснований, по которым может быть отказано в предоставлении государственной услуги. Он включает все ситуации с жалобами или производством по делам и даже большинство насущных вопросов, с которыми участник ВЭД может обратиться в таможенный орган. В чем тогда, по мнению должностных лиц таможенных органов, заключается процесс консультирования? Необходимо не только в едином окне решать все вопросы участников ВЭД, но и значительно расширить перечень вопросов к решению в соответствии с функцией консультирования.

17. Связь консультаций и последующих решений таможенных органов.

Последующие решения таможенного органа по вопросу, рассмотренному в рамках консультаций, не должны противоречить результатам этих консультаций.

18. Оценка качества каждой консультационной услуги и формирование усредненной оценки по категориям услуг, непрерывный мониторинг уровня качества услуг с целью совершенствования регламентов оказания услуг.

В Приказе № 492 перечислены «основные показатели доступности и качества государственной услуги», к ним относится множество параметром, но, что самое главное, нет критериев, по которым именно качество услуги и будет оценено участником международных отношений. Ему, безусловно, важны и срок ее оказания, и возможность выбора формы обращения, но, на наш взгляд, основным критерием может стать только выполнение этой услуги таможенными органами, причем качественно именно с точки зрения участника ВЭД.

Только анонимный опрос отражает реальное мнение участников внешнеэкономических отношений, а не проводимый на таможне во время движения их грузов. Не целесообразно вводить показатель количества оказанных услуг, так как он не зависит от таможенных органов, а только от потребностей участников ВЭД. Качественная характеристика должна выражаться в баллах с выделением пользователем услуги основных положительных и отрицательных моментов в деятельности таможенных органов.

19. Централизованная работа с жалобами, но не подача жалоб через таможенный орган, на который жалуется участник ВЭД.

Система работы с жалобами должна быть основана на медиативной практике, когда жалобу на действия (бездействие) таможенного органа будет рассматривать независимое лицо (медиатор). Жалобами должны заниматься те же подразделения, что и вопросами, в зависимости от содержания самой жалобы.

20. Возможность открытия Личного кабинета любым потребителем услуги.

Личный кабинет на сайте таможенного органа должно иметь возможность открыть любое лицо, в том числе гражданин, не зарегистрированный как индивидуальный предприниматель и не перемещающий товары через таможенную границу. Во-первых, как отмечалось ранее, статус пользователя услуг может смениться. Во-вторых, у лиц, выезжающих за рубеж, также могут возникнуть серьезные вопросы к таможенному органу.

21. Отражение в Личном кабинете финансовых расчетов с таможенными органами с указанием сроков уплаты в соответствии с законодательством.

Такая функция должна обеспечиваться в непрерывном режиме и без запроса участника ВЭД, а также по всем основаниям (операции, остатки, авансовые платежи, обеспечение).

Структура Единой консультационной системы ФТС России, в соответствии с ее функционалом и представленными выше принципами, должна содержать следующие элементы и связи (рисунок):

1. Чат-бот.

2. Консультанты по направлениям и регионам (отдельно для вопросов, отдельно по жалобам).

В соответствии с заявленными принципами, были сгруппированы по направлениям консультирования главные управление и управления ФТС России, а также региональные и специализированные таможенные управление.

3. Структурные единицы таможенных органов для вторичных консультаций.

Главные управление и управления ФТС России для вторичных консультаций были выбраны, исходя из их функций, непосредственно не связанных с деятельностью участников ВЭД, но обеспечивающих информационную базу самих таможенных органов. Таможни, подчиненные региональным таможенным управлением, и таможни, непосредственно подчиненные ФТС России, также должны быть задействованы в этой схеме для решения вопросов, соотносимых с их уровнем, но только в случаях непосредственной необходимости именно в их услугах.

4. Прямая информационная связь консультантов со структурными единицами таможенных органов для вторичных консультаций и опосредованная связь с последними участниками внешнеэкономических отношений.

5. Прямая информационная связь консультантов с другими государственными органами для запроса дополнительной информации и опосредованная связь с последними участниками внешнеэкономических отношений.

В перечень были включены государственные органы, с которыми взаимодействуют таможенные органы или участники ВЭД в ходе оказания всех услуг. Сами государственные органы нельзя рассматривать как элемент Единой консультационной службы ФТС России, так как они, как и таможенные органы, являются исполнительными государственными органами одного уровня.

6. Переход в Личный кабинет пользователя услуги.

Если запрашиваемая информация содержится или должна содержаться в Личном кабинете и является персонифицированной, чат-бот или консультант должны указать пользователю услуги на необходимость перехода в Личный кабинет. Сам переход должен осуществляться автоматически после введения логина и пароля пользователя.

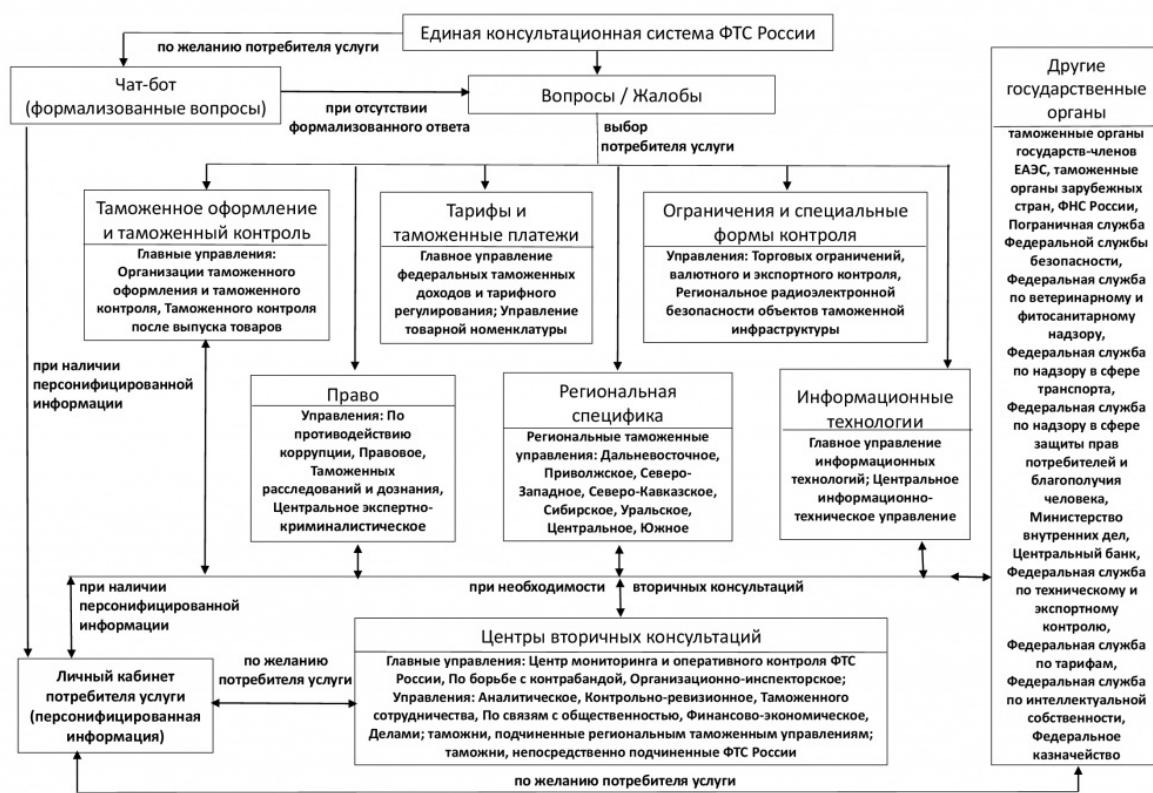

Рисунок – Единая информационная система таможенных органов

Итак, предлагаемая Единая консультационная система ФТС России, по сути, отвечает требованиям клиенто-ориентированного подхода в деятельности государственных органов и способна решить существующие в настоящий период проблемы оказания консультационных услуг таможенными органами, а именно:

1. Получение участниками ВЭД информационных услуг взамен консультационных.
- 2 . Множественность центров обращения по различным основаниям в системе таможенных органов, в том числе по вопросам консультирования.
- 3 . Исключительно контрольная функция управлений ФТС России, располагающих

основной базой информационных ресурсов таможенных органов.

4 . Множественность центров обращения по различным основаниям в другие государственные органы власти, в том числе по вопросам консультирования в сфере таможенного дела.

5. Высокая продолжительность процесса получения консультационных услуг.

6 . Увеличение нагрузки таможен фактического контроля за счет оказания консультационных услуг.

7. Отказ таможенных органов в консультировании по жалобам, административным делам, позициям деклараций на товары.

8. Регламент обращения участников ВЭД с жалобами в таможенный орган, на который они подают жалобу.

9 . Информационный и временной разрыв между самой услугой, ее содержательной частью, и информацией о ходе ее выполнения.

10 . Отсутствие объективной оценки качества консультационных услуг таможенных органов.

Результаты исследования могут быть использованы законодательной властью страны для внесения изменений в нормативно правовые акты по регулированию таможенных услуг, а также таможенными органами для вывода отношений с участниками внешнеэкономических отношений на новый уровень с оценкой качества предоставляемых услуг.

Дальнейшие исследования будут направлены на апробацию предложенной Единой консультационной системы ФТС России на основе выступлений на конференциях различного уровня и обращений в таможенные органы с предложениями по ее внедрению.

Библиография

1. Лобас Т.В., Макрусов В.В. Цифровая трансформация таможенного регулятора: теория, проблемы и международный опыт их решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 65-79.
2. Макрусов В.В. Особенности формирования и направления реализации концепции сервисно-ориентированного таможенного администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 2 (3). С. 121-136.
3. Курихин С.В. Типовая модель таможенных услуг в государственном секторе экономики // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3 (60). С. 78-89.
4. Курихин С.В. Влияние цифровизации услуг таможенных органов на обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 4 (61). С. 40-53.
5. Мешечкина Р.П., Ворона А.А. Цифровые ориентиры Федеральной таможенной службы – этап автоматической диспетчеризации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 2 (87). С. 9-18.
6. Desmal A.J., Hamid S. Exploration of the usability quality attributes of mobile government services: a literature review // PeerJ Computer Science. 2022. No. 8. Pp. e1026. doi.org/10.7717/peerj-cs.1026.
7. Мешечкина Р.П., Ворона А.А., Воронова О.Н. Совершенствование таможенного

- контроля после выпуска товаров на основе цифровых технологий // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 3 (60). С. 34-44.
8. Липатова Н.Г., Жеребен Е.В. Модель оптимизации взаимодействия таможенных, налоговых органов и участников внешнеэкономической деятельности при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 2 (55). С. 45-52.
9. Maiwada A.A., Oshionebo B. Internal Communication and Employee Relations Management for Effective Staff Performance in Nigeria Customs Service // Economit Journal Scientific Journal of Accountancy Management and Finance. 2024. No. 3(4). Pp. 230-242. doi.org/10.33258/economit.v3i4.1019.
10. Rumengan A.E., Khaddafi M. The influence of remuneration, leadership, organizational culture, internal control, and management information systems on improving performance through job satisfaction as intervening variables at the Batam customs and excise main service office // International Journal of Economic Business Accounting Agriculture Management and Sharia Administration (IJEVAS). 2023. No. 3(6). Pp. 1937-1956. doi.org/10.54443/ijebas.v3i6.1263.
11. Tampani F., Yustini T. Structural To Functional Transformation: Policy Evaluation at KWBC Sumbagtim in Customs and Excise Services // Jurnal Indonesia Sosial Teknologi. 2024. No. 5(01). Pp. 2628-2637. doi.org/10.59141/jist.v5i01.870.
12. Grekov I.V., Aksenov, I.A., Afonin P.N., Gorshkov D.V. Model of digital transformation of customs services aimed at making customs control of goods sent by international mail more effective (with reference to medical drugs) // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. No. 15(3). Pp. 458-474. doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-3-458-474.
13. Al Khasabah M.A.I. The Impact of Knowledge Management on Improving the Quality of Customs Services in the Jordanian Customs Department: The Mediating Role of Organizational Learning // International Journal of Academic Research in Accounting Finance and Management Sciences. 2023. No. 13(4). doi.org/10.6007/ijarafms/v13-i4/20189.
14. Аксенов И.А. Проблемы и перспективы цифровизации таможенных органов Российской Федерации // Вестник университета. 2022. № 10. С. 66-71.
15. Argatov M.A., Desyatnichenko O.Yu. New Opportunities and New Challenges for Foreign Trade Participants Arising In the Process of Digitalization of the Electronic Document Management System of the Federal Customs Service of Russia // Administrative Consulting. 2023. Pp. 69-81. doi.org/10.22394/1726-1139-2023-11-69-81.
16. Мешечкина Р.П., Ворона А.А. Перспективные направления развития таможенных органов на основе цифровых технологий и искусственного интеллекта // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 6 (91). С. 9-18.
17. Липатова Н.Г. Комплексная модель использования механизмов автоматизации таможенных операций // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 3 (56). С. 104-115.
18. Круглов В.С., Ермилов И.С., Толмачев М.Н. Цифровизация внешнеэкономической сферы // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2022. Т. 18. № 2 (69). С. 11-14.
19. Муратов Р.А., Александров Д.Л. Взаимодействие Центров электронного декларирования и таможенных постов фактического контроля в условиях разделения документального и фактического таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 2 (59). С. 81-90.
20. Скиба В.Ю., Быков А.М. Внедрение цифровых технологий в институт таможенных платежей // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 2 (59). С. 42-51.
21. Силаева В.В. Совершенствование организации работы таможенных органов с гражданами как условие повышения эффективности их деятельности // Финансовая

жизнь. 2021. № 2. С. 32-36.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Единая консультационная служба ФТС России как основа клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов» предметом исследования являются нормы административного права, регулирующие общественные отношения в области таможенной деятельности, а именно, в сфере «сервисно- или клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов».

Методология исследования. При написании статьи использовались современные методы научного познания, прежде всего, диалектический и метафизический. Применялись такие приемы и способы научного познания: наблюдение, сравнение, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

Актуальность исследования. В научной литературе неоднократно поднимались вопросы о том, что «одним из основных стратегических направлений развития государственной службы в России становится совершенствование системы услуг с целевой ориентацией на потребителей этих услуг». Автор обращает внимание, что термин «таможенная услуга» не определен законодательно, поэтому не может быть создан и эффективный механизм консультирования таможенными органами участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Эти обстоятельства указывают на актуальность исследования. Отсутствие терминологической ясности, а также неоднозначность и противоречивость правовых норм и их официального толкования требует дополнительных доктринальных разработок по данной проблематике с целью совершенствования законодательства и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения, которые можно оценить как вклад в отечественную науку, например: «...получение участниками ВЭД информационных услуг взамен консультационных». Автор справедливо обращает внимание на цифровизацию всех сфер жизнедеятельности, включая государственный сектор, где внедрение информационно-коммуникационных технологий меняет формат этой сферы общественных отношений. В статье представлены и другие положения, которые можно было бы рассматривать как научную новизну, при условии их правильной аргументации. Позиция автора по заявленной им тематике присутствует, но недостаточно научно обоснованная.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной терминологии (вместе с тем, не все термины употребляются корректно: например, «нормативно правовые акты»). Содержание статьи соответствует ее названию (хотя название нуждается в корректировке: использование аббревиатуры в названии статьи недопустимо). Тема раскрыта. Соблюдены требования по объему статьи. Однако статья недостаточно структурирована, нет разделения на значимые части. Большая часть статьи носит описательный характер, отсутствует аналитика, не представлены результаты исследования.

В качестве замечаний можно отметить:

1. Введение к статье нуждается в доработке, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к данной части научной статьи.
2. Заключительную часть статьи следует доработать, сформулировать выводы по

основным результатам исследования.

3. В содержательной части статьи перечисление принципов слишком сложно для восприятия. Автору следует изложить материал более ясно. Кроме того, нельзя ограничиться обычным описанием, следует определить существующие проблемы и сделать выводы.

4. Встречаются в тексте грамматические (а именно, пунктуационные) ошибки, в частности, не всегда соблюдаются правила расстановки знаков препинания.

5. В тексте при ссылках на мнения других авторов не везде корректное упоминание ФИО. Автору следует использовать все написания ФИО ученых на русском языке.

Замечания носят устранимый характер.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Единая консультационная служба ФТС России как основа клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов» может быть рекомендована к опубликованию с условием доработки, поскольку, хотя в целом отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Административное право и практика администрирования», но имеются замечания. Статья посвящена актуальной теме и имеет элементы научной новизны. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права и таможенного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Единая консультационная служба ФТС России как основа клиенто-ориентированного администрирования таможенных органов».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам создания единой консультационной службы ФТС России. Как отмечает автор, «предлагается создать Единую консультационную службу ФТС России непосредственно на сайте ФТС России, как систему взаимодействия таможенных органов и других участников внешнеэкономических отношений, в том числе с использованием уже имеющейся Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов». Автором статьи описываются отличительные черты, характеристики, а также иные технические моменты, которые должны быть присущи данной службе.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о создании Единой консультационной службе ФТС России в качестве основы клиенто-ориентированного

администрирования таможенных органов. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов деятельности ФТС России.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующих правовых актов (прежде всего, положений Стратегии развития). Например, следующий вывод автора: «В Стратегии 2020 одним из основных направлений развития таможенной службы определено «предоставление государственных услуг и осуществление контрольно-надзорных функций», объединенных в одном пункте и рассматриваемых комплексно. Из всех целевых индикаторов, уже после выхода Стратегии 2020 позиционируемых как «10 шагов навстречу бизнесу», только № 1, 3, 4 (по сути, единый показатель об автоматически зарегистрированных декларациях), № 5, 6 (по сути, единый показатель об автоматически выпущенных декларациях) и № 8 «Доля таможенных платежей с использованием единого лицевого счета» имеют отношение непосредственно к деятельности участника ВЭД. Однако какой интерес для пользователя услуги может представлять показатель № 2 «Доля ЦЭД, размещенных на площадях, относящихся к государственной собственности» или № 7 «Доля автоматических профилей риска». Показатели № 9 «Доля товарных партий с результативными мерами по минимизации рисков» и № 10 «Доля выявленных таможенными органами преступлений» напрямую относятся к контрольным функциям таможенных органов».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории вопросы создания технических решений, позволяющих реализовывать полномочия различным государственным органам сложны и неоднозначны. Сложно спорить с автором в том, что «Несмотря на большое количество нововведений в сфере таможенных услуг, ориентацию на клиенто-ориентированный подход и совершенствование оказываемых таможенными и другими государственными органами услуг, многие вопросы остаются нерешенными на текущий момент, в том числе, создание эффективного механизма оказания консультаций для участников внешнеэкономических отношений. Мы считаем, что развитие консультационных услуг сдерживается, помимо указанных в литературном обзоре законодательных, административных, технических барьеров, отношением должностных лиц таможенных органов и ФТС России в целом к данной функции. Оно проявляется в четырех принципиальных подходах».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Сформулированные в данной работе принципы функционирования Единой Консультационной службы ФТС основаны на предложениях по решению выявленных выше проблем, а также по преодолению организационных, структурных, технических,

психологических и других барьеров, препятствующих эффективному выполнению таможенными органами консультационных функций: 1. Единое консультационное окно на сайте ФТС России... 2. Круглосуточный график работы... 3. Вход без регистрации, регистрация только в Личном кабинете и при подаче жалобы... 4. Использование чат-ботов исключительно для информирования по типовым формализованным вопросам... 5. Выбор пользователем формы оказания услуги на альтернативной основе: чат-бот или консультант... 6. Единое окно без разделения на физических лиц и участников ВЭД... 7. Разделение по направлениям – консультации (далее – по задаваемым вопросам, в том числе относящимся к региональному уровню) и жалобы... 8. Устный ответ в течение 30 минут, письменный – до 2 дней... 9. Указание причин задержки с ответом с точным указанием времени отсрочки... 10. Выполнение первичной консультационной работы исключительно управлением ФТС России и региональными таможенными управлениями, но не таможнями» и др..

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Результаты исследования могут быть использованы законодательной властью страны для внесения изменений в нормативно правовые акты по регулированию таможенных услуг, а также таможенными органами для вывода отношений с участниками внешнеэкономических отношений на новый уровень с оценкой качества предоставляемых услуг. Дальнейшие исследования будут направлены на апробацию предложенной Единой консультационной системы ФТС России на основе выступлений на конференциях различного уровня и обращений в таможенные органы с предложениями по ее внедрению».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с деятельностью государственных органов.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Мешечкина Р.П., Ворона А.А., Круглов В.С., Ермилов И.С., Толмачев М.Н., Rumengar A.E., Khaddafi M. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам создания единой консультационной службы ФТС России.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Кузнецов М.С. Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72665 EDN: TMIOCW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72665

Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии

Кузнецов Михаил Сергеевич

студент; факультет экономики и права; Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы ГПС МЧС России имени героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева

194356, Россия, г. Санкт-Петербург, пр-т Луначарского 52, 1, кв. 196

✉ mike_seckret@mail.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и безопасность"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72665

EDN:

TMIOCW

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2024

Аннотация: В условиях современной мировой обстановки четкое понимание и определение терминов «безопасность» и «национальная безопасность» становятся критически важными для разработки эффективной государственной политики и правовых механизмов. Несоответствия и неопределенности в правовой терминологии приводят к правовым коллизиям и затруднениям в межведомственном взаимодействии. Кроме того, многозначность и размытость терминов могут негативно сказываться на общественном понимании и доверии к органам государственной власти и их действиям в сфере безопасности. В статье рассматриваются ключевые аспекты правовых дефиниций, используемых в законодательстве Российской Федерации, связанных с понятиями «безопасность» и «национальная безопасность». Анализируется эволюция этих понятий в юридическом и политическом контекстах, а также их взаимосвязь и влияние на формирование государственной стратегии в этой области. Особое внимание уделяется различиям в трактовках этих терминов в национальном праве, а также правоприменительной практике. Методологическую основу исследования составляет

всеобщий диалектический метод познания. Наряду с ним использованы общенаучные и частно-научные методы: сравнительно-правовой, конкретно-социологических исследований, формально-логический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, аксиоматический. В результате проведенного исследования сделан вывод о значимости точной и однозначно понимаемой терминологии для эффективного обеспечения безопасности в современных условиях, когда мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами. В настоящей научной работе сформулированы новые определения понятиям «безопасность» и «национальная безопасность», которые полноценно отражают отличительные черты каждого из них. Предложенные формулировки подчеркивают важность не только изучения, но и критического анализа этих категорий в контексте динамичных изменений, происходящих в современном мире. Сформулированные автором определения, безусловно, позволят сделать существенный шаг к укреплению правового понимания существующей системы обеспечения безопасности в современном Российском государстве, что позволит федеральному законодателю, в том числе качественнее обеспечивать защиту интересов граждан и страны в целом, используя грамотные дефиниции.

Ключевые слова:

конституция, права и свободы, безопасность, национальная безопасность, национальные интересы, состояние защищенности, угроза, опасность, чрезвычайная ситуация, законодательство

В целях защиты прав и свобод человека и гражданина, установленных Конституцией Российской Федерации, и соблюдения конституционных гарантий такой защиты в 2010 году был принят Федеральный закон «О безопасности», пришедший на смену Закону Российской Федерации «О безопасности», действовавшему с 1992 года.

Первоначально дефиниция «безопасность» содержалась в Законе Российской Федерации «О безопасности», который определял её как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». В Федеральном законе «О безопасности» содержание данного термина не установлено, но предусматривается, что понятия «безопасность» и «национальная безопасность» являются синонимами.

В настоящее время определение национальной безопасности Российской Федерации сформулировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 (далее также – Стратегия национальной безопасности). Следует иметь в виду, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» «является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации».

Согласно указанной Стратегии национальная безопасность Российской Федерации – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и

государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

В процитированном определении ключевым, по нашему мнению, показывается охрана национальных интересов страны. Это включает в себя не только защиту от внешних угроз и агрессии, представленную еще в определении 1992 года, но и обширный перечень вопросов безопасности, в том числе экономическую, информационную, экологическую безопасность и безопасность в гуманитарной сфере. Кроме того, с 2021 года, наряду с обеспечением реализации конституционных прав и свобод граждан, достойного качества и уровня их жизни, появляется новый вектор в определении национальной безопасности: «гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Помимо законодательных норм, существуют трактовки ученых и специалистов в понимании сути национальной безопасности.

Так, О.А. Бельков определяет национальную безопасность как «состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемой, функционирование» [\[1, с. 91\]](#).

Дополняет сказанное Н.Д. Матрусов, который рассматривает национальную безопасность как «достаточную по уровню и характеру защищенность национальных ресурсов и ценностей, а также государственных, общественных и личных интересов от внутренних и внешних угроз» [\[2\]](#).

Сходное, по сути, определение дает А.В. Возжеников, который считает, что безопасность есть «...состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах их жизнедеятельности от внутренних и внешних опасностей и угроз, характеризующееся таким положением страны, при котором обеспечивается ее целостность и внутренняя стабильность, уверенное и прогрессивное развитие, возможность выступать самостоятельным и полноправным субъектом международных правоотношений» [\[3\]](#). Существует также ряд авторов, поддерживающих данную точку зрения, одновременно рассматривая ее с разных аспектов, а именно: А.А. Галушкин [\[4, с. 8\]](#), Г.А. Барзыкина [\[5, с. 20–22\]](#), А.И. Герасимова [\[6, с. 187–190\]](#).

Анализируя изложенные выше рассуждения Н.Д. Матрусова и А.В. Возженикова, можно уяснить, что эти авторы имеют схожие мнения, уделяя особое внимание защите «интересов личности, общества и государства» от внутренних и внешних угроз. При этом, А.В. Возжеников более полно раскрывает мысль о защите государства, уделяя внимание ее целостности, стабильности и развитию, в то время, когда Н.Д. Матрусов акцентирует внимание на защищенности национальных ресурсов и ценностей.

Кроме указанных авторов исследованием поднимаемых в статье проблем занимались и другие ученые. Так, М.С. Савченко в своем научном труде рассматривает вопросы эволюции, содержания и структуры понятий «безопасность», «личная безопасность», «государственная безопасность», «национальная безопасность» [\[7\]](#); О.Ю. Карпышева анализирует соотношение понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» [\[8\]](#); Н.Г. Кутьин в своей работе исследует понятие «безопасность», а также анализирует виды безопасности в современном

российском законодательстве [9].

Кроме упомянутой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной актом главы государства, существует целый ряд законодательных актов, в которых дано собственное определение понятию «безопасность». Например, Федеральный закон «О пожарной безопасности» трактует безопасность как «состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров». Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» гласит, что «безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий». Радиационная безопасность населения, как сказано в Федеральном законе «О радиационной безопасности населения» – это «состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения». Согласно определению, изложенному в Федеральном законе «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», указанной безопасностью является «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий». Безопасностью критической инфраструктуры по Федеральному закону «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» считается «состояние защищенности критической информационной инфраструктуры, обеспечивающее ее устойчивое функционирование при проведении в отношении ее компьютерных атак».

Одним из последних законов, в котором раскрывается понятие безопасности применительно к определенной сфере, является Федеральный закон «О биологической безопасности в Российской Федерации», фиксирующий биологическую безопасность как «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска».

Приходим к выводу, что наличие множества определений, касающихся, по сути, одного и того же понятия – безопасности как состояния защищенности (в основном, защищенности человека, людей, населения), говорит о несовершенстве законодательства в указанной области. При подготовке законопроектов, касающихся безопасности в определенной сфере, законодатель пытается сформулировать определение безопасности, применимое исключительно для данной сферы, что на наш взгляд, нецелесообразно. Необходимо иметь единую, общую для всех сфер деятельности дефиницию, закрепив ее в Федеральном законе «О безопасности». Эта общая норма должна будет использоваться и в других федеральных законах, возможно, с указанием отдельных особенностей, присущих конкретной отрасли.

Обратимся к понятию «национальные интересы», про защищенность которых (наряду с другими составляющими) говорится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Кроме того, в названном акте национальные интересы Российской Федерации определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии» (пункт 5).

В различных частях Стратегии используются разные по своему написанию, но схожие по смысловому значению слова: личность, население, общество, народ, нация в той или иной степени обозначающее одно и то же – человека или людей, их объединения (группы).

Для верного понимания используемых в определениях терминов обратимся к толковому словарю. Так, «личность» – это человек как носитель каких-нибудь свойств, под понятием «население» понимаются жители какого-либо места, местности, а «народ» – это население государства, жители страны (народ и население в данном случае – синонимы); «общество» растолковывается как совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности; «нация» – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика.

Исходя из данных толкований, для выработывания определения безопасности следует использовать такие понятия как «личность» и «общество», поскольку первое касается конкретного человека, а второе связано с отношениями между людьми (личностями) и рассматривается в совокупности с его историей, интересами, потребностями, желаниями, убеждениями, поведением, традициями. Несомненно, в понятии «безопасность» должно содержаться указание на обеспечение безопасности государства, являющегося политической организацией общества, которое призвано осуществлять охрану этого общества (населения) в целом и конкретного человека (личность) в частности, что соответствует конституционной норме (статья 2 Конституции Российской Федерации).

Использование словосочетания «национальные интересы» буквально обозначает интересы только тех людей, которые, в конечном итоге образовали государство, то есть исключительно граждан страны. Если исходить из проводимой государством политики в соответствии с которой «Российская Федерация поощряет приобретение гражданства Российской Федерации лицами без гражданства, проживающими в Российской Федерации», то в этом случае обеспечение безопасности, в котором превалируют национальные интересы – осознанный выбор: в первую очередь, государство обеспечивает защиту гражданам России. Данное положение нечетко, но корреспондирует с нормой Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», по которой «иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами» (статья 4).

Безопасность подразумевает под собой и защиту от внутренних и внешних угроз. Однако в законодательных актах не содержится информация о том, что входит в это понятие. Из ряда актов главы государства можно выделить, что к числу внутренних угроз относится возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации и экстремизм, а к внешним – военные опасности и военные угрозы.

Кроме того, существуют и иные формы понимания «угрозы» в научной литературе. Ряд отечественных ученых, при анализе правовой составляющей, рассматривает понятие в разных аспектах. Все позиции можно условно классифицировать на несколько категорий: 1) угроза – вид психическое насилие [\[10, с. 71\]](#); 2) угроза – вид психического принуждения [\[11, с. 58\]](#); 3) угроза – средство психического принуждения [\[12, с. 13-14\]](#); 4) форма обнаружения умысла [\[13, с. 13\]](#); 5) возможная опасность наступления преступных последствий [\[14, с. 645; 15, с. 152-153\]](#).

Обратившись к лингвистической основе, видим, что слово «угроза» (в интересующем нас значении) означает возможную опасность, а понятие опасности растолковывается как «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья», то есть эти

термины – синонимы.

При этом приведенное выше толкование позволяет отнести к содержанию понятия «опасность» чрезвычайные ситуации, возникающие в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия.

Авария, как определяется в Федеральном законе «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», – это опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению или повреждению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, нанесению ущерба окружающей среде; а понятие «катастрофа» разъясняется только в национальном стандарте, по которому катастрофа – это «крупная авария, повлекшая за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей, а также приведшая к серьезному ущербу окружающей среде», что по смыслу совпадает с толкованием этого термина в толковом словаре русского языка: «событие с трагическими последствиями».

К числу чрезвычайных ситуаций законодатель относит пожары, которые, как известно, являются неконтролируемым горением, причиняющим материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.

Принимая во внимание проведенный небольшой лингвистический анализ, а также требования Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», предусматривающего, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе в деятельности федеральных органов государственной власти и при опубликовании законов, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (статьи 1 и 3), приходим к следующим выводам:

во-первых, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» не могут иметь одну законодательную дефиницию на оба термина;

во-вторых, при разработке определений понятий «безопасность» и «национальная безопасность» следует использовать термины, наиболее точно определяющие позиции, которые законодатель относит к характеристике безопасности или национальной безопасности, и при этом быть кратким по внешней форме и глубоким по внутреннему содержанию;

в-третьих, первым в перечислении позиций, которые обеспечивает государство как состояние защищенности, должна указываться личность (человек), его права и свободы, затем общество в целом и государство, созданное обществом.

Учитывая вышесказанное, предлагается внести следующие изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации:

1) в Федеральном законе «О безопасности»:

а) дополнить статью 1 абзацами вторым и третьим, изложив их в следующей редакции:

«Безопасность – состояние защищенности человека и гражданина в Российской Федерации, общества и государства от внешних и внутренних угроз, включая чрезвычайные ситуации, и их последствий.

Национальная безопасность – состояние защищенности граждан Российской Федерации,

общества и государства от внешних и внутренних угроз и их последствий.»;

6) дополнить статью 2 новым абзацем следующего содержания:

«Обеспечение национальной безопасности личности ориентировано на соблюдение и защиту прав и свобод граждан Российской Федерации. Обеспечение безопасности иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации»;

2) в федеральных законах, в которых регулируются вопросы безопасности в различных сферах, переработать определения безопасности, взяв за основу понятие «безопасность», предложенное автором;

3) в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:

а) продублировать предложенные понятия «безопасность» и «национальная безопасность», в случае их внесения в Федеральный закон «О безопасности», откорректировав соответствующим образом текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации;

б) внести в пункт, определяющий основные понятия, следующее пояснение:

«Состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз означает охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.».

Сформулированные предложения подтверждают необходимость изучения и критического анализа понятий «безопасность» и «национальная безопасность» с учетом динамики современного мира и новых вызовов, что станет важным шагом для укрепления правовой базы и повышения эффективности системы обеспечения безопасности в государстве. Данная работа раскрывает суть безопасности, а потому может использоваться при изучении вопросов национальной, пожарной и иной безопасности.

Библиография

1. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 3 (19). С. 91.
2. Матрусов Н.Д. О необходимости создания целостной системы национальной безопасности России: основные принципы, подходы, элементы // Безопасность: Информационный сборник. 1996. № 3–4.
3. Возжеников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. С. 48–360.
4. Галушкин А.А. К вопросу о значении понятий «национальная безопасность», «информационную безопасность», «национальная информационная безопасность» // Правозащитник. 2015. № 2. С. 8.
5. Барзыкина Г.А. Энергетическая безопасность как часть экономической безопасности в системе национальной безопасности страны // Электрика. – 2014. № 3. С. 20–22.
6. Герасимова А.И. Концепции «Безопасность-I» и «Безопасность-II» в техносферной безопасности // Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе: Сборник материалов VI Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 19–20 мая 2023 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 187–190.
7. Савченко М.С. К вопросу эволюции понятия «национальная безопасность» и месте «духовной безопасности» в Стратегии национальной безопасности Российской

- Федерации // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2024. № 2(63). С. 20–29.
8. Карпышева Ю.О. К вопросу о соотношении понятий «система национальной безопасности» и «система обеспечения национальной безопасности» // Байкальский Вестник ДААД. 2018. № 1. С. 30–34.
9. Кутынин, Н. Г. Безопасность: понятие, виды, определения / Н. Г. Кутынин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 1(33). – С. 10–16.
10. Варданян А.В. Насилие и угроза его применения как способ совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Известия Тульского государственного университета. – Экономические и юридические науки. 2015. № 3–2. С. 3–9.
11. Шарапов Р. Вопросы квалификации преступных угроз // Уголовное право. 2006. № 1. С. 58–62.
12. Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 11–18.
13. Пирожок Е. Д. Способ преступления как наиболее важный элемент криминалистической характеристики угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2013. № 2. С. 11–14.
14. Рузевич О.Р. Особенности законодательной угрозы в уголовном праве России и зарубежных стран // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 644–651.
15. Богданов А.В., Примакин А.И., Синещук М.Ю., Синещук Ю.И. Основные угрозы и направления обеспечения безопасности единого информационного пространства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 150–153.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, понятия «безопасность» и «национальная безопасность». Автор сосредоточил свое внимание на анализе отдельных проблем правовой терминологии. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы работы не обосновывается. Также ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, и раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Приходим к выводу, что наличие множества определений, касающихся, по сути, одного и того же понятия – безопасности как состояния защищенности (в основном, защищенности человека, людей, населения), говорит о несовершенстве законодательства в указанной области. При подготовке законопроектов, касающихся безопасности в определенной сфере, законодатель пытается сформулировать определение безопасности, применимое исключительно для данной сферы, что на наш взгляд, нецелесообразно. Необходимо иметь единую, общую для всех сфер деятельности дефиницию, закрепив ее в Федеральном законе «О безопасности». Эта общая норма должна будет использоваться и в других федеральных законах, возможно, с указанием отдельных особенностей, присущих конкретной отрасли"; "Принимая во внимание проведенный небольшой лингвистический анализ, а также требования Федерального закона «О государственном

языке Российской Федерации», предусматривающего, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе в деятельности федеральных органов государственной власти и при опубликовании законов, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (статьи 1 и 3), приходим к следующим выводам: во-первых, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» не могут иметь одну законодательную дефиницию на оба термина; во-вторых, при разработке определений понятий «безопасность» и «национальная безопасность» следует использовать термины, наиболее точно определяющие позиции, которые законодатель относит к характеристике безопасности или национальной безопасности, и при этом быть кратким по внешней форме и глубоким по внутреннему содержанию;

в-третьих, первым в перечислении позиций, которые обеспечивает государство как состояние защищенности, должна указываться личность (человек), его права и свободы, затем общество в целом и государство, созданное обществом" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует легальные и доктринальные дефиниции понятий «безопасность» и «национальная безопасность», выявляет их недостатки и предлагает свое видение имеющихся проблем. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Для верного понимания используемых в определениях терминов, обратимся к толковому словарю" - запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Однако, что включается в это понятие, законодательные акты не содержат" - "Однако в законодательных актах не содержится информация о том, что входит в это понятие" (стилистические погрешности).

Автор указывает: "Кроме того, существуют и иные формы понимая «угрозы» в научной литературе" - "понимания".

Ученый пишет: "Ряд отечественных ученых, при анализе правовой составляющей, рассматривается понятие в разных аспектах" - предложение не согласовано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор отмечает: "Помимо законодательных норм, существуют трактовки ученых и специалистов в понимании сути национальной безопасности. Рассмотрим их", однако критического анализа представленных в литературе позиций ученых по данному вопросу не осуществляет, не выявляет их достоинств и недостатков. То же следует сказать относительно следующего положения работы: "Кроме того, существуют и иные формы понимая «угрозы» в научной литературе. Ряд отечественных ученых, при анализе правовой составляющей, рассматривается понятие в разных аспектах. Все позиции можно условно классифицировать на несколько категорий: 1) угроза – вид психическое насилие [7, с. 7]; 2) угроза – вид психического принуждения [8, с. 58]; 3) угроза – средство психического принуждения [9, с. 13–14]; 4) форма обнаружения умысла [10, с. 13]; 5) возможная опасность наступления преступных последствий [11, с. 645; 12, с. 152–153]".

Библиография исследования представлена 12 источниками (монографией и научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно, однако некоторые положения

работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Учитывая вышесказанное, предлагается внести следующие изменения и дополнения в законодательные акты Российской Федерации: 1) в Федеральном законе «О безопасности»: а) дополнить статью 1 абзаками вторым и третьим, изложив их в следующей редакции: «Безопасность – состояние защищенности человека и гражданина в Российской Федерации, общества и государства от внешних и внутренних угроз, включая чрезвычайные ситуации, и их последствий.

Национальная безопасность – состояние защищенности граждан Российской Федерации, общества и государства от внешних и внутренних угроз и их последствий.»; б) дополнить статью 2 новым абзацем следующего содержания: «Обеспечение национальной безопасности личности ориентировано на соблюдение и защиту прав и свобод граждан Российской Федерации. Обеспечение безопасности иностранных граждан и лиц без гражданства осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации»;

2) в федеральных законах, в которых регулируются вопросы безопасности в различных сферах, переработать определения безопасности, взяв за основу понятие «безопасность», предложенное автором; 3) в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:

а) продублировать предложенные понятия «безопасность» и «национальная безопасность», в случае их внесения в Федеральный закон «О безопасности», откорректировав соответствующим образом текст Стратегии национальной безопасности Российской Федерации; б) внести в пункт, определяющий основные понятия, следующее пояснение:

«Состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз означает охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.». Сформулированные предложения подтверждают необходимость изучения и критического анализа понятий «безопасность» и «национальная безопасность» с учетом динамики современного мира и новых вызовов, что станет важным шагом для укрепления правовой базы и повышения эффективности системы обеспечения безопасности в государстве. Данная работа раскрывает суть безопасности, а потому может использоваться при изучении вопросов национальной, пожарной и иной безопасности"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере конституционного права, административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, уточнении и углублении отдельных положений работы, введении дополнительных элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения безопасности (национальной безопасности) в Российской Федерации.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов (таких как, теоретико-правовой, историко-правовой и др.) позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «безопасность подразумевает под собой и защиту от внутренних и внешних угроз. Однако в законодательных актах не содержится информация о том, что входит в это понятие. Из ряда актов главы государства можно вычленить, что к числу внутренних угроз относится возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации и экстремизм, а к внешним – военные опасности и военные угрозы». Отсутствие в законодательстве терминологической ясности этих значимых юридических категорий порождает сложности в правоприменении. Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства и практики его применения. Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы положения, отличающиеся научной новизной: например, «при подготовке законопроектов, касающихся безопасности в определенной сфере, законодатель пытается сформулировать определение безопасности, применимое исключительно для данной сферы, что на наш взгляд, нецелесообразно. Необходимо иметь единую, общую для всех сфер деятельности дефиницию, закрепив ее в Федеральном законе «О безопасности». Эта общая норма должна будет использоваться и в других федеральных законах, возможно, с указанием отдельных особенностей, присущих конкретной отрасли».

В статье содержатся и другие положения: например, «принимая во внимание проведенный небольшой лингвистический анализ, а также требования Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», предусматривающего, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации, в том числе в деятельности федеральных органов государственной власти и при опубликовании законов, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка (статьи 1 и 3), приходим к следующим выводам: во-первых, понятия «безопасность» и «национальная безопасность» не могут иметь одну законодательную дефиницию на оба термина; во-вторых, при разработке определений понятий «безопасность» и «национальная безопасность» следует использовать термины, наиболее точно определяющие позиции, которые законодатель относит к характеристике безопасности или национальной безопасности, и при этом быть кратким по внешней форме и глубоким по внутреннему содержанию; в-третьих, первым в перечислении позиций, которые обеспечивает государство как состояние защищенности, должна указываться личность (человек), его права и свободы, затем общество в целом и государство, созданное обществом», не только отличающиеся научной новизной, но и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюдены автором требования по объему материала. Статья написана

научным стилем, использована специальная юридическая терминология. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Автор не только обозначает существующие проблемы в законодательстве и правоприменительной практике, но и предлагает свои решения, которые заслуживают внимания. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования. В качестве пожелания автору хотелось бы порекомендовать ознакомиться с трудами Т.А. Поляковой, посвященными вопросам информационной безопасности.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Понятия «безопасность» и «национальная безопасность»: отдельные проблемы правовой терминологии» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области общей теории права, государственного права, административного права, уголовного права, информационного права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Григорьев И.В. Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.4.72797 EDN: SSPASC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72797

Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

Григорьев Иван Владимирович

кандидат юридических наук

доцент; кафедра Трудового права; Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

620137, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21

✉ adarichi@mail.ru

[Статья из рубрики "Государственная и муниципальная служба и проблемы противодействия коррупции"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.4.72797

EDN:

SSPASC

Дата направления статьи в редакцию:

21-12-2024

Аннотация: Реализация Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы выявила необходимость проведения научного анализа проблем правового регулирования регламентации антикоррупционных составляющих правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормативные и методические источники определяющие права, обязанности и запреты, связанные со службой в органах внутренних дел, а также механизмы их реализации. Автором подробно разбираются практические проблемы, возникающие при применении антикоррупционного законодательства связанные с обязанностью сотрудников органов внутренних дел представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, обязанностью уведомлять о возможном возникновении конфликта интересов, ограничением дарения в связи с осуществлением профессиональной служебной деятельности. Особое внимание

уделено некоторым правовыми позициям высших судов (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) и судов общей юрисдикции, связанным с особенностями правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел. Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов; частнонаучные методы – сравнительного правоведения, логический, технико-юридический и другие. Научная новизна статьи определяется тем, что она представляет собой комплексное исследование проблем правового регулирования антикоррупционных составляющих правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Основными выводами проведенного исследования являются выявленные пробелы и коллизии в регламентации представления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников и членов их семей; неоднозначности регламентации ограничения дарения гражданским и служебным законодательством. Кроме того, дана оценка сформированной судебной практике по делам по заявлению прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. К числу наиболее значимых результатов следует отнести сформулированные предложения по совершенствованию действующего федерального законодательства о противодействии коррупции.

Ключевые слова:

государственная служба, противодействие коррупции, коррупционное правонарушение, правовой статус, сведения о доходах, права служащих, обязанности служащих, конфликт интересов, подарок служащему, утрата доверия

Коррупция для России не является новой, но представляет собой актуальную проблему, которую необходимо решать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]. Уже в 14-15 веках Псковской судной грамотой закреплялся запрет на тайные поборы для князей и посадников. В Посланиях Президента Российской Федерации последних лет акцентируется внимание на том, что борьба с коррупцией была и остается принципиальной задачей, которая требует профессионализма, серьезности и ответственности. Существующие пути и механизмы противодействия коррупции получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения. При этом современная регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел имеет неоднозначный и дискуссионный характер, оттого наличие раздела «Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности» в Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утвержденного указом Президента РФ от 16 августа 2021 г., видится обоснованным и логичным.

В юридической науке исследование правового статуса личности является одним из приоритетных направлений. В рамках общей теории государства и права указанные вопросы исследованы в работах С.С. Алексеева, В.А. Карташкина, С.А. Комарова, В.С.

Нерсесянца, В.В. Оксамытного, А.С. Пиголкина, А.С. Прудникова, И.В. Ростовщикова и других авторов. Весомый вклад в исследование проблем правового статуса сотрудников органов внутренних дел внесли представители отраслевых юридических наук О.Г. Архипов, Е.Р. Абызова, Д.Н. Бахрах, А.В. Борисов, В.Н. Дискина, Л.М. Колодкин, В.Н Синюков, В.Ш. Шайхатдинов и ряд других специалистов. Однако, несмотря на большое количество трудов, относящихся к статусу сотрудников органов внутренних дел, проблемы антикоррупционных элементов их правового положения не получили должного отображения, что сподвигло к проведению данного исследования.

Методологическую основу исследования составили общенациональные, частнонаучные и специальные методы познания, в том числе системный и комплексный подходы к изучаемой проблеме, логический, сравнительно-правовой, технико-юридический и другие методы. Комплексное применение разных методов позволило сформулировать авторские выводы об отдельных элементах правового статуса сотрудников органов внутренних дел.

Современные унифицированные основы правового положения государственных служащих впервые были определены Главой З Федерального закона от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ), и в последующем были продублированы в законодательных актах о статусе военнослужащих, сотрудников отдельных государственных (правоохранительных) органов и муниципальных служащих без существенных различий (при этом статьи 17 (запреты, связанные со службой), 18 (требования к служебному поведению) и 19 (регулирование конфликта интересов) Закона № 79-ФЗ полностью распространяются на сотрудников органов внутренних дел [\[3\]](#)). Кроме того, существенная часть элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел служащих закреплена в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ).

В настоящей работе под сотрудниками органов внутренних дел мы будем понимать граждан, взявшими на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должностях рядового или начальствующего состава, которым присвоено соответствующее специальное звание.

Изучение основных прав сотрудников органов внутренних дел позволяет выделить лишь два, имеющих антикоррупционную направленность. В соответствии с пунктом 22 части 1 статьи 11 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 342-ФЗ) сотрудник органов внутренних дел имеет право на создание и участие в деятельности общественных объединений, не преследующих политических целей, в свободное от выполнения служебных обязанностей время, если это не влечет за собой возникновение конфликта интересов. Второе предоставленное право – участвовать на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, участвующими в развитии военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта, в порядке, установленном нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Для реализации предоставленного права Министерством внутренних дел Российской Федерации был издан приказ № 520 от 25.07.2017 утвердивший Порядок участия сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на безвозмездной основе в управлении общественно-государственными организациями, осуществляющими развитие военно-прикладных и служебно-прикладных видов спорта. Данный акт

закрепляет необходимость получения предварительного разрешения на осуществление деятельности сотрудником органов внутренних дел в управлении общественно-государственными организациями, которое может быть дано Министром внутренних дел Российской Федерации или руководителями (начальниками) подразделений центрального аппарата МВД России, территориальных органов МВД России (за исключением подчиненных территориальным органам МВД России), образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организаций системы МВД России, окружных управлений материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации (за исключением подчиненных территориальным органам МВД России). Кроме того, участие сотрудников органов внутренних дел в управлении общественно-государственными организациями не должно приводить к возникновению конфликта интересов и к ухудшению выполнения сотрудником обязанностей по замещаемой должности в органах внутренних дел Российской Федерации.

Таким образом, осуществление обоих предоставленных прав поставлено в зависимость от невозможности возникновения конфликта интересов (ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная [\[4\]](#)) сотрудника органов внутренних дел влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей (часть 1 статьи 10 Закона № 273-ФЗ)). Реализация рассматриваемых прав соотносится с обязанностью сотрудников не совершать действий, связанных с влиянием личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, установленной пунктом 5 части 1 статьи 18 Закона № 79-ФЗ и обязанностью уведомлять о возможном возникновении личной заинтересованности, предусмотренной пунктом 13 части 1 статьи 12 Закона № 342-ФЗ. Поступившее от сотрудника органов внутренних дел уведомление, порядок предоставления которого утвержден приказом МВД России № 258 от 03.05.2017, должно стать предметом рассмотрения аттестационной комиссии (в органах государственной власти, в которых предусмотрено прохождение государственной гражданской службы соответствующие полномочия предоставлены не аттестационным комиссиям, а комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов). По нашему мнению, названные комиссии – единственные субъекты, способные выносить решения о наличии или отсутствии конфликта интересов в деятельности государственных служащих. Потому осуществление рассматриваемых прав сотрудником органа внутренних дел без положительного решения комиссии должно рассматриваться как нарушение антикоррупционного законодательства, влекущего привлечение к дисциплинарной ответственности. В зарубежных источниках высказывается мнение о необходимости принятия отдельных законов о конфликте интересов [\[5\]](#), однако для нашей страны считаем это неактуальным, поскольку действующим Законом № 342-ФЗ закреплена достаточно подробная регламентация данного института.

Следующим элементом правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел являются обязанности, из которых первостепенного внимания заслуживает представление сотрудниками сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а равно аналогичных сведений о супругах и несовершеннолетних детях (пункт 9 части 1 статьи 12 Закона № 342-ФЗ). Неоднозначной видится позиция авторов, оценивающих данную обязанность как «успешно реализуемую антикоррупционную процедуру» [\[6\]](#), поскольку ее исполнение имеет существенные правовые проблемы, а «обязанность декларирования имущества рождает большое

количество споров» [7]. Необходимость представлять указанные сведения возложена только на сотрудников органов внутренних дел, перечень которых определен приказом МВД России № 848 от 16.12.2016 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» и не может трактоваться расширительно.

Особого внимания заслуживает тот факт, что федеральный закон предусматривает только одно последствие непредставления сотрудником органов внутренних дел сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, представления заведомо неполных сведений, за исключением случаев, установленных федеральными законами, либо представления заведомо недостоверных сведений – увольнение за утрату доверия (пункт 2 части 1 статьи 82.1. Закона № 342). Такое увольнение обоснованно считается логичным последствием коррумпированности чиновника [8]. С 2023 года к числу вышеназванных исключений Закон № 273-ФЗ относит наличие «чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, находящихся вне контроля затронутого лица которых при данных условиях нельзя было ожидать или избежать либо которые нельзя было преодолеть, которые исключают возможность соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнения обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции». К таким обстоятельствам, в частности, относятся стихийные бедствия (в том числе землетрясение, наводнение, ураган), пожар, массовые заболевания (эпидемии), забастовки, военные действия, террористические акты, запретительные или ограничительные меры, принимаемые государственными органами (в том числе государственными органами иностранных государств) и органами местного самоуправления. При этом сотрудники органа внутренних дел должны исполнить возложенные на них обязательства в сфере противодействия коррупции не позднее чем через один месяц со дня прекращения действия не зависящих от них обстоятельств (части 3-4 статьи 13 Закона № 273-ФЗ).

Подзаконные акты закрепляют более широкий перечень случаев непредставления сведений о доходах и имуществе супругов и несовершеннолетних детей. Например, пункт 16 Положения о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов, утвержденного указом Президента РФ от 01.07.2010 г. № 821, устанавливает возможность непредставления сведений о доходах и имуществе супругов государственных служащих и их несовершеннолетних детей при наличии «объективных и уважительных причин». Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий) в федеральных государственных органах, одобренными Президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции (протокол № 24 от 13 апреля 2011 г.)

трактуют «объективные и уважительные причины» непредставления сведений о доходах и имуществе членов семей служащих следующим образом: объективной можно считать причину, существующую независимо от воли служащего (например, служащий длительное время не располагает сведениями о местонахождении супруги (супруга) и у него отсутствуют возможности для получения такой информации); уважительной – причину обоснованно препятствующей служащему представить необходимые сведения (болезнь, командировка и т.п.). Расширяется перечень «объективных и уважительных» причин непредставления сведений о доходах супружеских и несовершеннолетних детей письмом Минтруда России от 18.07.2013 № 18-2/10/2-4038 «Разъяснения по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (вместе с «Разъяснениями по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (законодательство по состоянию на 17 июля 2013 г.)»): а) супруг (супруга) признан безвестно отсутствующим, б) супруг (супруга) находится в розыске; в) супруги при юридически оформленном браке фактически не проживают друг с другом и (или); г) между ними существуют личные неприязненные отношения; и т.д.. Рассмотрение указанных причин позволяет сделать вывод, что первые две причины могут в полной мере считать объективными и уважительными, но две последние вызывают недоумение, поскольку не могут иметь документального подтверждения.

У ученых и практиков нет единства мнений относительно объективности и уважительности такой причины как «нежелание» супруга (супруги) сообщать сведения о своих доходах и имуществе. Методические рекомендации по организации работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационных комиссий) в федеральных государственных органах трактуют рассматриваемую причину как «объективную, но неуважительную». Поддерживают данную позицию и правоприменители, отмечающие, что «служащие самостоятельно должны урегулировать данный вопрос со своими супругами», аналогичная позиция изложена в судебных решениях, сводимых к тому, что «межличностные отношения супружеских не освобождают служащего от исполнения возложенных на него обязанностей» (Апелляционное определение Курганского областного суда по делу № 33-6/2015).

Считаем необходимым поддержать авторов, утверждающих, что факт непредставления сведений по любым (в том числе «объективным и уважительным») причинам не способствует противодействию коррупции, поскольку данные сведения остаются непредставленными [9]. В указанной связи положения рассмотренных подзаконных актов, предоставляющих возможность неисполнения законодательных обязательств нуждаются в пересмотре или признании недействующими.

С 2013 году на сотрудников органов внутренних дел была возложена обязанность представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений, если общая сумма таких сделок превышает общий доход

данного лица и его супруги (супруга) за три года, предшествующих отчетному, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки [\[10\]](#). Данную обязанность также сложно признать эффективной мерой противодействия коррупции, поскольку сотрудники органов внутренних дел могут предоставить любые документы, в том числе о сделках, которых фактически не заключалось (например, для подтверждения договора займа можно представить копии договора и расписки на любую сумму, в то время как их оригиналы уничтожить). Верховный Суд РФ, разъясняет нижестоящим судам возможность сторон представлять любые доказательства законности приобретения имущества, в частности получение средств по гражданско-правовым договорам дарения или займа (Обзор судебной практики по делам по заявлению прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 июня 2017 г.). Следует согласиться с мнением ученых, считающих, что «служащий, имеющий коррупционные доходы, найдет способ их легализовать через близких лиц, в отношении которых не возложена обязанность представлять сведения о доходах и имуществе (родителей, совершенолетних детей, братьев и сестер и т. п.)» [\[11\]](#).

Негодование вызывает и судебная практика по делам по заявлению прокуроров (лиц, чья деятельность направлена на организацию и обеспечение системного подхода к противодействию коррупции [\[12\]](#)) об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы. Во-первых, позиция судов о том, что действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества, противоречит здравому смыслу, поскольку допускает что служащий и члены его семьи не пытаются, не приобретают одежду и средства личной гигиены, не несут обязательные расходы на содержание имущества и прочее, что фактически приводит к значительному завышению доходов на приобретение имущества (с 2022 года аналогичный подход применен к регламентации контроля за законностью получения денежных средств (статья 8.2 Закона № 273-ФЗ)). Разделяем мнение ученых, предлагающих корректировать практику правоприменения [\[13\]](#) и учитывать в структуре расходов хотя бы прожиточный минимум [\[14\]](#). Во-вторых, возможность определения судами «незначительного расхождения» доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение имущества, позволяющая взыскать лишь ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана приводит к существенному снижению возмещения от коррупционного правонарушения. Более того, оценочная категория «незначительное расхождение» нуждается в закреплении четких законодательных рамок даже для судебного усмотрения, поскольку только «правильное установление пределов усмотрения обеспечивает его законность» [\[15\]](#), но более верным стоит считать вариант «нулевой терпимости» [\[16\]](#), то есть полного отсутствия расхождений в проверяемых сведениях.

Следующей обязанностью сотрудников органов внутренних дел, носящей антикоррупционную направленность, является необходимость уведомлять о каждом случае обращения к сотруднику каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения. Сотрудники органов внутренних дел (особенно замещающие должности позволяющие составлять административные материалы или

возбуждать уголовные дела) наиболее подвержены обращению к ним лиц в целях склонения к совершению коррупционного правонарушения [17]. Порядок уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений утвержденный приказом МВД России № 293 от 19.04.2010 исходит из того, что сотрудник обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя) в том числе о ставших известными фактах обращения к другим сотрудникам, гражданским служащим, работникам организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед МВД России, в целях склонения к злоупотреблению служебным положением, даче или получению взятки, злоупотреблению полномочиями либо иному незаконному использованию своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также склонение к совершению указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Думается, что соответствующий расширительный подход имеет право на существование только при изменении текста федерального закона, закрепляющего обязанности сотрудников органов внутренних дел.

Уведомление представителя нанимателя (работодателя) о фактах поступления обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений осуществляется посредством подачи отдельного документа, выполненного в произвольной форме либо в соответствии с примерным образцом. В уведомлении должны быть указаны сведения об обратившимся лице (лицах), источнике поступления обращения в целях склонения к коррупционному правонарушению и иные данные (время, дата и место склонения к совершению коррупционного правонарушения; сущность правонарушения, которое должно было быть совершено; способ склонения к правонарушению и прочие). Уведомление может быть коллективным, в этом случае оно подписывается всеми лицами, которые его составили. Проверка информации, содержащейся в уведомлении, проводится в течение 30 суток со дня регистрации уведомления в органе внутренних дел. По результатам проведенной проверки представителем нанимателя (работодателя) принимается одно из двух решений: либо уведомление и материалы проверки передаются для рассмотрения в органы прокуратуры Российской Федерации, либо об окончании проверки (если указанные в уведомлении сведения не нашли своего объективного подтверждения).

Положительной оценки заслуживает введение запрета для отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел и членов их семей на открытие счетов (вкладов), хранение наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владение и (или) пользование иностранными финансовыми инструментами. Приказом МВД России № 658 от 03.06.2015 утвержден Перечень должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, осуществление полномочий по которым предусматривает участие в подготовке решений, затрагивающих вопросы суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации, замещение которых влечет за собой запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Перечень включает: 1) должности высшего начальствующего состава в органах внутренних дел Российской Федерации (за исключением должностей Министра внутренних дел Российской Федерации и его заместителей); 2) должности руководителей

(начальников), заместителей руководителей (начальников) территориальных органов МВД России на окружном и региональном уровнях, Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте из числа должностей старшего начальствующего состава и 3) должности всех наименований, исполнение обязанностей по которым предусматривает допуск к сведениям особой важности. Наличие соответствующих ограничений не противоречит Конституции РФ, устанавливающей возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55). При этом Конституционным Судом РФ неоднократно отмечалось, что государственными служащими (в том числе сотрудниками органов внутренних дел) «служебная деятельность осуществляется в публичных интересах и связана с реализацией служащими особых, публично-правовых, функций, что, предопределяет их особый статус, включающий в себя как права и обязанности, так и налагаемые на них ограничения и запреты, связанные со службой, наличие которых компенсируется в том числе предоставляемыми им гарантиями и преимуществами» (например, Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П, Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2014 № 94-О, Определение Конституционного Суда РФ от 09.03.2017 № 357-О и др.).

Неоднозначность законодательства о противодействии коррупции прослеживается в регламентации дарения сотрудникам органов внутренних дел. Статьей 17 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепляется запрет для служащих на получение в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарков, денежного вознаграждения, ссуд, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов и иных вознаграждений). Подарки, полученные служащим в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются соответственно федеральной собственностью и передаются служащим по акту в государственный орган, в котором он замещает должность, за исключением случаев, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации (названные положения распространяются на сотрудников органов внутренних дел в соответствии с частью 2 статьи 14 Закона № 342-ФЗ). По статье 575 Гражданского кодекса РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков (стоимость которых превышает трех тысяч рублей) государственным служащим... в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Указанный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Считаем, что подпункт 3 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ, допускающий возможность получения «обычных» подарков сотрудниками органов внутренних дел следует признать утратившим силу (при том, что такой подход вполне успешно реализован в ряде зарубежных стран [\[18\]](#)). Применительно к службе в органах внутренних дел законодатель устанавливает наличие нескольких видов подарков: первые – подарки от физических или юридических лиц, получать которые запрещено; вторые – ценные подарки, вручаемые сотрудникам в качестве меры поощрения за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности (статья 48 Закона 342-ФЗ); трети – подарки в связи с протокольными и официальными мероприятиями, получать которые можно, но оставление их в собственности сотрудника решается по специальной процедуре, определенной Порядком

сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа), утвержденным приказом МВД № 334 от 01.06.2017. Данный порядок разработан на основе Порядка оценки, сдачи и выкупа подарков, полученных федеральными служащими на протокольных и официальных мероприятиях утвержденного постановлением Правительства от 9 января 2014 г. № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации». Процедуры, предусмотренные обоими названным порядками представляются сложными для исполнения, поскольку предполагают совершение большого количества действий от представителей органов внутренних дел и уполномоченных организаций, которым необходимо: образовать комиссию по поступлению и выбытию активов; определить стоимости подарка на основе рыночной цены, действующей на дату принятия к учету (для чего нужно проводить экспертизу); предоставить возможность сотруднику выкупить подарок; решить вопрос о целесообразности использования подарка для обеспечения деятельности соответствующего подразделения МВД России; при необходимости принять меры по реализации подарка, его безвозмездной передаче на баланс благотворительной организации, либо по его уничтожению. Считаем, что действующий порядок нуждается в упрощении посредством закрепления за сотрудниками обязанности сдачи всех подарков, независимо от их стоимости, в органы, в которых они проходят службу; при отсутствии целесообразности использования органом подарков они должны передаваться в музеи, для определения историко-культурной, художественной, научной или иной ценности, с учетом которой подарки будут формировать музейные фонды или уничтожаться.

Нельзя обойти вниманием особенности статуса отдельных категорий граждан, участвующих в специальной военной операции. Указом Президента РФ № 968 от 29.12.2002 в период проведения специальной военной операции и впредь до издания соответствующих нормативных правовых актов Российской Федерации устанавливаются следующие особенности исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции сотрудниками органов внутренних дел: 1) сотрудники органов внутренних дел, принимающие (принимавшие) участие в специальной военной операции или непосредственно выполняющие (выполнявшие) задачи, связанные с ее проведением, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, направленные (командированные) для выполнения задач на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области, освобождаются от обязанности представления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруг (супругов) и несовершеннолетних детей; 2) сотрудники органов внутренних дел на которых не распространяется обязанность представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, претендующие на замещение иных должностей федеральной государственной службы (предусматривающих необходимость представления таких сведений), не представляют эти сведения, в случаях если: сотрудники принимают (принимали) участие или планируется их участие в специальной военной операции или непосредственно выполняют (выполняли) задачи, связанные с ее проведением, на территориях Донецкой

Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины; 3) сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, принимающие участие в специальной военной операции или непосредственно выполняющие задачи, связанные с ее проведением, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, лица, направленные (командированные) для выполнения задач на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и выполняющие такие задачи, не направляют предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции уведомления, заявления, обращения и другие материалы по вопросам, связанным с исполнением обязанностей, соблюдением ограничений и запретов в этой области; 4) запрет на получение сотрудниками органов внутренних дел в связи с исполнением служебных (должностных) обязанностей от физических и юридических лиц вознаграждений (ссуд, денежного и иного вознаграждения, услуг, оплаты развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарков, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, не распространяется на вознаграждения и подарки гуманитарного (благотворительного) характера, получаемые в связи с участием в специальной военной операции или непосредственным выполнением задач, связанных с ее проведением, на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и Украины, а также в связи с выполнением задач на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области.

Рассмотренный указ Президента РФ содержит справедливые нормы оправданные объективными затруднениями возможности соблюдения сотрудниками органов внутренних дел антикоррупционных обязанностей, однако такие нормы должны быть закреплены на уровне федерального закона (поскольку по части 3 статьи 90 Конституции РФ указы Президента РФ не должны противоречить федеральным законам).

Обобщая изложенное необходимо подчеркнуть, что антикоррупционный характер имеет каждый из элементов правового статуса сотрудников органов внутренних дел: отдельные права, обязанности, запреты и правила служебного поведения имеют непосредственную направленность на предупреждение коррупции. При этом регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения сотрудников органов внутренних дел, а также правоприменительная практика не лишены недостатков. По нашему мнению, необходима выработка единообразной позиции о возможности непредставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, поскольку наличие законодательного запрета на непредставление таких сведений нивелировано подзаконным дозволением. При проверке соответствия доходов сотрудников органов внутренних дел их расходам необходимо учитывать в последних прожиточный минимум, направляемый на текущее потребление, а не на приобретение ценного имущества. Кроме того, необходимо нормативно определить возможности судебного усмотрения при рассмотрении дел о коррупционных правонарушениях.

При этом стоит заметить, что проблемы коррупции не решены ни в одной стране [19]. Реализуемое ужесточение ответственности, к сожалению, не приводит к ее исчезновению, о чем свидетельствует в том числе практика стран, в которых установлена смертная казнь [20] за коррупционные правонарушения. Остается надеяться, что совершенствование российского антикоррупционного законодательства

будет реализовываться с учетом научных разработок [21] и в обозримом будущем удастся устранить существующие неточности и коллизии правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел.

Библиография

1. Синельникова Т.С., Свечников Н.И. Средства и меры противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 2. С. 54-60.
2. Debiel, T., Gawrich, A. (Dys-)Functionalities of corruption: comparative perspectives and methodological pluralism // Z Vgl Polit Wiss (Suppl 1). 2013. № 1. Р. 11. doi:10.1007/s12286-013-0173-6.
3. Ольшевская А.В. Основные требования, ограничения, запреты и обязательства, установленные в целях противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации, и основные проблемные вопросы при осуществлении антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 173-180.
4. Веденин Д. В. О необходимости совершенствования антикоррупционного законодательства относительно конфликта интересов. Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 106-111.
5. Айтимов Б.Ж., Сериев Б.А. МЕМЛЕКЕТТИК ҚЫЗМЕТТЕ МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫН АЛДЫН АЛУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕЛУІ // Вестник академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2024. № 2(32). С. 19-28.
6. Александрова Л.И. Противодействие коррупции как актуальная проблема современной России // Современная наука. 2021. № 2. С. 13-17.
7. Шевердяев С.Н. Управление конфликтом интересов лиц, замещающих государственные и муниципальные должности: конституционно-правовой анализ. М.: Юстицинформ, 2021.
8. Василевич С, Василевич Г. Комплексный подход к противодействию коррупции – залог успеха // Jamiyat va innovaciyalar Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations. Issue 1. 2020. № 02. С. 130-148.
9. Маслов Н.А. О некоторых проблемах правового регулирования представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутск. Издательство: Иркутского института (филиала) ВГЮУ (РПА Минюста России), 2018. С. 68-72.
10. Кузьмин В.В., Набиуллин Т.В. Контроль за соответствием расходов должностных лиц их доходам // Законность. 2020. № 9. С. 5-8.
11. Чаннов С.Е. Системное построение законодательства о противодействии коррупции в контексте формирования служебного права // Государство и право. 2017. № 7. С. 45-52.
12. Иванцова Г.А. Роль органов прокуратуры в механизме противодействия коррупции в государственных и муниципальных органах // Аграрное и земельное право. 2020. № 5. С. 270-271.
13. Василевич Г.А. Некоторые аспекты применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Идеи, предложения, критический взгляд. Минск: Право и экономика, 2013.
14. Хадыкина Е.В. Вопросы контроля за соответствием расходов доходам в целях противодействия коррупции // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 1991-1994.
15. Никитин А.А. Законодательное ограничение судебного усмотрения // Вестник

- Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 191-197.
16. Шакиев Ж. Ш., Сейсембаева Г. Б. Понятие «нулевой терпимости» к правонарушениям в Республике Казахстан // Құқық қорғау органдары Академиясының жаршысы. 2017. № 3. С. 25-31.
17. Дискина В.Н. Ограничения, обязанности и запреты, связанные с предупреждением коррупционных правонарушений в органах внутренних дел // Полицейская деятельность. 2022. № 6. С. 103-109. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.39369 EDN: UYXKUG URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_39369.html
18. Зимнева С.В. Запрет на дарение государственным служащим подарков в законодательстве Российской Федерации и республики Беларусь // Проблемы гражданского права и процесса. Гродно: ГрГУ, 2018. С. 108-116.
19. Собирова Н., Шахосманов С. Опыт зарубежных стран в сфере правовых основ противодействия коррупции // Жамият ва инновациялар – Общество и инновации – Society and innovations Special Issue. 2022. № 2 (12). 395-404.
20. Майоров В.И., Дунаева О.Н., Пестов Р.А Механизмы противодействия коррупции (на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики) // Юристъ – Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 28-33.
21. Шакиров К.Н. О необходимости нового подхода к оценке научной экспертизы законопроектов в Республике Казахстан // Право и государство. 2021. № 1 (90). С. 15-28. doi: 10.51634/2307-5201_2021_1_15

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Для России регламентация вопросов, связанных с противодействием коррупции не является новой, но представляет собой страшную проблему, которой необходимо противодействовать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]. Уже в 14-15 веках Псковской судной грамотой закреплялся запрет на тайные поборы для князей и посадников. В Посланиях Президента Российской Федерации последних лет акцентируется внимание на том, что борьба с коррупцией была и остается принципиальной задачей, которая требует профессионализма, серьезности и ответственностью. Существующие пути и механизмы противодействия коррупции, получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения. При этом существующая регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел имеет неоднозначный и дискуссионный характер, оттого наличие раздела «Совершенствование системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности» в Национальном плане

противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы, утвержденного указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. видится обоснованным и логичным". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Поступившее от сотрудника органов внутренних дел уведомление (порядок предоставления которого утвержден приказом МВД России № 258 от 03.05.2017) должно стать предметом рассмотрения аттестационной комиссии (в органах государственной власти, в которых предусмотрено прохождение государственной гражданской службы соответствующие полномочия предоставлены не аттестационным комиссиям, а комиссиям по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов). По нашему мнению, названные комиссии – единственные субъекты, способные выносить решения о наличии или отсутствии конфликта интересов в деятельности государственных служащих. Потому осуществление рассматриваемых прав сотрудником органа внутренних дел без положительного решения комиссии должно рассматриваться как нарушение антикоррупционного законодательства, влекущего привлечение к дисциплинарной ответственности. Учеными зарубежных стран высказываются мнения о необходимости принятия отдельных законов о конфликте интересов [5], считаем для нашей страны это неактуальным"; "Расширяется перечень «объективных и уважительных» причин непредставления сведений о доходах супругов и несовершеннолетних детей письмом Минтруда России от 18.07.2013 № 18-2/10/2-4038 «Разъяснения по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (вместе с «Разъяснениями по применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» (законодательство по состоянию на 17 июля 2013 г.))): а) супруг (супруга) признан безвестно отсутствующим, б) супруг (супруга) находится в розыске; в) супруги при юридически оформленном браке фактически не проживают друг с другом и (или); г) между ними существуют личные неприязненные отношения; и т.д.. Рассмотрение указанных причин позволяет сделать вывод, что первые две причины могут в полной мере считать объективными и уважительными, но две последние вызывают недоумение, поскольку не могут иметь документального подтверждения"; "По статье 575 Гражданского кодекса РФ запрещается дарение, за исключением обычных подарков (стоимость которых превышает трех тысяч рублей) государственным служащим... в связи с их должностным положением или в связи с исполнением ими служебных обязанностей. Указанный запрет не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Считаем, что подпункт 3 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса РФ, допускающий возможность получения «обычных» подарков сотрудниками органов внутренних дел следует признать утратившим силу (при том, что такой подход вполне успешно реализован в ряде зарубежных стран [18])" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, выявляет соответствующие проблемы и

предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся общие выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков.

Так, автор пишет: "Для России регламентация вопросов, связанных с противодействием коррупции не является новой, но представляет собой страшную проблему, которой необходимо противодействовать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]" - "Для России регламентация вопросов, связанных с противодействием коррупции, не является новой, но представляет собой актуальную проблему, которую необходимо решать с целью последующего искоренения [1], поскольку она существенно препятствует развитию государства [2]" (см. на пунктуацию и стилистические погрешности).

Ученый отмечает: "В Посланиях Президента Российской Федерации последних лет акцентируется внимание на том, что борьба с коррупцией была и остается принципиальной задачей, которая требует професионализма, серьезности и ответственностью" - "ответственности" (опечатка).

Автор указывает: "Существующие пути и механизмы противодействия коррупции, получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения" - первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Автор пишет: "Учеными зарубежных стран высказываются мнения о необходимости принятия отдельных законов о конфликте интересов [5], считаем для нашей страны это неактуальным". Необходимо аргументировать свою позицию по данному вопросу.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографией и научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Б. Ж. Айтимов, Б. А. Сериев, Л. И. Александрова и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно, однако не все положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Подводя итог исследованию, стоит заметить, что проблемы коррупции не решены ни в одной стране [19]. Реализуемое ужесточение ответственности, к сожалению, не приводит к ее исчезновению, о чем свидетельствует в том числе практика стран, в которых установлена смертная казнь [20] за коррупционные правонарушения. Остается надеяться, что совершенствование российского антикоррупционного законодательства будет реализовываться с учетом мнения ученых [21] и в обозримом будущем удастся устраниТЬ существующие неточности и коллизии правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел"), однако не отражают всех научных достижений автора, а потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, уголовного права, криминологии при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), уточнении отдельных положений работы, конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия коррупции в системе МВД России.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов (таких как, логический, сравнительно-правовой, технико-юридический и др.) позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «существующие пути и механизмы противодействия коррупции получили отражение и в нормативных правовых актах устанавливающих особенности правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел, в нормах о правах, обязанностях, ограничениях и запретах, устанавливаемых как во время осуществления профессиональной служебной деятельности, так и после ее завершения. При этом современная регламентация отдельных антикоррупционных элементов правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел имеет неоднозначный и дискуссионный характер...». Данные обстоятельства обуславливают необходимость доктринальных разработок по данной проблематике в целях совершенствования законодательства по противодействию коррупции в системе МВД России.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье впервые сформулированы положения, отличающиеся научной новизной: например, «...необходима выработка единообразной позиции о возможности непредставления сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, поскольку наличие законодательного запрета на непредставление таких сведений нивелировано подзаконным дозволением. При проверке соответствия доходов сотрудников органов внутренних дел их расходам необходимо учитывать в последних прожиточный минимум, направляемый на текущее потребление, а не на приобретение ценного имущества. Кроме того, необходимо нормативно определить возможности судебного усмотрения при рассмотрении дел о коррупционных правонарушениях». В статье содержатся и другие положения, не только отличающиеся научной новизной, но и имеющие практическую значимость, которые можно расценить как вклад в отечественную доктрину.

Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта, содержание статьи соответствует ее названию. Соблюdenы автором требования по объему материала. Статья написана научным стилем, использована специальная юридическая терминология (автору следовало бы избегать употребление однокоренных слов в предложениях, например: «усмотрения при рассмотрении дел»). Статья структурирована. Материал изложен последовательно и ясно. Автор не только обозначает существующие проблемы, но и предлагает свои решения, которые заслуживают внимания. Замечаний по содержанию

нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Антикоррупционные составляющие правового положения (статуса) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» рекомендуется к опубликованию. Статья соответствует тематике журнала «Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, правоохранительных органов, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Англоязычные метаданные

Features of the legal regulation of the use of aquatic biological resources by indigenous minorities

Semenova Irina Vladimirovna

Junior Researcher; Department of Environmental, Land and Agrarian Law; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

✉ ssem.irina@gmail.com

Abstract. The article deals with the peculiarities of legal regulation of the use of aquatic biological resources by small indigenous minorities of the Russian Federation. The legal status of indigenous minorities is analyzed, and it is also noted why the indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation have a special position in the field of traditional fishing. The author considers the problematics of the rights and obligations of the peoples of the North in relation to the extraction of aquatic biological resources. Special attention is paid to modern legislative gaps existing in this sphere. The main ways of solving the identified problems are defined and the effectiveness of existing legislative acts is evaluated. The author analyzed the draft law No. 309477-8, designed to amend the Federal Law "On Fishing and Conservation of Aquatic Biological Resources".

The main conclusions of the study are, formulated by the author proposals to improve the legislation, as well as the problems of legal regulation in this area discovered by him. The author proposed the introduction of the term "traditional fishing" into the Law on Fishing. In addition, the application procedure for obtaining quotas for traditional fishing was identified as one of the main problems of small indigenous minorities of the North in their fishing. The author identified the need to detail the draft law No. 309477-8 in terms of the implementation of the new mechanism in practice, especially with regard to fixing the volume of catch of aquatic biological resources and the gear used for their extraction. The study revealed the expediency of providing representatives of indigenous minorities of the North with preferential quotas for economic activities in order to develop entrepreneurial activity in their environment.

Keywords: traditional natural resource use, aquatic resources, traditional fishing, legal regulation, fisheries, government regulation, aquatic biological resources, peoples of the North, indigenous, indigenous minorities

References (transliterated)

1. Shtyrov V.A. Gosudarstvennaya politika v oblasti obespecheniya ustoichivogo razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossiiskoi Federatsii. – Moskva : Sovet Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF. 2012. S. 8-24.
2. Matvienko I. I. Sovremennye problemy korennykh malochislennykh narodov rossiiskoi Arktiki v usloviyakh klimaticheskikh izmenenii // Arktika i Sever. – 2023. – № 52. – S. 153-166.
3. Tranin A. A. Traditsionnoe prirodopol'zovanie i soblyudenie prav korennykh malochislennykh narodov Rossii // Gosudarstvo i pravo. – 2010. – № 5. – S. 22-28.

4. Sharapova A. A. Nekotorye aspekty pravovogo statusa korennykh narodov Rossiiskoi Federatsii i primery sudebnoi praktiki // Aziatsko-tikhoceanskii region: ekonomika, politika, pravo. – 2019. – T. 21, № 4. – S. 153-171.
5. Abanina E.N., Abashidze A.Kh., Abdraimov B.Zh., Avkhadeev V.R., Alenov M.A., Ananidze F.R., Anisimov A.P., Balashenko S.A., Basyrova E.R., Belyashev K.A., Blyshchenko I.P., Bogolyubov S.A., Boklan D.S., Brinchuk M.M., Burian A.D., Broslavskii L.I., Valeev R.M., Vasil'eva M.I., Vinogradov S.V., Vinokurov A.Yu. i dr. Antologiya interekoprava: uchebnoe posobie, tematicheskii katalog, ssylki na skachivanie polnykh tekstov, istochnikovedcheskie obzory, interv'yu i stat'i. Moskva-Ufa, 2014. – 678 s.
6. Savenkov A.N., Rednikova T.V. Antarktida vchera, segodnya, zavtra: k 200-letiyu so dnya otkrytiya // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 7. S. 7-24.
7. Krasnaya kniga Rossiiskoi Federatsii, tom «Zhivotnye». 2-oe izdanie. M.: FGBU «VNII Ekologiya», 2021. 1128 s.
8. Kolomiets O.P. K istorii razvitiya morskogo zveroboinogo promysla Chukotki // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. – 2019. – № 3(23). – S. 223-231.
9. Turaev V. A. Traditsionnoe rybolovstvo kak konflikt interesov aborigennykh soobshchestv, biznesa i vlasti // Rossiya i ATR. – 2017. – № 2(96). – S. 177-194.
10. Loginov, V. G., M. N. Ignat'eva, V. V. Balashenko Razvitie predprinimatel'skoi deyatel'nosti korennykh etnosov kak faktora sokhraneniya traditsionnoi ekonomiki v usloviyakh promyshlennogo osvoeniya Cevera // Ekonomika regiona. – 2019. – T. 15, № 3. – S. 763-779.
11. Kudel'kin N. S. Pravovaya okhrana morskoi sredy Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii // Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii i kruglogo stola «Arktika-territoriya ustochivogo razvitiya i sotrudnichestva» i kruglogo stola «Pravovye problemy sotsial'no-ekonomiceskogo i innovatsionnogo razvitiya Arkticheskogo regiona Rossii», Moskva, 20 oktyabrya 2017 goda. – Moskva: Norma, 2018. – S. 98-102.
12. Tortsev A. M., Studenov I. I., Novoselov A. P. Gosudarstvennoe regulirovanie rybolovstva korennykh malochislennykh narodov Arktiki // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – 2017. – № 7(67). – S. 268-277.
13. Rol' traditsionnogo pitaniya v sokhranenii zdorov'ya korennoi naseleniya Arkticheskoi zony Zapadnoi Sibiri / S. V. Andronov, A. A. Lobanov, R. A. Kochkin [i dr.] // Sberezhenie korennoi naseleniya v Arkticheskoi zone RF v usloviyakh transformatsii obraza zhizni i izmeneniya klimata : Sbornik trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhunarodnym uchastiem, Arkhangelsk, 24-25 maya 2018 goda – Arkhangelsk: Obshchestvo s ogranicennoi otvetstvennost'yu «Konsul'tatsionnoe informatsionno-reklamnoe agentstvo», 2018. – S. 142-144.
14. Troshina T.I., Morozova O.M., Vorob'eva N.A. Transformatsionnye protsessy i faktor pitaniya v sisteme zhiznestoikosti zhitelei Krainego Severa // Arktika i Sever. 2021. № 43. S. 190-214.
15. Andronov S.V., Lobanov A.A., Kobel'kova I.V., Popov A.I., Lo In, Shaduiko O.M., Fesyun A.D., Nikitina A.M., Lobanova L.P., Nikitin M.V., Bogdanova E.N. Sezonnost' potrebleniya traditsionnykh produktov olenevodstva i rechnogo rybolovstva korennyimi zhityeli Arkticheskoi zony Zapadnoi Sibiri v usloviyakh izmeneniya klimata. Gigiena i sanitariya. 2021. № 100 (6). S. 610-616.

Administrative responsibility for violations in the field of land reclamation

Ustyukova Valentina Vladimirovna

Doctor of Law

Professor; Chief Researcher of the Environmental, Agrarian and Land Law Department; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

✉ ustyukova.v@yandex.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that it is devoted to a little-studied topic in the science of administrative law. Meanwhile, offenses in the field of land reclamation, considered in science as land offenses and offenses with "environmental characteristics", may pose a certain threat to ensuring food and environmental security in Russia, since they contradict the goal of ensuring rational use of land, primarily agricultural land. Effective detection and prevention of these offenses should contribute to increasing the responsibility of various entities engaged in activities in the field of land reclamation, which should contribute to the goals of ensuring environmental protection in the process of reclamation activities. The subject of the study is the norms of Articles 10.9 and 10.10 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, the practice of their application by the courts, as well as legal literature on this topic. The purpose of the article is to discuss controversial issues in the doctrine of administrative law in relation to the relations under consideration, to characterize the composition of these offenses, to identify gaps and contradictions in judicial practice. The methodological basis of the research consists of general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, etc.), and special methods (formal legal, comparative legal, etc.). It is noted that in the course of practical implementation of the norms of administrative responsibility for offenses in the field of land reclamation, there are shortcomings in the formulation of offenses. In particular, the low amounts of administrative fines provided for by the Administrative Code of the Russian Federation do not contribute to the prevention of the commission of these offenses. The Rosselkhoznadzor territorial authorities also do not always properly perform their duties in this area. The scientific novelty of the work consists in the conclusions formulated about an urgent need to eliminate shortcomings both in the formulation of the elements of offenses in the specified articles of the Administrative Code of the Russian Federation, including in the aspect of increasing the amount of fines for the relevant acts, and in the practice of applying the articles under consideration. Attention is also drawn to the need to improve the activities of the Rosselkhoznadzor territorial authorities.

Keywords: administrative sanctions, agroforestry plantations, reclamation, reclamation project, reclamation systems, land reclamation, administrative offences, administrative responsibility, food safety, environmental safety

References (transliterated)

1. Gracheva O.S., Romanova A.A. Osobennosti yuridicheskoi otvetstvennosti za zemel'nye pravonarusheniya: uchebnoe posobie / pod red. O.S. Grachevoi. Moskva: RUSAINS, 2019.
2. Brinchuk M.M. Ekologicheskoe pravo: Uchebnik // Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2008.
3. Kommentarii k Kodeksu Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh (postateinyi) / pod obshch. red. N.G. Salishchevoi. 7-e izd., M., Prospekt, 2011.
4. Pysh'eva E.S. Melioratsiya zemel': zemel'no-pravovoi, agrarno-pravovoi i

- tsivilisticheskii podkhody: monografiya. M.: Yustitsinform, 2018.
5. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh. Glavy 1-10. Postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii / Pod obshch. red. B.V. Rossinskogo. M., Bibliotechka "Rossiiskoi gazety", 2014.
 6. Pysh'eva E.S. Gosudarstvenno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya i okhrany zashchitnykh lesnykh nasazhdennii v sel'skom khozyaistve // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. № 5. S. 214-231.
 7. Istochniki ekologicheskogo prava: monografiya / Otv. red. S.A. Bogolyubov. M.: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF: INFRA-M, 2023. S. 276.
 8. Misnik G.A. Organizationalno-pravovoe obespechenie rekul'tivatsii zemel' // Ekologicheskoe pravo. 2019. № 4. S. 13-16.
 9. Bobkov D.A., Nikiforov A.I., Mukhlynn D.N. Rossiiskii opyt i osobennosti pravovogo regulirovaniya lesomeliorativnykh nasazhdennii (lesopolos) na zemlyakh sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 8. S. 65-67.
 10. Stepanova A.A. Pravovoe regulirovanie zashchity i okhrany zashchitnykh lesnykh nasazhdennii na zemlyakh sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya // Vestnik KRAGSiU. Seriya «Gosudarstvo i pravo». 2018. № 25. S. 131-135.
 11. Gryada E.A. Pravovoi rezhim zemel'nykh uchastkov sel'skokhozyaistvennogo naznacheniya, zanyatykh meliorativnymi lesnymi nasazhdenniyami // Khozyaistvo i pravo. 2023. № 4. S. 77-87.

On safety issues at water transport facilities

Gevorgyan Armen Aramovich

Postgraduate student; I. Kant Baltic Federal University

111397, Russia, Kaliningrad region, village Pereslavskoye, Dorozhnaya str., 9A

 tsvetkovaanna76@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is safety at water bodies. Ensuring safety at water bodies requires a systematic approach that includes training and prevention. Informing the public about potential risks and rules of behavior on the water plays a key role in reducing the number of incidents and saves lives. Regular educational campaigns and awareness-raising activities allow to form a responsible attitude towards one's own health and safety. Coordination of the efforts of the state, business and public organizations creates the necessary conditions for the implementation of comprehensive programs aimed at protecting the population on water bodies. This approach minimizes risks, ensures readiness to respond in emergency situations and contributes to improving overall safety on the water. When writing the article, we used statistical data from the Ministry of Emergency Situations of Russia, rules and recommendations for ensuring water safety, rules of conduct in extreme situations on the water, as well as regulatory documentation establishing legal instruments for regulating safety of the water transport. One of the key aspects of this study is to identify existing gaps in the legislative framework governing safety of the water transport. Despite the existence of a number of regulatory legal acts, many aspects remain insufficiently regulated. The analysis of existing gaps in the legal regulation requires a comprehensive approach to the study of public relations in this area. Not only government agencies and regulatory

organizations play an important role in this process, but also citizens' associations, professional associations and non-governmental organizations. The conclusion of this study highlights the need to review and improve the current rules and regulations governing safety of the water transport. It is obvious that a comprehensive understanding and interaction of all stakeholders will create the basis for the development of a more secure and reliable system. Legislation should take into account both the current realities of the use of water resources and the prospects for their change in the future.

Keywords: shipping, shipowners, navigation, inland waterway transport, transport infrastructure, water transport, safety, accidents, emergencies, water transport facilities

References (transliterated)

1. Zaikova S.N. Kompleksnost' obespecheniya bezopasnosti na vnutrenнем vodnom transporte // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2023. № 4. S. 65-79. DOI: 10.7256/2454-0595.2023.4.43672 EDN: VTRRIQ URL: https://e-notabene.ru/ammag/article_43672.html
2. Karetnikov V. V., Efimov K. I., Sikarev A. A. K voprosu otsenki riskov na vnutrenнем vodnom transporte Rossiiskoi Federatsii // Vestnik AGTU. Seriya: Morskaya tekhnika i tekhnologiya. 2017. № 2. S. 22-27. DOI: 10.24143/2073-1574-2017-2-22-27
3. Mikheev V. L. Problema obespecheniya transportnoi bezopasnosti morskikh ob'ektov // Ekspluatatsiya morskogo transporta. 2009. № 1(55). S. 24-28.
4. Lyashenko E. A. K voprosu obespecheniya bezopasnosti na vodnom transporte // Nedelya nauki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnicheskogo universiteta. 2021. № 1-1. DOI: 10.52899/978-5-88303-612-4 _332
5. Gosudarstvennyi doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territorii Rossiiskoi Federatsii ot chrezvychainykh situatsii prirodного i tekhnogennogo kharaktera v 2023 godu». M.: MChS Rossii. FGBU VNII GOChS (FTs). 2024. 344 s.
6. Zokoev V.A., Ivanov K.M. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya bezopasnosti lyudei na vodnykh ob'ektaakh v Rossiiskoi Federatsii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2021. № 2 (64). S. 130-142.
7. Kove O.V. Deyatel'nost' Mezhdunarodnoi morskoi organizatsii v sfere obespecheniya bezopasnosti morskogo sudokhodstva // Mezhdunarodnoe pravo. 2022. № 2. S. 28-40. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.2.37947 URL: https://e-notabene.ru/wl/article_37947.html
8. Markov V.P., Khasnudinov R.F. Bezopasnost' na vodnom transporte: normativno-pravovye osnovaniya // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2020. № 4. S. 205-207.
9. Drozdov A.P., Peskov R.I. Problemy informatsionnogo obespecheniya v edinoi gosudarstvennoi sisteme preduprezhdeniya i likvidatsii chrezvychainykh situatsii // Human Progress. 2017. T. 3. № 3. S. 7.
10. Zavodskov G.N. Otsenka effektivnosti upravleniya bezopasnost'yu na ob'ektaakh vodnogo transporta // Nauchno-analiticheskii zhurnal «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoi protivopozharnoi sluzhby MChS Rossii». 2022. № 4. S. 81-90.
11. Stepkin R.M., Golubyatnikova Yu.Yu. Risk narusheniya bezopasnosti na ob'ektaakh vnutrennego vodnogo transporta // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina. 2021. № 1. S. 56-59.

Sports regulation or the subject of sport law

Kurakin Aleksei Valentinovich □

Doctor of Law

Professor at the Department of Administrative and Information Law of the Financial University Under the Government of the Russian Federation

99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542, Russia

✉ kurakinaleksey@gmail.com

Abstract. The article examines the phenomenon of "sport law", draws attention to the fact that this area of legal regulation is complex, due to the object of legal regulation - "sport". The author draws attention to various points of view regarding the subject of "sports law", and formulates the author's definition of this phenomenon. The peculiarities of the regulation of sports relations is the fact that the object in the content of this regulation is such a category as "sport". Sport as a phenomenon of social life is considered from a variety of angles, based on this, the subject of legal regulation of sports relations is complex, however, the norms of administrative law, both regulatory and protective, prevail in the regulation of sports as a phenomenon. It is noted in the work that the norms of international sports law have a serious impact on the subject of legal regulation of sports. The methodological basis of the article consists of various methods of scientific cognition. The following methods were used: the historical and legal method, which allowed us to see the dynamics of the formation of a system of views on the subject of sports law; formal-logical and logical-legal methods of scientific knowledge allowed us to identify contradictions, as well as legal and organizational problems that are associated with the legal regulation of sports. Based on the conducted research, the author concluded that the norms of sports law, as a complex branch, regulate public relations related to the establishment of the legal status of an athlete and coach, the procedure for the transfer of athletes from one club (team) to another, i.e. the norms of sports law regulate transfer (agency) relations. The norms of sports law determine the procedure for the responsibility of athletes and coaches; determines sports sanctions can be of two types, sanctions established in the sports competition itself and sanctions established by the norms of administrative, labor, criminal and civil law. The norms of sports law regulate relations related to the use of doping in sports, the relevant norms prohibit its use in any form and establish responsibility for its use in sports.

Keywords: coercion, law, norm, athlete, competition, doping, responsibility, regulation, physical culture, Sport

References (transliterated)

1. Erofeev B.V. Ekologicheskoe pravo. – M., 1992. – S. 26.
2. Grebnev R.D. Konstitucionnoe pravo na sport: srovnitel'no-pravovoe issledovanie: Avtoref dis. ... kand yurid nauk. – M., 2012. – S. 10.
3. Bratanovskaya M.S. Sistema munitsipal'nogo upravleniya fizicheskoi kul'turoi i sportom v Rossii: pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti: Avtoref dis. ... kand yurid. nauk. – Volgograd, 2007. – S. 3.
4. Peshin N.L., Bomanovskii B. Pravovye problemy i osobennosti gosudarstvennogo regulirovaniya sporta v Rossii i Pol'she // Konstitucionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 11. – S. 35.
5. Lapshin V.N. Ob'ekt kak element administrativnykh pravootnoshenii, voznikayushchikh

- v deyatel'nosti organov vnutrennikh del // Problemy teorii i praktiki administrativnoi otvetstvennosti. – M., 1983. – S. 90.
6. Solov'ev A.A. O ponyatii «Sport» s pravovoi tochki zreniya // Vlast'. – 2010. – № 6. – S. 112.
 7. Chebotarev A.V. Sportivnoe pravo Rossii. – M., 2023. – S. 3.
 8. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V.K. Babaeva. – M., 1999. – S. 196.
 9. Bel'skii K.S. K voprosu o predmete administrativnogo prava // Gosudarstvo i pravo. – 1997. – № 11. – S. 14.
 10. Erofeev B.V. Ekologicheskoe pravo. – M., 1992. – S. 30.
 11. Sorokin V.D. O strukture predmeta pravovogo regulirovaniya // Pravovedenie. – 1972. – № 6. – S. 73.
 12. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava. – M., 2024. – S. 563.
 13. Serdyukov A.V. Sportivnoe pravo kak kompleksnaya otrasl' zakonodatel'stva: Dis. ... kand yurid nauk. – M., 2010. – S. 11.
 14. Amirov I.M. Pravovoe regulirovanie sportivno-tehnicheskikh otnoshenii: (voprosy teorii i praktiki) : avtoref. dis. ... kand yurid nauk. – Krasnodar, 2005. – S. 6.
 15. Saraev V.V. Ugolovno-pravovaya okhrana sovremennoj professional'nogo sporta v Rossii: Avtoref dis. ... kand. yurid nauk. – Omsk, 2009. – S. 12.
 16. Sportivno pravo Rossii / Otv. red. D.I. Rogachev. – M., 2023. – S. 20.
 17. Buyanova M.O. K voprosu o predmete sportivnogo prava // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2019. – № 1. – S. 158.
 18. Amirov I.M. Pravovoe regulirovanie sportivno-tehnicheskikh otnoshenii: (voprosy teorii i praktiki): Avtoref. dis. ... kand yurid nauk. – Krasnodar, 2005. – S. 6.
 19. Nafikova G.A. Predmet pravovogo regulirovaniya sportivnogo prava // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2011. – № 10. – S. 85.
 20. Serdyukov A.V. Sportivnoe pravo kak kompleksnaya otrasl' zakonodatel'stva: Dis. ... kand yurid nauk. – M., 2010. – S. 10.
 21. Buyanova M.O. K voprosu o predmete sportivnogo prava // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2019. – № 1. – S. 158.
 22. Medvedev S.A. Teoretiko-pravovye aspekty funktsionirovaniya fizicheskoi kul'tury i sporta v Rossiiskom gosudarstve: Avtoref dis. ... kand yurid nauk. – Volgograd, 2006. – S. 16.
 23. Shashkova I.M. Sportivnoe pravo. – Vitebsk, 2012. – S. 12.
 24. Amirov I.M. Pravovoe regulirovanie sportivno-tehnicheskikh otnoshenii: (voprosy teorii i praktiki): Avtoref. dis. ... kand yurid nauk. – Krasnodar, 2005. – S. 6.
 25. Alekseev S.V. Pravovye osnovy professional'noi deyatel'nosti v sporte. – M., 2013. – S. 72.

Principles of administrative responsibility: current issues

Pligin Vladimir Nikolaevich

Doctor of Law

Head of the Department of Administrative Law and Administrative Process; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

43 Svitsev Vrazhek str., Moscow, 119002, Russia

✉ voltrap2014@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the concept of the principles of administrative responsibility, as well as the problems and trends of their provision in the context of active reform of domestic legislation on administrative responsibility. Taking into account the fact that the institution of administrative responsibility should be based on the general principles of public administration and legal responsibility, the author considers the principles of administrative responsibility as a fundamental element of public legal responsibility. The principles of administrative responsibility are studied by the author from the standpoint of highlighting the principles of establishing and applying administrative responsibility as principles of a more specific order.

The subject of the study also includes the formation of a correlation of such concepts as: principles of administrative responsibility, principles of legislation on administrative offenses, principles of proceedings in cases of administrative offenses. They are studied by the author in the context of a comparative legal analysis of the provisions of the current Code of Administrative Offences of the Russian Federation and individual drafts of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation. When working on the topic, the following research methods were used: comparative law, methods of systematic and comparative analysis, methods of legal formalization, structuring and classification. The main conclusions of the study are the following: 1) the list of principles of administrative responsibility can be recognized by a system in which different types of principles have been prioritized and significant in different historical periods; 2) with regard to the principles of administrative responsibility, the principles of establishing administrative responsibility and the principles of applying administrative responsibility should be distinguished (the first group of principles is addressed to the legislator, the second group of principles is enshrined in the legislation on administrative offenses and is used by bodies and persons within the framework of specific procedures for bringing to administrative responsibility); 3) as the basic principles of administrative responsibility, it is necessary to highlight: legality; equality of persons brought to administrative responsibility before the law; personalization of administrative responsibility; presumption of innocence; justice.

A special contribution of the author to the research of the topic is an overview of the consolidation of the principles of administrative responsibility in the projects of the Administrative Code of the Russian Federation. It is concluded that it is necessary to consolidate the principles of administrative responsibility in the updated legislation on administrative offenses.

Keywords: administrative jurisdiction, the presumption of innocence, equality, legality, legal institution, administrative offense, administrative responsibility, individualization of punishment, legal principles, liberalization of administrative responsibility

References (transliterated)

1. Pligin V.N. Politiko-pravovye tendentsii i administrativnoe pravo // Aktual'nye problemy nauki administrativnogo prava i administrativnogo protsessa: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Lazarevskie chteniya-2022», Moskva, 24 fevralya 2022 goda. Moskva: Institut gosudarstva i prava RAN, 2022. S. 125-136.
2. Keshelova V.V. Filosofskii slovar' / pod red. I.T. Frolova. M.: 2001. 719 s.
3. Pligin V.N. Problema legitimnosti v sovremennykh politiko-pravovykh ucheniyakh: dissertatsiya...doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.01. M.: 2022. 438 s.
4. Mal'tsev G.V. Sotsial'nye osnovaniya prava. M., 2007. 799 s.

5. Lapina M.A. Kontseptual'nye voprosy razvitiya zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti // Aktual'nye problemy administrativnoi otvetstvennosti: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Omsk, 16 maya 2014 goda / Omskaya yuridicheskaya akademiya. Omsk: Omskaya yuridicheskaya akademiya, 2014. S. 3-18.
6. Serkov P.P. Kharakteristika pravootnoshenii v sfere administrativnoi otvetstvennosti // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 9. S. 26-35.
7. Al'khimenko V. V., Salishcheva N.G., Grishkovets A.A. Publichnyi interes v administrativnom prave // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. 2011. № 4. S. 98-129.
8. Ovcharova E.V. Znachenie printsipov administrativnoi otvetstvennosti dlya sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniakh // Zakonodatel'stvo. 2016. № 12. S. 43-51.
9. Agamagomedova S.A. Administrativnaya otvetstvennost' v oblasti tamozhennogo dela: problemy pravoprimenitel'noi praktiki // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2020. № 3 (52). S. 131-135.
10. Badulin A.D. Printsipy administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere proizvodstva i oborota etilovogo spirta, alkogol'noi i spirtosoderzhashchei produktsii // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2012. № 11(59). S. 54-62.
11. Kononov P.I. Problemy ponimaniya i zakonodatel'noi reglamentatsii kontseptual'nykh polozhenii ob administrativnoi otvetstvennosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2014. № 2(2). S. 26-33.
12. Evtikhiev I.I., Vlasov V.A. Administrativnoe pravo SSSR. M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR, 1946. 432 s.
13. Alekhin A.P., Kozlov Yu.M. Administrativnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Chast' I. Sushchnost' i osnovnye instituty administrativnogo prava. Uchebnik. M.: «TEIS», 1994. 280 s.
14. Klepikov S.N. Printsipy ustanovleniya administrativnoi otvetstvennosti po zakonodatel'stu Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh stran / S.N. Klepikov // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2015. № 11. S. 103-110.
15. Salishcheva N.G., Shtatina M.A. Novelly proekta novogo Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh // Rossiiskoe pravosudie. 2016. № S1. S. 150-161.
16. Kononov P.I. O nekotorykh aktual'nykh napravleniyakh modernizatsii zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ob administrativnoi otvetstvennosti // Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii. 2017. T. 14, № 4. S. 27-32.
17. Agamagomedova S.A. Liberalizatsiya administrativnoi otvetstvennosti za pravonarusheniya, otnesennye k kompetentsii tamozhennykh organov // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2023. № 2 (63). S. 90-98.
18. Konovalova L.G. Vliyanie norm Konstitutsii RF na soderzhanie i primenie zakonodatel'stva ob administrativnoi otvetstvennosti // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. 2014. № 3(96). S. 116-127.
19. Serkov P.P. O ponyatii yuridicheskoi otvetstvennosti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 8(164). S. 42-49.
20. Rossinskii B.V. Administrativnye pravonarusheniya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2022. № 11(99). S. 30-40.

Administrative and legal regulation of public morality and public order

Akhtanina Natal'ya Anatol'evna

PhD in Law

Senior lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activity of the Department of Internal Affairs,
V. V. Lukianov Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

302027, Russia, Orel, Ignatova str., 2

 akhtanina@inbox.ru

Abstract. The rule of law in Russian society is its legal basis, the basis for the functioning of state power. A solid rule of law based on the principles of law is a guarantee of the functioning of civil society. In this regard, the maintenance and strengthening of law and order, as well as the fight against crime, represent a special type of social management. Its purpose is to ensure that the entire society as a whole, as well as its constituent social groups and individuals, function and develop within the framework of existing social relations on the basis of certain norms of morality and law accepted in this society. The solution of this problem assumes the presence of specific management methods. In this article, the author examines the specifics of the application of legal measures to protect public morality and public order in the administrative activities of the police.

The reasons and conditions for the commission of administrative offenses infringing on public morality and public order, problematic aspects of the prevention of these offenses are revealed, and ways to increase its effectiveness are proposed.

Thus, we come to the following conclusions:

- 1) the fight against administrative offenses in the field of public morality and public order is conducted mainly through the use of repressive methods, which, as the analysis of law enforcement practice shows, is not always justified;
- 2) the main content of administrative and legal measures to protect public morality and public order is to identify the causes and eliminate the conditions conducive to their commission, and to exert influence on persons in order to prevent their commission. To eliminate the causes and conditions that contribute to the commission of offenses in this area, a whole range of measures, both general and individual, should be taken.

Keywords: administrative activities of the police, coercive measures, legal protection, managerial effectiveness, Government policy, prevention, administrative offense, The moral, public order, morality

References (transliterated)

1. Alekseev S.N. Ob administrativnoi otvetstvennosti za narusheniya obshchestvennogo poryadka // V sbornike materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti sluzhb i podrazdelenii politsii v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoi bezopasnosti». – M.: Setevoe izdanie «Akademicheskaya mysl'». № 2 (23) 2023. S. 19-22.
2. Apletaev M.N. Sistema vospitaniya nравственnoi lichnosti v protsesse obucheniya: monografiya / M.N. Apletaev. – Omsk: Izd-vo OmGPU. 1998. S. 185-172.
3. Apresyan R.G O divergentsii ponyatii «moral'» i «nравственность». (2021). Eticheskaya mysl' // *Ethical Thought*, 21(1), 5-23. [Elektronnyi resurs] // URL <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2021-21-1-5-23>.

4. Akhtanina N.A. Mnozhestvennost' administrativnykh pravonarushenii: diss...kand. yurid. nauk [Elektronnyi resurs] // URL: <https://diss.unn.ru/files/2021/1180/diss-Akhtanina-1180.pdf>
5. Bobrinskii S.A. Yunosheskii alkogolizm i ego znachenie v razvitiu alkogolizatsii lichnosti // Trudy I Vserossiiskogo s"ezda detskikh vrachei. – SPb., 1912. – Petrograd, 1914-1916. – 3 t. S. 171-173.
6. Dizer O.A. Administrativnaya deliknost' v oblasti obshchestvennoi nравственности // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta. 2018. № 3. S. 93-97.
7. Dizer O.A. Obshchestvennaya nравственность в структуре обshchestvennogo poryadka i rol' pravovykh sredstv v ee okhrane // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2017. 1 (39). S. 9-14.
8. Dizer O.A. Sovershenstvovanie administrativno-pravovoи zashchity obshchestvennoi nравственности // V sbornike statei po materialam Kh yubileinoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskie chteniya)» pod redaktsiei A.I. Kaplunova. Sankt-Peterburg. 2019. S. 93-97.
9. Deryuzhinskii V.F. Politseiskoe pravo. Posobie dlya studentov / [Soch.] V.F. Deryuzhinskogo, prof. S. – Peterb. un-ta. Sankt-Peterburg: Senat. tip. 1903. XII, S. 400-410.
10. Eropkin M.I. Upravlenie v oblasti okhrany obshchestvennogo poryadka. Moskva: Yurid. lit. 1965. S. 163-170.
11. Korotkova O.I. Pravoporyadok kak bazis sotsial'nogo pravovogo gosudarstva // Rossiiskaya yustitsiya. 2015. № 6. S. 6-10.
12. Maslennikov M. Ya. Administrativnyi protsess: teoriya i praktika. Seriya "Bezopasnost". Vyp. 2 / M.Ya. Maslennikov. Otv. red.: Dugenev A.S. – M.: GU VNII MVD Rossii. 2008. S. 205-211.
13. Seregin A.V. Sovetskii obshchestvennyi poryadok i administrativno-pravovye sredstva ego ukrepleniya: ucheb. posobie. M.: Akad. MVD SSSR. 1975. S. 15-17.
14. Solov'ev V. S. Filosofskaya publitsistika v 2 t. Tom 1 / V. S. Solov'ev. Moskva: Izdatel'stvo Yurait. 1989. S. 201-204.
15. Sudebnaya statistika Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs] // URL: <http://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/66>
16. Skobina E. A., Poche Kunina E. A. Federal'nyi zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovakh profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii»: problemy i perspektivy // Dostizheniya vuzovskoi nauki. 2016. № 26. S. 91-94.
17. Voprosy okhrany obshchestvennogo poryadka i sotsialisticheskoi sobstvennosti v svete osnov zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik ob administrativnykh pravonarusheniyakh: Sb. nauch. tr. / M-vo vnutr. del SSSR, Gor'kov. vyssh. shkola; [Redkol.: V.3. – Gor'kii: Gor'kov. vyssh. shkola MVD SSSR, 1981. 167 s.].
18. Ustilentsev K.A. K voprosu o sotsial'noi obuslovlennosti pravovoи politiki v sfere okhrany i zashchity traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nравственных tsennosteи // Filosofiya prava. 2024. № 1 (108). S. 54-60.
19. Shcherbakov A. D. Federal'nyi zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovakh profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii»: kriticheskaya zametka // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. 2016. Tom 11. № 11. S. 170-174.

Russia as the basis for customer-oriented administration of customs authorities

Bobrova Anna Vladimirovna □

Professor; Department of Customs Affairs; South Ural State University (National Research University)
Professor; Department of Economics and Management; South Ural University of Technology

76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russia / Main Building, office 438/2

✉ ms.Bobrova_AV@mail.ru

Abstract. The subject of the study is customs services, namely the implementation of a client-oriented approach in the provision of consulting services by customs authorities to the participants in foreign economic relations. The object of the study is the customs authorities and the customs services they provide. The purpose of the study is to form the principles of building and structure of the Unified Consulting Service of the Federal Customs Service of Russia, which allows not only to provide high-quality customs services to participants in foreign economic relations, but also to evaluate the performance indicators of customs authorities in this direction. The study pays special attention to the principles of work of customs authorities in the provision of information and consulting services for participants in foreign economic activity and problems arising during the implementation of these functions. The possibility of forming a special advisory service of the Federal Customs Service of Russia is being considered. The methodological basis of the study was a comparative analysis of the current system of appeals and complaints on the website of the Federal Customs Service of Russia and the proposed Unified Consulting Service, in particular, the fundamental principle of the transition from information to consulting services. The novelty of the research lies in substantiating the necessity and expediency of creating a Unified consulting Service of the Federal Customs Service of Russia and in forming the principles of its functioning. The study revealed a discrepancy in the approaches of customs authorities to the provision of services, the attitude towards them as a form of control, moreover, with the replacement of the concept of consulting, in fact, informing participants in foreign economic relations. It was also shown that the principles of the formation of consulting services are not presented systematically and in full, and their implementation is hindered not so much by the lack of regulatory regulation as by the attitude of customs officials to the administration process as a control function. The results of the study can be used by the country's legislature to amend regulatory legal acts on the regulation of customs services and customs authorities to bring relations with participants in foreign economic relations to a new level with an assessment of the quality of services provided. The article develops recommendations for the creation of a Unified Consulting Service of the Federal Customs Service of Russia, in particular, the principles of its formation and organizational structure are proposed, and the need for its creation is justified.

Keywords: customs services, website, administration, informing, structure, formation principles, consulting, digitalization, service paradigm, performance indicators

References (transliterated)

1. Lobas T.V., Makrusev V.V. Tsifrovaya transformatsiya tamozhennogo regulyatora: teoriya, problemy i mezhdunarodnyi opyt ikh resheniya // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2019. T. 9. № 9-1. S. 65-79.
2. Makrusev V.V. Osobennosti formirovaniya i napravleniya realizatsii kontseptsii servisno-orientirovannogo tamozhennogo administrirovaniya // Tamozhennoe delo i

- vnesheekonomiceskaya deyatel'nost' kompanii. 2017. № 2 (3). S. 121-136.
3. Kurikhin S.V. Tipovaya model' tamozhennykh uslug v gosudarstvennom sektore ekonomiki // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2022. № 3 (60). S. 78-89.
 4. Kurikhin S.V. Vliyanie tsifrovizatsii uslug tamozhennykh organov na obespechenie ekonomiceskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2022. № 4 (61). S. 40-53.
 5. Meshechkina R.P., Vorona A.A. Tsifrovye orientiry Federal'noi tamozhennoi sluzhby – etap avtomaticheskoi dispetcherizatsii // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2021. № 2 (87). S. 9-18.
 6. Desmal A.J., Hamid S. Exploration of the usability quality attributes of mobile government services: a literature review // PeerJ Computer Science. 2022. No. 8. Pp. e1026. doi.org/10.7717/peerj-cs.1026.
 7. Meshechkina R.P., Vorona A.A., Voronova O.N. Sovershenstvovanie tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov na osnove tsifrovyykh tekhnologii // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2022. № 3 (60). S. 34-44.
 8. Lipatova N.G., Zhereben E.V. Model' optimizatsii vzaimodeistviya tamozhennykh, nalogovykh organov i uchastnikov vnesheekonomiceskoi deyatel'nosti pri provedenii tamozhennogo kontrolya posle vypuska tovarov // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2021. № 2 (55). S. 45-52.
 9. Maiwada A.A., Oshionebo B. Internal Communication and Employee Relations Management for Effective Staff Performance in Nigeria Customs Service // Economit Journal Scientific Journal of Accountancy Management and Finance. 2024. No. 3(4). Pp. 230-242. doi.org/10.33258/economit.v3i4.1019.
 10. Rumengan A.E., Khaddafi M. The influence of remuneration, leadership, organizational culture, internal control, and management information systems on improving performance through job satisfaction as intervening variables at the Batam customs and excise main service office // International Journal of Economic Business Accounting Agriculture Management and Sharia Administration (IJEVAS). 2023. No. 3(6). Pp. 1937-1956. doi.org/10.54443/ijebas.v3i6.1263.
 11. Tampani F., Yustini T. Structural To Functional Transformation: Policy Evaluation at KWBC Sumbagtim in Customs and Excise Services // Jurnal Indonesia Sosial Teknologi. 2024. No. 5(01). Pp. 2628-2637. doi.org/10.59141/jist.v5i01.870.
 12. Grekov I.V., Aksenenko, I.A., Afonin P.N., Gorshkov D.V. Model of digital transformation of customs services aimed at making customs control of goods sent by international mail more effective (with reference to medical drugs) // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. No. 15(3). Pp. 458-474. doi.org/10.12731/2658-6649-2023-15-3-458-474.
 13. Al Khasabah M.A.I. The Impact of Knowledge Management on Improving the Quality of Customs Services in the Jordanian Customs Department: The Mediating Role of Organizational Learning // International Journal of Academic Research in Accounting Finance and Management Sciences. 2023. No. 13(4). doi.org/10.6007/ijarafms/v13-i4/20189.
 14. Aksenenko I.A. Problemy i perspektivy tsifrovizatsii tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii // Vestnik universiteta. 2022. № 10. S. 66-71.
 15. Argatov M.A., Desyatnichenko O.Yu. New Opportunities and New Challenges for Foreign Trade Participants Arising In the Process of Digitalization of the Electronic Document Management System of the Federal Customs Service of Russia // Administrative Consulting. 2023. Pp. 69-81. doi.org/10.22394/1726-1139-2023-11-69-

81.

16. Meshechkina R.P., Vorona A.A. Perspektivnye napravleniya razvitiya tamozhennykh organov na osnove tsifrovych tekhnologii i iskusstvennogo intellekta // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2021. № 6 (91). S. 9-18.
17. Lipatova N.G. Kompleksnaya model' ispol'zovaniya mekhanizmov avtomatizatsii tamozhennykh operatsii // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2021. № 3 (56). S. 104-115.
18. Kruglov V.S., Ermilov I.S., Tolmachev M.N. Tsifrovizatsiya vneshneekonomiceskoi sfery // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. 2022. T. 18. № 2 (69). S. 11-14.
19. Muratov R.A., Aleksandrov D.L. Vzaimodeistvie Tsentrov elektronnogo deklarirovaniya tamozhennykh postov fakticheskogo kontrolya v usloviyakh razdeleniya dokumental'nogo i fakticheskogo tamozhennogo kontrolya // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2022. № 2 (59). S. 81-90.
20. Skiba V.Yu., Bykov A.M. Vnedrenie tsifrovych tekhnologii v institut tamozhennykh platezhei // Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii. 2022. № 2 (59). S. 42-51.
21. Silaeva V.V. Sovershenstvovanie organizatsii raboty tamozhennykh organov s grazhdanami kak usloviye povysheniya effektivnosti ikh deyatel'nosti // Finansovaya zhizn'. 2021. № 2. S. 32-36.

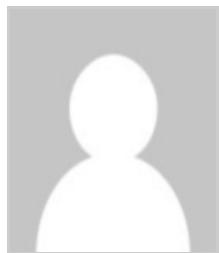
The concepts of "security" and "national security": some problems of legal terminology

Kuznetsov Mihail Sergeevich

Student; Faculty of Economics and Law; St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev

194356, Russia, Saint Petersburg, 52 Lunacharsky Ave., 1, sq. 196

 mike_seckret@mail.ru

Abstract. In the current global environment, a clear understanding and definition of the terms "security" and "national security" are becoming critically important for the development of effective public policy and legal mechanisms. Inconsistencies and uncertainties in legal terminology lead to legal conflicts and difficulties in interagency cooperation. In addition, ambiguity and blurring of terms can negatively affect public understanding and trust in public authorities and their actions in the field of security. The article examines the key aspects of the legal definitions used in the legislation of the Russian Federation related to the concepts of "security" and "national security". The article analyzes the evolution of these concepts in legal and political contexts, as well as their interrelationship and influence on the formation of a state strategy in this area. Particular attention is paid to the differences in the interpretation of these terms in national law, as well as law enforcement practice. The methodological basis of the research is the universal dialectical method of cognition. Along with it, general scientific and private scientific methods were used: comparative legal, concrete sociological research, formal logical, systemic, structural and functional, formal legal, axiomatic. As a result of the conducted research, it is concluded that accurate and unambiguously understood terminology is important for effective security in modern conditions when the world is facing new challenges and threats. In this scientific work, new definitions of the concepts of "security" and "national security" are formulated, which fully reflect the distinctive features of each of them. The proposed formulations emphasize the importance of

not only studying, but also critically analyzing these categories in the context of the dynamic changes taking place in the modern world. The definitions formulated by the author will certainly make it possible to take a significant step towards strengthening the legal understanding of the existing security system in the modern Russian state, which will allow the federal legislator, including better protection of the interests of citizens and the country as a whole, using competent definitions.

Keywords: emergency, danger, threat, state of security, national interests, security, national security, rights and freedoms, constitution, legislation

References (transliterated)

1. Bel'kov O.A. Ponyatiino-kategorial'nyi apparat kontseptsii natsional'noi bezopasnosti // *Bezopasnost'*: Informatsionnyi sbornik. 1994. № 3 (19). S. 91.
2. Matrusov N.D. O neobkhodimosti sozdaniya tselostnoi sistemy natsional'noi bezopasnosti Rossii: osnovnye printsipy, podkhody, elementy // *Bezopasnost'*: Informatsionnyi sbornik. 1996. № 3-4.
3. Vozzhenikov A.V. Paradigma natsional'noi bezopasnosti reformiruyushcheisa Rossii. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: EDAS PAK, 2000. S. 48–360.
4. Galushkin A.A. K voprosu o znachenii ponyatii «natsional'naya bezopasnost», «informatsionnyu bezopasnost», «natsional'naya informatsionnaya bezopasnost» // *Pravozashchitnik*. 2015. № 2. S. 8.
5. Barzykina G.A. Energeticheskaya bezopasnost' kak chast' ekonomiceskoi bezopasnosti v sisteme natsional'noi bezopasnosti strany // *Elektrika*. – 2014. № 3. S. 20–22.
6. Gerasimova A.I. Kontseptsii «Bezopasnost'-I» i «Bezopasnost'-II» v tekhnosfernoi bezopasnosti // *Informatsionnye tekhnologii obespecheniya kompleksnoi bezopasnosti v tsifrovom obshchestve: Sbornik materialov VI Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Ufa, 19–20 maya 2023 goda. – Ufa: Ufimskii universitet nauki i tekhnologii, 2023. S. 187–190.
7. Savchenko M.S. K voprosu evolyutsii ponyatiya «natsional'naya bezopasnost» i meste «dukhovnoi bezopasnosti» v Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // *Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii*. 2024. № 2(63). S. 20–29.
8. Karpysheva Yu.O. K voprosu o sootnoshenii ponyatii «sistema natsional'noi bezopasnosti» i «sistema obespecheniya natsional'noi bezopasnosti» // *Baikal'skii Vestnik DAAD*. 2018. № 1. S. 30–34.
9. Kut'in, N. G. *Bezopasnost': ponyatie, vidy, opredeleniya* / N. G. Kut'in // *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*. – 2013. – № 1(33). – S. 10–16.
10. Vardanyan A.V. Nasilie i ugroza ego primeneniya kak sposob soversheniya prestuplenii protiv polovoi neprikosnovennosti i polovoi svobody lichnosti // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – *Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*. 2015. № 3–2. S. 3–9.
11. Sharapov R. Voprosy kvalifikatsii prestupnykh ugroz // *Ugоловное право*. 2006. № 1. S. 58–62.
12. Bezverkhov A. *Ponyatie i vidy nasiliya v ugolovnom prave Rossii: voprosy pravotvorchestva i pravoprimeneniya* // *Ugоловное право*. 2014. № 4. S. 11–18.
13. Pirozhok E. D. Sposob prestupleniya kak naibolee vazhnyi element kriminalisticheskoi karakteristiki ugrozy ubiistvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu // *Rossiiskii sledovatel'*. 2013. № 2. S. 11–14.

14. Ruzevich O.R. Osobennosti zakonodatel'noi ugrozy v ugolovnom prave Rossii i zarubezhnykh stran // Yuridicheskaya tekhnika. 2015. № 9. S. 644–651.
15. Bogdanov A.V., Primakin A.I., Sineshchuk M.Yu., Sineshchuk Yu.I. Osnovnye ugrozy i napravleniya obespecheniya bezopasnosti edinogo informatsionnogo prostranstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 2. S. 150–153.

Anti-corruption components of the legal status employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Grigorev Ivan Vladimirovich

PhD in Law

Associate Professor; Department of Labor Law; Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

620137, Russia, Sverdlovsk region, Yekaterinburg, Komsomolskaya str., 21

✉ adarichi@mail.ru

Abstract. The implementation of the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024 has revealed the need for a scientific analysis of the problems of legal regulation of the regulation of anti-corruption components of the legal status employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The subject of the research is the normative and methodological sources defining the rights, duties and prohibitions related to service in the internal affairs bodies, as well as the mechanisms of their implementation. The author examines in detail the practical problems that arise in the application of anti-corruption legislation related to the obligation of employees of internal affairs bodies to provide information on income, expenses, property and property obligations, the obligation to notify of a possible conflict of interest, and the restriction of donations in connection with their professional activities. Special attention is paid to some legal positions of the supreme courts (the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation) and courts of general jurisdiction related to the specifics of the legal status employees of the internal affairs bodies. The methodological basis of the research consists of general scientific methods of system analysis and generalization of normative, scientific and practical materials; private scientific methods – comparative jurisprudence, logical, technical and legal and others. The scientific novelty of the article is determined by the fact that it is a comprehensive study of the problems of legal regulation of anti-corruption components of the legal status employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The main conclusions of the study are the identified gaps and conflicts in the regulation of the presentation of information on income, expenses, property and property obligations of employees and their family members; ambiguity in the regulation of restrictions on donations by civil and official legislation. In addition, an assessment is given of the established judicial practice in cases involving statements by prosecutors about the transfer of property to the income of the Russian Federation, in respect of which evidence of its acquisition for legitimate income has not been provided. The most significant results include the formulated proposals for improving the current federal legislation on combating corruption.

Keywords: conflict of interest, duties of employees, employee rights, income information, legal status, corruption offense, anti-corruption measures, a gift for an employee, Public service, loss of trust

References (transliterated)

1. Sinel'nikova T.S., Svechnikov N.I. Sredstva i mery protivodeistviya korruptsii v organakh vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 2. S. 54-60.
2. Debiel, T., Gawrich, A. (Dys-)Functionalities of corruption: comparative perspectives and methodological pluralism // Z Vgl Polit Wiss (Suppl 1). 2013. № 1. R. 11. doi:10.1007/s12286-013-0173-6.
3. Ol'shevskaya A.V. Osnovnye trebovaniya, ograniceniya, zaprety i obyazatel'stva, ustanovленные в тселях противодействия коррупции в органах исполнительной власти Российской Федерации, и основные проблемные вопросы при осущесвлении антикоррупционного законодательства в органах внутренних дел Российской Федерации // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 1. S. 173-180.
4. Vedenin D. V. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya antikorruptsionnogo zakonodatel'stva otnositel'no konflikta interesov. Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 2 (34). S. 106-111.
5. Aitimov B.Zh., Seriev B.A. MEMLEKETTIK ҚЫЗМЕТТЕ МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫФЫСЫН ALDYN ALUDYҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ RETTELUI // Vestnik akademii pravookhranitel'nykh organov pri General'noi prokurature Respubliki Kazakhstan. 2024. № 2(32). S. 19-28.
6. Aleksandrova L.I. Protivodeistvie korruptsii kak aktual'naya problema sovremennoi Rossii // Sovremennaya nauka. 2021. № 2. S. 13-17.
7. Sheverdyayev S.N. Upravlenie konfliktom interesov lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye i munitsipal'nye dolzhnosti: konstitutsionno-pravovoi analiz. M.: Yustitsinform, 2021.
8. Vasilevich S, Vasilevich G. Kompleksnyi podkhod k protivodeistviyu korruptsii – zalog uspekha // Jamiyat va innovaciylar Zhamiyat va innovatsiyalar – Obshchestvo i innovatsii – Society and innovations. Issue 1. 2020. № 02. S. 130-148.
9. Maslov N.A. O nekotorykh problemakh pravovogo regulirovaniya predstavleniya svedenii o dokhodakh, raskhodakh, ob imushchestve i obyazatel'stvakh imushchestvennogo kharaktera // Problemy sovremennoi zakonodatel'stva Rossii i zarubezhnykh stran: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk. Izdatel'stvo: Irkutskogo instituta (filiala) VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2018. S. 68-72.
10. Kuz'min V.V., Nabiullin T.V. Kontrol' za sootvetstviem raskhodov dolzhnostnykh lits ikh dokhodam // Zakonnost'. 2020. № 9. S. 5-8.
11. Channov S.E. Sistemnoe postroenie zakonodatel'stva o protivodeistvii korruptsii v kontekste formirovaniya sluzhebnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2017. № 7. S. 45-52.
12. Ivantsova G.A. Rol' organov prokuratury v mekhanizme protivodeistviya korruptsii v gosudarstvennykh i munitsipal'nykh organakh // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2020. № 5. S. 270-271.
13. Vasilevich G.A. Nekotorye aspekty primeneniya ugolovnogo i ugolovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva. Idei, predlozeniya, kriticheskii vzglyad. Minsk: Pravo i ekonomika, 2013.
14. Khadykina E.V. Voprosy kontrolya za sootvetstviem raskhodov dokhodam v tселях protivodeistviya korruptsii // Innovatsii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 35. S. 1991-1994.
15. Nikitin A.A. Zakonodatel'noe ogranicenie sudebnogo usmotreniya // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2020. № 1 (132). S. 191-197.
16. Shakiev Zh. Sh., Seisembayeva G. B. Ponyatie «nulevoi terpimosti» k

pravonarusheniyam v Respublike Kazakhstan // Құқық қорғау органдары
Akademiyasynyң zhаршысы. 2017. № 3. S. 25-31.

17. Diskina V.N. Ogranicheniya, obyazannosti i zaprety, svyazанные с предупреждением коррупционных правонарушений в органах внутренних дел // Politseiskaya deyatel'nost'. 2022. № 6. S. 103-109. DOI: 10.7256/2454-0692.2022.6.39369 EDN: UYXKUG URL: https://e-notabene.ru/pdmag/article_39369.html
18. Zimneva S.V. Zapret na darenie gosudarstvennym sluzhashchim podarkov v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii i respubliki Belarus' // Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. Grodno: GrGU, 2018. S. 108-116.
19. Sobirova N., Shakhosmanov S. Opyt zarubezhnykh stran v sfere pravovykh osnov protivodeistviya korruptsii // Zhamiyat va innovatsiyalar – Obshchestvo i innovatsii – Society and innovations Special Issue. 2022. № 2 (12). 395-404.
20. Maiorov V.I., Dunaeva O.N., Pestov R.A Mekhanizmy protivodeistviya korruptsii (na primere Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respublikи) // Yurist" – Pravoved". 2022. № 1 (100). S. 28-33.
21. Shakirov K.N. O neobkhodimosti novogo podkhoda k otsenke nauchnoi ekspertizy zakonoproektov v Respublike Kazakhstan // Pravo i gosudarstvo. 2021. № 1 (90). S. 15-28. doi: 10.51634/2307-5201_2021_1_15